

ISSN 2782-6511

ИСТОРИКО- ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

300 лет
Екатеринбургу

№4 (ТОМ 2)
2023

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«МОЛОДЫЕ ИСТОРИКИ УРАЛА»

AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION
RESEARCH CENTER
«YOUNG HISTORIANS OF THE URALS»

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ HISTORICAL GEOGRAPHY JOURNAL

2023. Том 2. № 4
2023. Volume 2. Number 4

Екатеринбург 2023 Ekaterinburg

HISTORICAL GEOGRAPHY JOURNAL. 2023. VOLUME 2. NUMBER 4

Ekaterinburg

12+

Published since 2022

ISSN 2782-6511

Academic publication of the results of fundamental and applied research devoted to studying various spatial and temporal aspects of natural, socio-economic and political processes in order to search for patterns of their development in Russia and worldwide.

FOUNDER

Autonomous non-profit organization "Research center
"Young historians of the Urals"

EDITOR

Mikhail V. Mikheev

EDITORIAL BOARD

Elena V. Borodina, Ekaterina A. Bulakova, Eugenij S. Grishin, Andrew V. Deduk, Andrey A. Zaitsev, Konstantin I. Zubkov, Nadezhda M. Ignatova, Alexey O. Kaisin, Andrej A. Metelskii, Nikolay A. Mikhalev, Andrea Nanetti, Valeriy A. Sangharov, Dmitriy N. Slashev, Elena K. Sozina, Vladimir N. Streletsky, Stepan N. Temushev

PUBLISHER AND EDITORIAL OFFICE ADDRESS

620144, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta str., 190–414
hist-geo@list.ru

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2023. Том 2. № 4

Екатеринбург

12+

Выходит с 2022 г.

ISSN 2782-6511

Научное издание результатов фундаментальных и прикладных исследований, посвященных изучению различных пространственно-временных аспектов природных, социально-экономических и политических процессов для поиска закономерностей их развития в России и мире.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр «Молодые историки Урала»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

к.и.н. М. В. Михеев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к.и.н. Е. В. Бородина, Е. А. Булакова, Е. С. Гришин, к.и.н. А. В. Дедук, к.г.н. А. А. Зайцев, к.и.н. К. И. Зубков, к.и.н. Н. М. Игнатова, А. О. Кайсин, д.и.н. А. А. Метельский, к.и.н. Н. А. Михалёв, PhD А. Нанетти, к.и.н. В. А. Санжаров, Д. Н. Слащёв, д.фил.н. Е. К. Созина, д.г.н. В. Н. Стрелецкий, д.и.н. С. Н. Темушев

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

620144, Екатеринбург, 8 Марта, 190–414

hist-geo@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К 300-ЛЕТИЮ ЕКАТЕРИНБУРГА

Три славных века: историко-архивные и археологические исследования Екатеринбурга. Выпуск в честь юбилея города	6
<i>Фёдорова Д. В.</i> Археологическое наследие на территории муниципального образования «город Екатеринбург»: общий обзор, итоги инвентаризации 2023 г.	8
<i>Булакова Е. А., Васина Ю. В., Трофимова Е. А.</i> Керамический комплекс из раскопок усадьбы Гилёвых на пересечении ул. Пушкина и Первомайская в городе Екатеринбурге: техничко-типологический анализ и морфология посуды XIX — начала XX в.	16
<i>Салов А. В.</i> Правый берег Исети в районе общественной территории «Сад Нурова» у Царского моста в городе Екатеринбурге: история городской застройки и научных исследований 1770–2023 гг.	26
<i>Пушкарёв И. Е., Масленников Е. Р., Петровская К. А., Кирова М. Е., Карачаров И. К.</i> Новая граница массовых захоронений репрессированных 1930–1950-х гг. в районе Мемориального комплекса на 12-м километре Московского тракта в Екатеринбурге	40
<i>Погорелов С. Н.</i> Первые тайны городской археологии Екатеринбурга: исследования и открытия рубежа XX–XXI вв.	54

ИСТОЧНИКИ

<i>Слепнёва Т. Н., Киселёва О. А., Короленко Г. В.</i> Отчет Д. И. Казанцева за 1936 г. и его значение в истории садоводства Среднего Урала.....	72
---	----

СООБЩЕНИЯ

Охранные археологические исследования сотрудников Института истории и археологии УрО РАН на территории муниципального образования «город Екатеринбург» в 2022–2023 гг.	90
Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция	94
Энциклопедия «Екатеринбург»: научно-справочное издание к 300-летию города	98

CONTENTS

TO THE 300th ANNIVERSARY OF EKATERINBURG

Three Glorious Centuries: Historical, Archival and Archaeological Explorations of Ekaterinburg. Special Issue in Honor of the City's Anniversary	6
<i>Fedorova D. V.</i> The Archaeological Heritage of the Municipal Formation of the City of Ekaterinburg: A General Overview, the 2023 Inventory Results	8
<i>Bulakova E. A., Vasina Yu. V., Trofimova E. A.</i> Ceramic Complex from the Excavations of the Gilevs Estate at the Intersection of Pushkin and Pervomaiskaya Streets in Ekaterinburg: A Technical and Typological Analysis and Morphology of the 19th – Early 20th Centuries Crockery	16
<i>Salov A. V.</i> The Right Bank of the Iset River in the Area of the Public Territory “Nurov’s Garden” near the Tsarsky Bridge in Ekaterinburg: Urban Development and Scientific Research, 1770–2023	26
<i>Pushkarev I. E., Maslennikov E. R., Petrovskaya K. A., Kirova M. E., Karacharov I. K.</i> A New Border for Mass Graves of the 1930–1950s Repressed People in the Area of the Memorial Complex on the 12th Kilometer of the Moscow Highway in Ekaterinburg	40
<i>Pogorelov S. N.</i> First Secrets of Ekaterinburg’s Urban Archaeology: Explorations and Discoveries at the Turn of the 20th – 21st Centuries	54

SOURCES

<i>Slepneva T. N., Kiseleva O. A., Korolenko G. V.</i> The 1936 D. I. Kazantsev’s Report and its Significance in the History of Horticulture in the Middle Urals	72
--	----

INFORMATION

Security Archaeological Explorations of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences on the Territory of the Municipal Formation of the City of Ekaterinburg in 2022–2023	90
Ekaterinburg in 1733: A Historical-Anthropological and Architectural-Spatial Reconstruction	94
Encyclopedia "Ekaterinburg": A Scientific Reference Publication for the 300th Anniversary of the City	98

К 300-ЛЕТИЮ ЕКАТЕРИНБУРГА

Три славных века: историко-архивные и археологические исследования Екатеринбурга. Выпуск в честь юбилея города

В ноябре 2023 г. Екатеринбург отметил свое 300-летие. За этими цифрами скрывается длительный, трудный и заслуживающий внимания путь становления, от момента создания завода на р. Исеть в 1723 г. и превращения его сначала в город, а затем, к середине XX в., в крупный торгово-промышленный и научный центр.

Нашим признанием в любви к родному Екатеринбургу является этот выпуск, посвященный изучению различных аспектов жизни города в прошлом, напрямую связанных с бытованием его в настоящем. Собранные в этом номере исследования исторических, архивных и археологических материалов Екатеринбурга XVIII — нач. XX в., выполненные сотрудниками различных научных организаций города, лишней раз подчеркивают, что прошлое города не оставляет исследователей равнодушными, а историко-археологические данные являются интереснейшим и весьма перспективным источником для воссоздания образа жизни города и его жителей в этих минувших столетиях.

Так, статья Д. В. Фёдоровой *Фёдорова Д. В. «Археологическое наследие на территории муниципального образования "город Екатеринбург": общий обзор, итоги инвентаризации 2023 г.»* посвящена комплексному учету и обследованию памятников археологии города, описанию их состояния и потенциала. В продолжение тематики идет статья Е. А. Булаковой, Ю. В. Васиной и Е. А. Трофимовой *«Керамический комплекс из раскопок усадьбы Гилёвых на пересечении ул. Пушкина и Первомайская в городе Екатеринбурге: технико-типологический анализ и морфология посуды XIX – начала XX в.»*, посвященная анализу археологической керамики, полученной в ходе раскопок дворового пространства усадьбы в историческом центре города. Далее представлена статья А. В. Салова *«Правый берег Исети в районе общественной территории «Сад Нурова» у Царского моста в городе Екатеринбурге: история городской застройки и научных исследований 1770–2023 гг.»*, представляющая собой архивно-историческую работу об этапах формирования квартала, его застройке и создания знаменитого сада. Статья сотрудников Музея истории Екатеринбурга, И. Е. Пушкарева, Е. Р. Масленникова, К. А. Петровской, М. Е. Кировой и И. К. Карачарова *«Новая граница массовых захоронений репрессированных 1930-х – 1950-х гг. в районе Мемориального комплекса на 12-м километре Московского тракта в городе Екатеринбурге»*, посвящена серьезной работе по поиску границ захоронений репрессированных и методике работы с такими объектами. Завершает раздел статья С. Н. Погорелова *«Первые тайны городской археологии Екатеринбурга: исследования и открытия рубежа XX–XXI вв.»*, археолога, стоявшего у истоков спасательно-охранных археологических исследований в Екатеринбурге и подготовившего интереснейший материал об истории городской археологии Екатеринбурга последних 30 лет, главных находках и проблемах стоявших на пути исследователей.

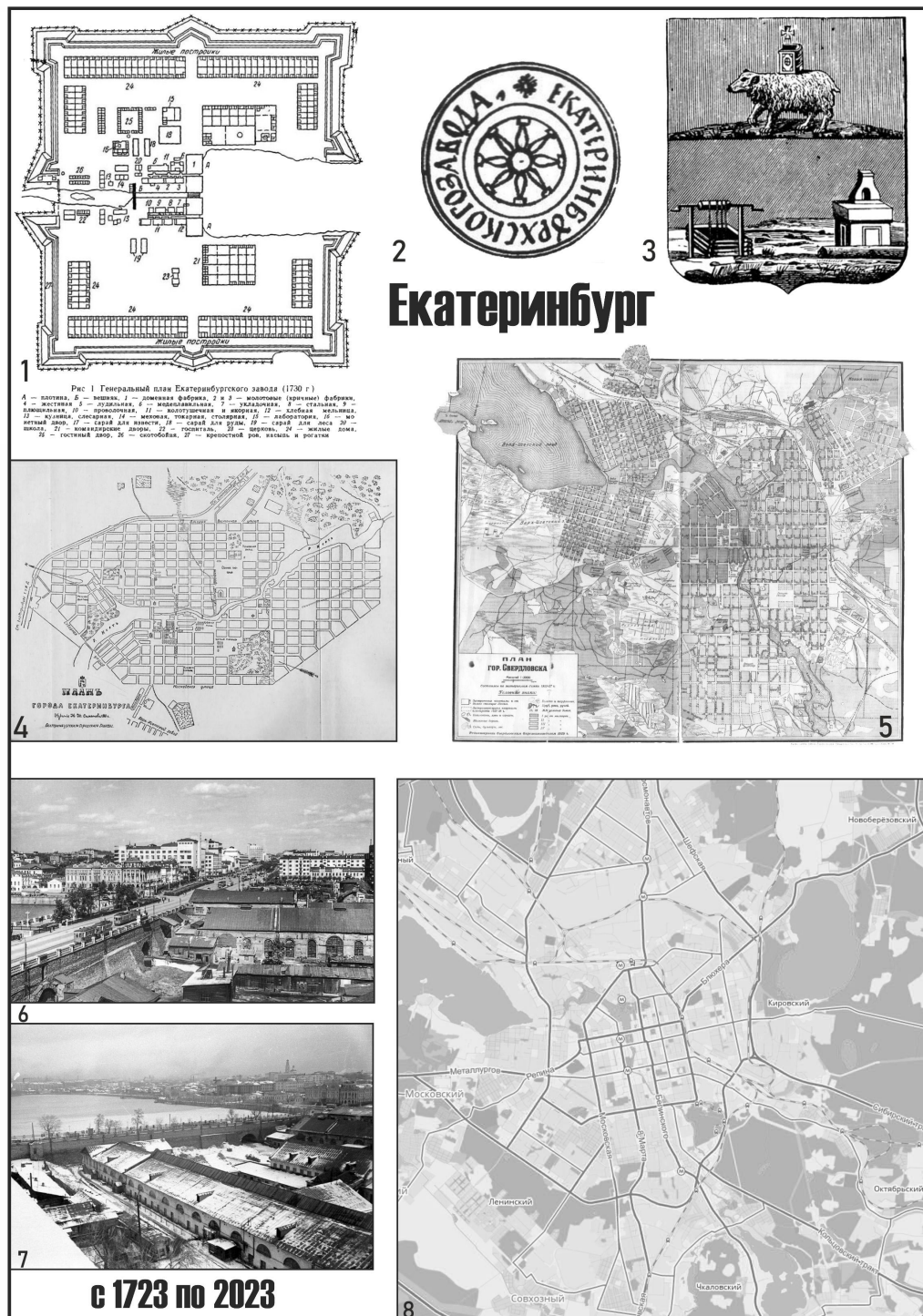
Продолжением выпуска стала публикация источника об истории городского природопользования, подготовленная Т. Н. Слепнёвой, О. А. Киселёвой и Г. В. Короленко *«Отчет Д. И. Казанцева за 1936 г. и его значение в истории садоводства Среднего Урала»*. Она предоставляет читателю возможность ознакомиться с источником о работе знаменитого садовода и селекционера в Екатеринбурге в 1930-х гг.

Номер завершает традиционный раздел сообщений об актуальных событиях из жизни научного сообщества. Его открывает обзор, подготовленный научным коллективом ИИиА УрО РАН *«Охранные археологические исследования сотрудников Института истории и археологии УрО РАН на территории муниципального образования "город Екатеринбург" в 2022–2023 гг.»*. В обзоре перечислены последние сведения об археологических раскопках памятников Нового времени и древности в городе. За ним следуют два сообщения об опыте моделирования и визуализации города в прошлом, С. И. Цеменковой *«Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция»* и история переиздания Энциклопедии Екатеринбурга от К. Д. Бугрова *«Энциклопедия "Екатеринбург": научно-справочное издание к 300-летию города»*.

Надеемся, что представленные к публикации материалы станут важными источниками в формировании корпуса знаний о прошлом нашего города.

TO THE 300th ANNIVERSARY OF EKATERINBURG

Three Glorious Centuries: Historical, Archival and Archaeological Explorations of Ekaterinburg. Special Issue in Honor of the City's Anniversary

1 — Генеральный план Екатеринбурга (1730 г.); 2 — Печать Екатеринбургского завода, разработанная В. Татищевым (1781 г.); 3 — Герб Екатеринбурга в составе Пермского наместничества (1783 г.); 4 — Генеральный план Екатеринбурга (1888 г.); 5 — План города Свердловска (1925–1927 гг.); 6 — Вид на Екатеринбургский завод (1960-е гг.); 7 — Вид на Екатеринбургский завод (1960-е гг.); 8 — Современная карта Екатеринбурга

УДК 902.2(470.5):351.853.3

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-8-15

Фёдорова Дарья Владимировна

ведущий археолог, Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области» (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0001-6527-0568

E-mail: fdv42@bk.ru

Археологическое наследие на территории муниципального образования «город Екатеринбург»: общий обзор, итоги инвентаризации 2023 г.

АННОТАЦИЯ. На территории муниципального образования «город Екатеринбург» встречаются практически все типы археологических памятников (поселения, селища, могильники, писаницы, производственные площадки древности), большая часть из них представлена поселениями, расположенными по берегам водотоков и озер. Датировка памятников охватывает широкий диапазон от мезолита до позднего железного века. При этом раскопками исследовано не более 10 % памятников. Количество памятников археологии в муниципальном образовании «город Екатеринбург» по состоянию на 2023 г. насчитывает 124 объекта (по сведениям органов Госохраны). На 66 объектах культурного (археологического) наследия определены границы распространения культурного слоя, и сведения о них внесены в Единый реестр объектов культурного наследия России. Остальные памятники находятся в статусе выявленных объектов культурного (археологического) наследия. Их еще предстоит внести в реестр. В данной статье представлен общий обзор и характеристика объектов культурного (археологического) наследия, расположенных в современных границах муниципального образования «город Екатеринбург», а также итоги работ по определению границ распространения культурного слоя на объектах культурного (археологического) наследия с 2013 по 2022 г., необходимые для внесения сведений о памятниках в государственный кадастр недвижимости, методика и перспективы работ в данном направлении, а также необходимость определения границ всех значимых в научном плане объектов археологического наследия на территории муниципального образования «город Екатеринбург».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: охрана памятников, объекты культурного наследия, культурный слой, границы объекта археологии, город Екатеринбург

UDC 902.2(470.5):351.853.3

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-8-15

Darya V. Fedorova

Scientific and Production Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments of the Sverdlovsk Region (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0001-6527-0568

E-mail: fdv42@bk.ru

The Archaeological Heritage of the Municipal Formation of the City of Ekaterinburg: A General Overview, the 2023 Inventory Results

ABSTRACT. There are almost all types of archaeological monuments (settlements, burial grounds, pictograms, ancient production sites) on the territory of the municipal formation of the city of Ekaterinburg, most of them are represented by settlements located along the banks of watercourses and lakes. The dating of the sites covers a wide range from the Mesolithic to the Late Iron Age. At the same time, no more than 10% of the sites have been explored. The number of archaeological sites in the Ekaterinburg municipality as of 2023 totals 124 objects (according to the State Security authorities). At 66 objects of cultural (archaeological) heritage, the boundaries of the distribution of the cultural layer are defined, and information about them is included in the Unified Register of Objects of Cultural Heritage of Russia. The remaining sites are in the status of identified objects of cultural (archaeological) heritage. They have yet to be added to the register. This article presents a general overview and characteristics of objects of cultural (archaeological) heritage located within the modern boundaries of the municipal formation of the city of Ekaterinburg. It also considers the results of work to determine the boundaries of the spread of the cultural layer on objects of cultural (archaeological) heritage from 2013 to 2022, necessary for entering information about sites in the state cadaster of real estate, methodology and prospects of work in this direction, as well as the need to define the boundaries of all scientifically significant archaeological heritage sites on the territory of Ekaterinburg.

KEYWORDS: protection of monuments, objects of cultural heritage, cultural layer, boundaries of the object of archeology, city of Ekaterinburg

Археологические исследования в окрестностях города Екатеринбург начались в конце XIX в. и связаны с деятельностью Уральского общества любителей естествознания. Уже тогда выяснилась некоторая особенность древних памятников региона, связанная с их топографией. Памятники были найдены как по берегам озер, так и на островах Верх-Исетского пруда, а также на останцах среди болот, окружающих озера Исетское, Мелкое, Карасье, Шарташ. Позднее слои с археологическими памятниками были обнаружены в толще торфяников оз. Карасье и Шувакиш. Данная характеристика местоположения объектов, сформулированная к XIX в., позволила исследователям в дальнейшем обнаружить другие памятники области, с упором на обследование наиболее перспективных мест.

Отмечу, что археологические работы в XIX в. не были системными, они были связаны в основном с конкретными случаями обнаружения археологических предметов в ходе земляных работ. Масштабных и целенаправленных исследований в это время не проводилось. Поэтому сведения о некоторых памятниках дошли до нас в устной форме.

Ежегодно в ходе работ различных экспедиций открывается несколько десятков ранее неизвестных объектов, которые были обследованы в прошлом, но не поставлены на учет по современным нормам. К сожалению, по ряду из них сохранились только письменные свидетельства, так как сами они перестали существовать в результате археологических раскопок, хозяйственной деятельности людей или естественных природных процессов (ветровая эрозия, разрушение берегов рек, заболачивание и т. д.).

Количество памятников археологии в МО г. Екатеринбург по состоянию на 2023 г. насчитывает 124 объекта (см. *цв. вклейку, рис. 1*). Из них 66 находится под охраной. На этих ОАН определены границы распространения культурного слоя, и сведения о них внесены в Единый реестр объектов культурного наследия России. Остальные памятники находятся в статусе выявленных объектов культурного (археологического) наследия. Это значит, что археологи и органы Охраны обладают информацией о данных памятниках, но процедура установления границ на них не проведена.

Небольшая часть памятников выявлена за последние годы в рамках государственной историко-культурной экспертизы, по данным Управления госохраны, они относятся к вновь выявленным ОАН, на этих памятниках проведены работы по определению границ, и они приравниваются к ОАН, которые находятся под охраной (стоянка Верх-Исетская VII (Правобережная), стоянка Светлая I, стоянки Карасье озеро IX-X, поселение Шиловский кордон I).

По результатам ежегодного осмотра технического состояния (мониторинга) ОАН Свердловской области и памятников на территории МО г. Екатеринбург, наибольшему разрушению подвержены памятники, находящиеся в непосредственной близости к населенным пунктам. Они подвергаются разрушению как в результате хозяйственной деятельности (распашка, противопожарные траншеи, вывоз грунта, грунтовые дороги, размыв берега), так и в результате деятельности черных копателей (наблюдается значительное количество «покопов», то есть вскрытий грунта без разрешения и научной методики).

Так, например, в северо-восточной части памятника Исетское Правобережное I¹ (2–2,5 км к СЗ от пос. Палкино, правый берег р. Исети) по грунтовой дороге отмечено значительное разрушение культурного слоя (площадью около 40 кв. м), нанесенное тяжелой строительной техникой (бульдозер, экскаватор). Значительная часть рисунков Палкинской писаницы² (1,5 км к северу от пос. Палкино, левый берег р. Исети (в 300 м к востоку от современного русла реки), на одном из островов заболоченной поймы р. Исети, на высокой скальной гряде в центре острова, в 120 м к северу от гати через болото на дороге от пос. Палкино к р. Исеть) испорчена десквамацией (шелушение, отслаивание) скальной поверхности. На памятнике Перегон III³ (0,8 км к СВ от ж/д ст. Перегон, в 1,6 км к ЮЗ от пос. Палкино, правый берег р. Решетки, удалена от р. Решетки на 0,4 км на ЮВ,

¹ Святова Е. О. Отчет о проведении археологических полевых работ на объектах культурного наследия регионального значения, расположенных на территории МО г. Екатеринбург Свердловской области в 2014 г. Екатеринбург, 2015. Архив ГБУК СО НПЦ № 192.

² Соболева Н. А. Отчет о проведении археологических исследований (разведка) на территории МО г. Екатеринбург, Свердловской области в 2020 г. Екатеринбург, 2021. Б/ш.

³ Там же.

на крутом повороте коренного берега реки) автомобильной дорогой, срезкой грунта и взрывными работами в конце 90-х гг. нанесен значительный ущерб культурному слою. На части территории, попавшей под разрушения, в 1997 г.⁴ были проведены спасательные археологические полевые работы.

Важно отметить, что потенциал города в археологическом плане значителен. На территории МО г. Екатеринбург встречаются практически все типы археологических памятников (поселения, селища, могильники, писаницы, производственные площадки древности), большая часть из них представлена поселениями, расположенными по берегам водотоков и озер. Датировка памятников охватывает широкий диапазон, от мезолита до ПЖВ. При этом раскопками исследовано не более 12 памятников (около 10 %).

Представлю подробнее характеристику объектов археологии, расположенных в разных районах города. Самая многочисленная категория по выявленным ОАН находится в *Железнодорожном* и *Верх-Исетском* районах. Наиболее известные археологические памятники этих районов имеют хорошую привязку на местности — это памятники вблизи гранитных останцев. Данные объекты были также изучены археологическими раскопками, что позволило получить более подробную информацию о культурно-хронологических характеристиках памятников: Чертово городище, Палкинские палатки, скалы на мысе Еловом, Макуше. Подобные образования привлекали внимание древнего человека. С выходами гранитов связаны также такие памятники древнего искусства, как писаницы (Еловый мыс, Северская писаница, Палкинская писаница), культовые комплексы (мыс Еловый, Чертово городище, скалы Семи Братьев и др.), места металлургического производства (Палкинские палатки, Большегорское городище и др.).

Наиболее яркий из перечисленных ОАН — это Комплексный археологический памятник «Каменные палатки». В 1977 г. археологическую разведку этих мест провела С. Н. Панина, научный сотрудник Свердловского краеведческого музея. Позднее этот памятник под названием Палатки I-II изучался в течение 45 лет под руководством В. Д. Викторовой, научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН, и С. Н. Паниной.

Не менее интересным является памятник Макуша, работами археологических экспедиций под руководством Е. М. Берс (1950–1953 гг.) было выявлено, что вся площадь острова занята многослойными поселениями, периодически существовавшими на данной территории с эпохи энеолита до раннего железного века⁵. Е. М. Берс считала нецелесообразным проводить границы между памятниками, расположенными на северной возвышенности и в пойменной части Макуши, и назвала их Верхней и Нижней Макушей для удобства описания. В таком случае при определении границ памятников в наше время сотрудниками НПЦ оказалось невозможным установить разделяющие территориальные границы между объектами культурного наследия, поскольку территории памятников взаимно перекрывают друг друга (комплекс памятников поселения Верхняя и Нижняя Макуши; поселение и культовый памятник Жертвенное место на мысу Еловом и Исетская Писаница I). В связи с этим было принято решение в ходе натурного осмотра определить общую площадь археологического комплекса памятников и установить для них единую границу⁶.

Отмечу также, что существуют определенные трудности и в соотношении документации по памятникам и реальных объектов, выявленных исследователями в прошлом, в связи с разночтениями в названиях объектов. Так, например, по сведениям, предоставленным Е. М. Берс, жертвенное место на мысу Еловом ранее числилось как стоянка Коптяки 20 и под этим именем было опубликовано в Археологической карте города Свердловска и его окрестностей. Стоянка «открыта

⁴ Старков А. В. Отчет об археологических исследованиях поселений Перегон III и V, стоянки Перегон II в Железнодорожном районе города Екатеринбурга в 1997 г. Екатеринбург, 1998. Архив ГБУК СО НПЦ № 41.

⁵ Панина С. Н. История археологических исследований в верховьях р. Исеть // Уральский исторический вестник, 1997. № 4. С. 9.

⁶ Святова Е. О. Отчет о проведении археологических полевых работ на объектах культурного наследия регионального значения, расположенных на территории МО г. Екатеринбург Свердловской области. Екатеринбург, 2013. Архив ГБУК СО НПЦ № 187.

в 1890 г. Н. А. Рыжниковым⁷». В результате проведенных исследований по определению границ сотрудниками НПЦ площадь памятника Жертвенное место на мысу Еловом была расширена, включив в себя не только каменную палатку, на вершине которой находится жертвенная площадка и ее подножия, но и всю территорию мысовидного выступа полуострова мыс Еловый. Таким образом, памятник Исетская писаница I оказался в пределах его границ.

Еще одной точкой притяжения людей в древности были берега озера Чусовского. Наиболее ранние сведения об археологических находках на берегах Чусовского озера относятся еще к концу XIX в. и связаны с деятельностью участников УОЛЕ М. В. Малахова и краеведа Н. А. Рыжникова. Ими в 1881 г. произведено первое обследование берегов озера и открыты 4 памятника на его побережье⁸. После долгого перерыва археологи снова появились на берегах озера только в 1980-х гг. При натурном обследовании в окрестностях озера было выявлено более 10 объектов археологического наследия. Работы по определению границ проведены сотрудниками отдела археологии ГБУК СО НПЦ на 4 ОАН (Чусовское озеро II-V)⁹ в 2017 г.

К сожалению, расположение многих объектов в непосредственной близости к береговой линии рек или озер оказывает значительное влияние на их состояние и сохранность. Так, стоянка на острове Веселко наиболее подвержена естественному разрушению в связи с постоянным колебанием уровня воды в Верх-Исетском пруду. Это приводит к размыванию культурного слоя и постепенной утрате памятника.

В *Орджоникидзевском районе* города археологические памятники сосредоточены по берегам оз. Шувакиш и р. Шувакишский Исток. Артефакты встречаются как по берегам озера, так и в заторфованной части. Отмечу, что в случае с выявленными археологическими памятниками оз. Шувакиш, Карасье озеро, Чусовское, как показывает практика, при определении границ на местности нередко один памятник перетекает в другой (Шувакиш VII-VIII, XI-XII). Это связано с многократным заселением именно этих участков людьми в древности, на протяжении значительных временных отрезков, что привело к появлению сложных многослойных памятников.

Археологические памятники *Кировского и Октябрьского районов* расположены по берегам оз. Шарташ, Малый Шарташ и берегам Первого Карасьего озера.

Археологические памятники озер известны с конца XIX в. В 80-е гг. здесь проводили исследования по берегам Шарташского озера и на вершине Большой Шарташской палатки О. Е. Клер, Н. А. Рыжников, С. И. Сергеев. С 1907 г. занимался раскопками на Малых вершинах Шарташских каменных палаток Ю. П. Аргентовский¹⁰.

Памятники озера Шарташ (стоянка Шарташ I, поселение Шарташ II, святилище Шарташ IV) находятся на западном берегу озера, в Кировском районе г. Екатеринбурга. Само озеро Шарташ находится на северо-восточной окраине города и относится к бассейну р. Исети.

Шарташские «Каменные Палатки» (сейчас — святилище Шарташ IV) неоднократно исследовались археологами и краеведами на протяжении всего XX в., тогда как сам берег озера Шарташ из-за плотной застройки и значительной перекопки прибрежной полосы не привлекал внимания специалистов.

Памятники озера Малый Шарташ (Мало-Шарташская I, II). На небольшом расстоянии от озера Шарташ в юго-восточном направлении расположено небольшое озерко — Малый Шарташ — среди заболоченной низины Малошарташского болота.

Эти районы (окрестности крупного индустриального центра — Екатеринбурга) испытывают интенсивную антропогенную нагрузку, негативно влияющую на состояние объектов археологического наследия и их природного окружения.

⁷ Берс Е. М. Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. М., 1951. Т. 2. С. 213 (МИА; № 21).

⁸ Рыжников Н. А. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. Екатеринбург, 2012. С. 66.

⁹ Павлова О. А. Отчет об археологических разведках на территории Свердловской области с целью определения границ объектов культурного наследия в 2017 г. Екатеринбург, 2017. Архив ГБУК СО НПЦ № 224.

¹⁰ Соболева Н. А. Отчет об археологических исследованиях в МО г. Екатеринбург в 2012 году. Екатеринбург, 2012. Б/ш.

По результатам многолетнего мониторинга и в ходе работ по установлению границ ОАН, можно констатировать, что сегодня сохранность ряда археологических памятников вызывает серьезные опасения. Сохранность культурного слоя стоянок и поселений, расположенных на западном и южном берегах оз. Шарташ, крайне низкая. Прежде всего вследствие антропогенного фактора: прокладка и эксплуатация дороги вокруг озера Шарташ, расположение ЛЭП, линий водоводов и грунтовой дороги в районе озера Малый Шарташ, появление несанкционированных, стихийных свалок мусора на его юго-восточном берегу. Неудовлетворительно и состояние поселения Шарташ I, постоянно разрушаемого при реконструкции баз отдыха. Похожая ситуация наблюдается и на святилище Шарташ IV («Каменные палатки»), излюбленном месте жителей Кировского района, где культурный слой сохранился лишь у подножия скальных выходов. Близость населенного пункта и садовых товариществ также оказывает негативное влияние (прокладка дорог, несанкционированные свалки) на сохранность ряда археологических памятников: Мало-Шарташская I, II. Через центральную часть памятника Мало-Шарташская II с севера на юг проходит полевая дорога. Вдоль юго-восточной границы проходит ЛЭП¹¹.

В Октябрьском районе также сильному антропогенному воздействию подвержены памятники Первого Карасьего озера. На Разбойничьем острове систематическое разрушение культурного слоя началось еще в XIX в. В 1960-х гг. памятник пострадал от торфоразработок. С 1990-х гг. объект систематически разрушается садами и огородами коллективного садового товарищества «Змеиная горка».

Важно понимать, что территория МО г. Екатеринбург перманентно расширяется и в зону риска попадают ОАН, находящиеся непосредственно в черте города. Особое внимание необходимо уделить объектам археологического наследия (около 55 объектов), которые до настоящего времени имеют статус выявленных, на них еще предстоит провести работы по определению границ распространения культурного слоя и внести сведения о них в Единый реестр объектов культурного наследия. Данная задача осложнена тем, что архивные источники информации не всегда точно отражают фактическое местонахождение выявленных археологических памятников. Информация о них содержится в отчетах 1977–1994 гг.

Нужно отметить, что, как правило, отчетная документация того времени составлялась на бумажных носителях, многие из которых утрачены или находятся в плохой сохранности. Местонахождение выявленных археологических памятников можно установить лишь по ситуационным планам и схемам, которые составлялись с учетом ландшафта времени открытия памятников. Многие объекты были открыты без археологических вскрытий, и наличие только подъемного материала (на пашне или рядом со срезом грунта) давало основание поставить памятник на учет как выявленный объект археологического наследия, а устные сообщения от местных жителей и краеведов о наличии памятника, кроме словесного описания, не подкреплялись ни картой, ни планом. Не всегда информативным оказывается и такой вид отчетных документов, как паспорта, которые зачастую составлены не на все памятники.

Масштабное обследование памятников археологии, подлежащих охране как памятники государственного значения, было предпринято Уральской археологической экспедицией Уральского государственного университета в 1963 г. При изучении паспортов, составленных по результатам этих работ, выяснилось, что данные по ним устарели и не отражают достоверные сведения. Изучение литературы, отчетов, хранящихся в кабинете археологии УрГУ, показало, что основная часть памятников не обследовалась в течение длительного времени. Приложенные к паспортам схематические планы расположения памятников в большинстве случаев не дают ясного представления о их местоположении, так как составлялись без привязки памятника к окружающей местности и в масштабе, не позволяющем достаточно хорошо ориентироваться на местности. Все это создавало ряд трудностей для поиска и обследования памятников в поле сотрудниками НПЦ в настоящее время.

¹¹ Там же.

С 2021 г. начались первые работы по фиксации выявленных ОАН. В МО г. Екатеринбург были определены границы пяти выявленных ОАН (Шарташ III, Перегон I-II, Северка I-II).

В ходе работ по определению границ на каждом объекте культурного наследия была определена область распространения культурного слоя, сняты топографические планы и определены GPS-координаты угловых поворотных точек границ памятника.

Основная цель работ в 2022 г. заключалась в проведении натурных археологических изысканий, определении границ, уточнении информации о территории выявленных объектов культурного (археологического) наследия ГО Верхняя Пышма: Селище Змеиная горка (Балтым XII), Поселение Балтым XIII, Поселение Балтым XIV (Каменистый мыс), Стоянка Исетское I (Коптяки XXI), Местонахождение Исетское II (Коптяки XXII), Стоянка Исетское III (Коптяки XXIII), Поселение Исетское XIV — для регистрации в Едином Государственном реестре объектов культурного наследия РФ.

В 2023 г. проведены работы на шести ОАН (Песчаное I-IV, Верхне-Макаровское III-IV), входящих в границы территории МО г. Екатеринбург.

По итогам трехлетней деятельности сотрудников НПЦ можно отметить следующее: выявленные ОАН, в силу того, что они были открыты 40–50 лет назад и исследования на них не проводились долгое время, — к сожалению, активно утрачиваются в результате естественных природных процессов либо хозяйственной деятельности. Так, в результате археологических изысканий (разведочные работы) на территории предполагаемого размещения выявленного объекта ОКН Стоянка Северка 2, культурного (археологического) слоя не было выявлено. В ходе работ было заложено 7 археологических шурфов, выполнены 4 зачистки, которые результатов не дали. Хочется отметить, что при первичном обследовании территории памятника было заложено 3 шурфа и только в одном из них обнаружена находка — каменная пластина (1 экз.). По итогам проведенных полевых работ можно сделать вывод, что данная территория является местом случайного нахождения единичного археологического артефакта. Выявленный объект археологического наследия «Стоянка Северка 2» предложено исключить из перечня выявленных объектов археологического наследия Свердловской области.

Современная система фиксации и определения границ ОАН позволяет более точно определять месторасположение памятников и их границы с точной привязкой на местности, что позволяет легко отыскать их с помощью современной системы GPS-навигации. Значимость работ по определению границ распространения культурного слоя «заключается в обеспечении юридической защищенности памятника путем включения сведений о границах территорий объектов культурного наследия (ОКН) в государственный кадастр недвижимости»¹².

Таким образом, для сохранности археологического наследия необходимо провести определение границ всех значимых в научном плане ОАН, попадающих в границы МО г. Екатеринбург.

References

Bers E. M. [Archaeological Map of Sverdlovsk and Its Environs]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Urala i Priural'ya* [Materials and Research on the Archaeology of the Urals and the Cis-Urals]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1951, vol. 2, pp. 182–243. (Materials and research on the archaeology of the USSR; no. 21.) (In Russian).

Mikheev A. V. [Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition] *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2017, no. 1 (19), pp. 311–326. DOI: 10.24852/pa2017.1.19.311.326 (In Russian).

Panina S. N. [A History of Archaeological Investigation in the Upper Reaches of Iset' River]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 1997, no. 4, pp. 4–11. (In Russian).

¹² Михеев А. В. К Методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ) // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 311–326.

Ryzhnikov N. A. *Arkheologicheskiye pamyatniki okrestnostey Ekaterinburga* [Archaeological Sites of the Environs of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: OOO "Grachev i partner", 2012. (In Russian).

УДК 902.2(470.5):94(470.5)«19/20»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-16-25

Булакова Екатерина Александровна

научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0002-2935-0018

E-mail: Bulakovaeakaterina@gmail.com

Васина Юлия Валерьевна

заведующая Учебным музейно-выставочным комплексом «Народы и технологии Урала», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Россия, Челябинск)

ORCID:0009-0003-8301-6904

E-mail: semantik@mail.ru

Трофимова Екатерина Анатольевна

научный сотрудник ООО «Центр историко-культурных исследований "Астра"» (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0001-8797-8359

E-mail: trofimovaforarchaeology@gmail.com

Керамический комплекс из раскопок усадьбы Гилёвых на пересечении ул. Пушкина и Первомайская в г. Екатеринбурге: технико-типологический анализ и морфология посуды XIX — начала XX в.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты технико-типологического и морфологического анализа керамического комплекса (посуды), полученного в ходе раскопок участка культурного слоя Нового времени (XIX – начала XX в.) в пределах ул. Пушкина — Первомайская — Толмачева в г. Екатеринбурге, представляющего собой внутренний двор мещанской усадьбы Гилёвых. Приведено также детальное описание этапов формирования самого участка и биография жителей дома с 1810/15 по 1912 г., а также некоторые данные археологических работ, значительной частью которых является анализ вещевого комплекса. Работа с таким видом археологического источника, как археологическая керамика, представляет особый интерес в связи с немногочисленными данными в письменных источниках о видах и местах производства посуды в Екатеринбурге с конца XVIII—начала XIX в. Описание и выделение типов полученной керамики, во-первых, позволяет определить виды и начать создание типологии посуды XIX — начала XX в., использовавшейся в повседневном быту жителями усадьбы, шире — города. А во-вторых, дает возможность для объединения и комплексного анализа данных письменных и археологических источников. Для Екатеринбурга такая работа на основе археологических источников представляет новизну и интерес и в расширенном формате представляется впервые.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археология Нового времени, городская археология, Екатеринбург, усадьба, раскопки, глиняная посуда, технико-типологический анализ, морфологический анализ

UDC 902.2(470.5):94(470.5)«19/20»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-16-25

Ekaterina A. Bulakova

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0002-2935-0018

E-mail: Bulakovaeakaterina@gmail.com

Yulia V. Vasina

South Ural State University (national research university) (Russia, Chelyabinsk)

ORCID: 0009-0003-8301-6904

E-mail:semantik@mail.ru

Ekaterina A. Trofimova

Center for Historical and Cultural Research "Astra" (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0001-8797-8359

E-mail: trofimovaforarchaeology@gmail.com

Ceramic Complex from the Excavations of the Gilevs Estate at the Intersection of Pushkin and Pervomaiskaya Streets in Ekaterinburg: A Technical and Typological Analysis and Morphology of the 19th – Early 20th Centuries Crockery

ABSTRACT. The article presents the results of a technical, typological and morphological analysis of a ceramic complex (crockery) obtained during excavations of a site of the cultural layer of the modern era (19th – early 20th centuries) within Pushkin — Pervomaiskaya — Tolmacheva streets in Ekaterinburg, which is the courtyard of the Gilevs burgher estate. It provides a detailed description of the stages of formation of the site itself and a biography of the inhabitants of the house from 1810/15 to 1912, as well as some data from archaeological work, a significant part of which is the analysis of the clothing complex. Dealing with such type of archaeological source, as archaeological ceramics, is of particular interest due to the limited data in written sources about the types and places of pottery production in Ekaterinburg from the late 18th to early 19th centuries. Describing and identifying the types of ceramics obtained, firstly, allows determining the crockery types and starting creation of a typology of the 19th — early 20th centuries dishes, used in everyday life by residents of the estate, and more broadly, the city. And, secondly, it allows combination and comprehensive analysis of data from written and archaeological sources. For Ekaterinburg, such work based on archaeological sources is relevant and interesting; it is presented in an expanded format for the first time.

KEYWORDS: modern era archaeology, urban archaeology, Ekaterinburg, estate, excavations, pottery, technical and typological analysis, morphological analysis

История 300-летнего Екатеринбурга, становясь предметом специальных научных исследований, позволяет открывать все новые подробности развития города в каждый конкретный момент его существования¹. На основании письменных источников воссоздаются различные аспекты образа жизни², сохранившиеся фотоматериалы позволяют «своими глазами» ознакомиться с видами на улицы города и портретами его жителей³. Однако прошлое города хранится не только в документах и воспоминаниях, а также в культурном слое памятников археологии, скрытых под асфальтом и щебнем. Археология Нового времени для Екатеринбурга определена сейчас интервалом от даты создания завода на р. Исеть в 1723 г.⁴ и до 1920-х гг. XX в. Выявление и изучение памятников этого времени в городе прошло многолетний путь от краеведения к становлению комплексных научных исследований. Значительную роль в этом процессе сыграла необходимость производства спасательных археологических работ в историческом центре в связи с хозяйственным освоением, в частности застройкой. Начало изучения отдельных памятников XVIII–XIX вв. относится к 1970-м гг., а системное исследование городского культурного слоя началось в конце 1990-х гг. С середины 2010-х и по настоящее время в эту работу вовлечены сразу несколько государственных и частных организаций города. Благодаря этой активной деятельности, к моменту осени 2022 г. для Екатеринбурга было выявлено более 60 участков исторического культурного слоя Старого Екатеринбурга, датированного периодом от XVIII до начала XX вв.⁵

При этом, несмотря на обширный круг памятников, публикации, посвященные археологии Нового времени или анализу предметов из городского слоя Екатеринбурга, представлены пока что единичными экземплярами⁶. В частности, отсутствуют работы, нацеленные на исследование самой многочисленной категории инвентаря — керамической посуды. Между тем фрагменты и целые изделия такой посуды, полученные из слоя, являются материальным свидетельством системы гончарного производства прошлого. А изучение этой системы позволяет узнать, как выглядели готовые изделия, какие виды сырья, технологии и технические средства использовались для их создания⁷.

Единственная на данный момент работа, посвященная целенаправленному изучению гончарной посуды Нового времени Екатеринбурга, с опорой на письменные источники, представляет интереснейшую ретроспективу организации гончарного промысла, расположенного за пределами города, но избравшего местом сбыта сам Екатеринбург. В статье приводятся данные, согласно которым гончары из с. Уктус производили *горшки, корчаги, латки, крынки, кувшины, банки, дойники, тарелки и чашки* и сбывали большую часть продукции в Екатеринбург. Также свои изделия — *горшки, крынки, чашки, масленки* — поставляли в город гончары из Березовского завода⁸. Для дальнейшего изучения, безусловно, полезна информация о центрах производства посуды в разные хронологические этапы и перечень производимых там видов посуды.

Характеристика керамических коллекций Нового времени в соседних научных центрах базируется преимущественно на морфолого-типологическом или функционально-типологическом

¹ Корчагин П. А. Некоторые вопросы методологии, методики и организации комплексных историко-археологических исследований в городах Урала // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. 1999. Вып. 3. С. 213–214.

² См.: Микитюк В. П., Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: Очерки городского быта. Екатеринбург, 2014. 488 с.

³ См.: Беркович А. В., Бухаркина О. А. Фотоальбом. Екатеринбург. История города в фотографии. Екатеринбург, 2015. Том 1. 208 с.

⁴ Корепанов Н. С. Уктус — исток Екатеринбурга. Екатеринбург, 2012. С. 12.

⁵ Булакова Е. А., Трофимова Е. А. Культурный слой г. Екатеринбурга XVIII — нач. XX в. по данным археологии: проблемы и перспективы изучения // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 3. С. 98–106.

⁶ Бачура О. П., Лобанова Т. В. Кости животных из кухонных отходов русского населения Екатеринбурга в XVIII–XX вв. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 363–368; Волков Р. Б., Морозов В. М., Погорелов С. Н. К проблеме сохранения историко-культурного наследия г. Екатеринбурга // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 222–229; Кузнецова Е. В., Погорелов С. Н. Археологические исследования в г. Екатеринбурге // Пермский регион: история, современность, перспективы. 2001. С. 79–83; Рассадников А. Ю. Домашний скот в жизни Екатеринбурга в XIX веке по материалам охранных раскопок на ул. Декабристов, 69 // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 4 (32). С. 131–146; Рассадников А. Ю. Археозоологические исследования Конюшенной слободы Екатеринбурга XVIII–XIX веков. Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19, № 3. С. 48–61.

⁷ Цетлин Ю. Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М., 2017. С. 48.

⁸ Сауков Г. Н. Происхождение гончарной посуды в культурном слое Екатеринбурга последней четв. XIX — нач. XX в. по письменным источникам // Пограничный город России: археология, история архитектуры и фортификации, этнология. Киров, 2022. С. 35–38.

методах⁹, часто с привлечением этнографических данных¹⁰ или использованием словарей диалектов для определения названий посуды или ее назначения¹¹. Для заводского Екатеринбурга на данном исследовательском этапе наиболее актуальным видится публикация результатов работы с керамическими коллекциями, полученными в ходе раскопок различных археологических памятников города, для дальнейшего анализа всего массива данных, построения типологии и определения характеристик керамического комплекса в разные периоды времени. Целью данной статьи является как раз публикация результатов работы с керамической коллекцией, полученной в ходе раскопок памятника Нового времени в городе.

В 2021 г. сотрудниками ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра» под руководством Ю. В. Васиной проведены раскопки выявленного объекта археологического наследия «Поселенческий слой г. Екатеринбурга XVIII – начала XX веков в районе пересечения ул. Пушкина – Первомайская» (границы утверждены Приказом Управления государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области № 135 28 марта 2019 г.). Памятник археологии находился в границах участка по адресу: ул. Пушкина, 28 и сквера на пересечении улиц Первомайская-Пушкина. Участок выявленного городского культурного слоя на данном участке был изучен полностью, площадь работ составила 373 кв.м.

Район расположения археологического памятника входит в состав исторического ядра застройки старого Екатеринбурга, где первые строения зафиксированы еще в первой четв. XVIII в. В этот период к участку обследования с севера и северо-запада примыкала территория Конюшенной слободы.

В начале XIX в. застройка Екатеринбургской крепости была зачищена: деревянные конструкции разобраны, земляные объекты скрыты, а сама территория выровнена, и начавшееся здесь жилое строительство привело к формированию створа улицы Соборной (*совр. ул. Пушкина*). В 1810 г. с юга к этой территории примыкала усадьба № 1675, принадлежавшая Морозову Андрею, мастерскому монетной команды, а с юго-востока — усадьба № 1705, принадлежащая мещанину Ковелину Ивану. На ее территории располагался деревянный дом¹². Между 1810 и 1815 г. одну из данных усадеб или обе приобрел берггешворен (по «Табелю о рангах», это XII класс горных чинов, равный военному чину поручика или гражданскому чину губернского секретаря) Гилёв Василий Агафонов — известный новатор техники, выпускник Екатеринбургского горного училища, член Екатеринбургского горного ученого общества (1825)¹³. На 1844 г. Василий Агафонович продолжал владеть усадьбой¹⁴, но уже в сер. XIX в. усадьба переходит во владение вдове чиновника, Александре Гилёвой¹⁵.

В период с 1850-х гг. по 1882 г., согласно письменным источникам, усадьба находится во владении сына Василия Агафоновича — Константина Васильевича Гилёва, горного инженера и исследователя нефтеносных месторождений Кавказа, родившегося в 1835 г. После окончания Института Корпуса горных инженеров в 1853 г. он был определен в службу на Урал, в 1857 г. командирован в распоряжение наместника Кавказского для геологических исследований на Кавказе и за Кавказом, а в 1865 г. назначен в ученую экспедицию для исследования Западного Кавказа «с целью

⁹ Татаурова Л. В. О типологии русской керамической посуды XVIII в. // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М., 2015. С. 142–144.

¹⁰ См.: Мамонтова О. С. Типология русской керамики Алтайского края к. XIX — перв. пол. XX в. // Вестник ТГПУ. Археология и этнология. 2012. 9 (124). С. 88–95; Петров М. С. Производство гончарной посуды на территории Курганского округа Тобольской губернии (по материалам полевых исследований) // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Омск; Сургут, 2021. С. 188–190.

¹¹ Первухина А. А. Анализ керамической коллекции с раскопок усадьбы по ул. 1-я Заводская в г. Кургане // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах — важнейшие факторы стабильного развития России. Омск, 2016. С. 172; Сопова К. О. Русская глиняная посуда в быту: реконструкция по археологическим, фольклорным и изобразительным источникам // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омск, 2018. С. 83–84; Она же. Гончарство русского населения Западной Сибири в XVIII — начале XX в., по этнографическим и археологическим источникам // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых с международным участием: сборник материалов конференции. Иркутск, 7–9 декабря, 2020 г. Иркутск, 2020. С. 257–258.

¹² ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 353.

¹³ Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. Свердловск. 1981. С. 27, 28.

¹⁴ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 970.

¹⁵ ГАСО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 8332.

изучения естественных богатств и топографических условий». Именно Константин Васильевич впервые дал описание дольменов современного Лазаревского района и посетил нефтепроявления на Кудако (Кубань). Далее, в 1870 г., он был командирован в Бакинскую губернию и Кайтаго-Табасарайский округ для «приведения в известность» всех нефтяных источников, разделения их на группы, нанесения на план местности, а с 1872 г. стал старшим чиновником особых поручений по горной части при Туркестанском генерал-губернаторе. Известно, что горным инженером был также его старший брат, Александр Васильевич Гилёв (1833–?), окончивший ИКГИ в 1853 г. и пожалованный в штабс-капитаны КГИ в 1859 г. Умер Константин Васильевич в 1882 г.¹⁶ Известно, что с 1882 по 1912 г. усадьба принадлежала наследникам К. В. Гилёва¹⁷.

Благодаря архивным данным удалось восстановить картину застройки усадьбы Гилёвых в историческое время: на 1856 г. усадьба имеет выходы на две улицы — Колобовскую (*совр. ул. Толмачева*) и Соборную (*совр. ул. Пушкина*). По Колобовской стояли полукаменный (или, возможно, деревянный на каменном фундаменте) главный дом и флигель, между ними были устроены главные ворота с калиткой. Другой вход на территорию усадьбы располагался со стороны Соборной через огород. Усадьба имела трехчастную композицию: на севере участка был сад, с юга огород, по центру жилая зона. В жилой части помимо дома и флигеля, с западной стороны, находились также, предположительно, баня и навесы. Деления жилой части на парадный двор и грязный не просматривается.

Таким образом, по совокупности данных археологических исследований на участке, в границах выявленного объекта культурного наследия «Поселенческий слой Екатеринбурга XVIII–XX вв. в районе пересечения улиц Пушкина — Первомайская», можно сделать следующие предварительные выводы.

Во-первых, характер отложения культурных слоев, топография углубленных объектов и данные о распространении находок в слое позволяют утверждать, что постоянные перепланировки на участке привели к разрушению горизонтов накопления культурных остатков — практически не фиксируется слой XVIII в (только в виде отдельных объектов, речь о которых пойдет ниже), слабо дифференцированы слои XIX в, наиболее широко представлены остатки усадьбы 2-й пол. XIX в. — начала (до 1912 г.) XX в. Культурный слой откладывался не по склону береговой террасы, без учета естественного уклона рельефа в сторону запада-северо-запада, что связано, опять же, с неоднократной перепланировкой.

Во-вторых, хозяйственное освоение усадебного пространства (линии А — В) происходило в несколько этапов:

1) для XVIII в.: фрагментарно сохранились объекты 6 и 18, фрагменты культурного слоя на участке Б/2 и, вероятно, объекты (17–26), которые не содержат материала, но стратиграфически предшествуют строительству каменного фундамента в границах усадьбы.

2) для периода с начала XIX в. по 1912 г.: фиксируется этап функционирования усадьбы Гилёвых, он связан с крупной постройкой на каменном фундаменте в юго-западной части участка. Сложная конфигурация фундамента не позволяет в данный момент точно представить себе ее характер. Сооружение 1 как минимум единожды достраивалось и один раз перестраивалось. Возможно, с бытованием на участке в это время связаны также хозяйственные объекты 3, 7. Верхняя часть объекта 1 горела, постройка была разрушена, участок распланирован. За пределами усадьбы происходило постепенное накопление слоя.

3) для 1920–1960-х гг.: отмечен период перепланировки и археологизации остатков усадьбы Гилёвых. Стоит особо отметить, что перепланировка участка происходила по меньшей мере дважды, о чем свидетельствуют слои засыпки заглубленных объектов и слой выравнивания в северо-восточной части, на участках Г и Д. Во второй половине XX в. все постройки на участке были снесены, ямы засыпаны, площадка выровнена.

В-третьих, на северо-восточную часть исследованной площадки, вероятно, приходится межусадебное пространство либо сад. В квадратах Г-Д/2 зафиксированы многочисленные ямы от выкорчеванных деревьев, слой содержит остатки корневой системы. В северо-западной части участка слой полностью разрушен поздними коммуникациями, лишь в западной части квадратов Г-Д/8, примыкающих к ул. Пушкина, сохранились фрагменты культурного слоя. На участках Г/5-8,

¹⁶ Заболоцкий Е. М. Горное ведомство дореволюционной России. Очерк истории: Биографический словарь. М.: Новый хронограф, 2014. Сетевая версия // <http://rusmin.narod.ru/D06.html>.

¹⁷ См.: Френкель Л. Я. Весь Екатеринбург и Горнопромышленный Урал. 1912 г. 208 с.

примыкающих к объекту культурного наследия «Здание страховой кассы», зафиксированы фрагменты каменного фундамента постройки, располагавшейся параллельно зданию Сберегательной кассы и выходявшей фасадом на ул. Пушкина¹⁸ (см. цв. вклейку, рис. 3).

В ходе работ была получена представительная коллекция археологических предметов (см. цв. вклейку, рис. 4), позволяющих получить представление о повседневной жизни владельцев усадьбы и последующих обитателей дома. Превалирующую часть археологических находок с памятника составляет коллекция керамики: целые и археологически целые формы — 8 %, типологически определяемые венчики (фрагменты верхних частей сосудов) — 49 %, типологически неопределимые венчики — 12 %, фрагменты стенок — 10 %, фрагменты донцов от сосудов — 21 %. К керамической коллекции также были отнесены такие изделия, как керамические ручки от сосудов (11 ед.), керамическая крышка от сосуда (1 ед.), керамические бутылочки из-под Рижского бальзама (3 ед.) и керамические фишки для игры (2 ед.), но в данной статье они не рассматриваются.

В ходе анализа распределения материала в плане и на разных глубинах отмечено, что фрагменты посуды зафиксированы на всех участках и горизонтах памятника, однако распределение это крайне неравномерно, большая часть фрагментов фиксируется в заполнении объектов. Особенно важным в данной связи является объект 3, который представлял собой единовременную яму больших размеров для складирования мусора в момент сноса усадьбы (ок. 1920-х гг.) и содержал развалы целых сосудов или фрагменты керамики как архаичного (неглазурованные, лепные), так и более позднего (глазурованные, гончарные) вида. За пределами объектов основная часть находок концентрируется на уровне второго горизонта в слоях накопления (табл. 1).

Таблица 1

Распределение керамики по площади объекта с указанием участков (квадратов) и горизонтов (н/п — неполивная (неглазурованная), п — поливная (глазурованная) керамика)

участок	1 горизонт		2 горизонт		3 горизонт		участок	4 горизонт	
	кол-во (в ед.)		кол-во (в ед.)		кол-во (в ед.)			кол-во (в ед.)	
	н/п	п	н/п	п	н/п	п		н/п	п
АА/1	3	0	4	20	0	0	А/2	2	5
АА/2	1	0	0	1	0	9	Объекты		
АА/3	0	0	0	0	0	0			
АБ/1	2	4	0	5	0	0			
АБ/2	1	6	2	27	3	2	объект	кол-во (в ед.)	
								н/п	п
АВ/1	0	0	2	7	1	1	об. 1	32	76
В/2	0	0	0	0	0	0	об. 2	7	19
Г/1	17	12	29	5	0	0	об. 3	98	167
Г/2	4	0	8	1	6	3	об. 11	0	3
Г/3	3	2	0	0	0	0	об. 13	12	41
Д/1	4	2	5	0	3	3	об. 16	7	10
Д/2	0	3	3	5	0	7			
Д/3	0	0	1	0	0	0			
Д/7	0	0	1	0	0	0			
Д/8	0	0	4	0	0	0			

При работе с коллекцией, описании изделий и распределении их по типам, за образец была взята типология, разработанная для поселенческого слоя нового времени г. Челябинска¹⁹, поскольку

¹⁸ Васина Ю. В. Отчет о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселенческий слой Екатеринбурга XVIII — начала XX века в районе пересечения улиц Пушкина — Первомайская» в зоне капитального строительства в квартале ул. Пушкина — ул. Первомайская — ул. Толмачева в г. Екатеринбурге Свердловской области в 2021 г. по Открытому листу № 2614–2021 от 30.09.21 г. Челябинск, 2023.

¹⁹ Самигулов Г. Х. Челябинск XVIII–XIX вв.: население, планировка, материальная культура (по данным археологии и письменных источников): Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2005.

керамическая посуда из поселенческих слоев г. Екатеринбурга XVIII — нач. XX в. слабо освещена в публикациях, и собственная типология пока что не создана. Выбранная типологическая схема основана на формально-морфологических признаках и учитывает все типы сосудов, позволяя на данном этапе накапливать и обобщать данные по каждой коллекции, чтобы в дальнейшем постараться выстроить единую типологию посуды города с учетом различных хронологических периодов.

В ходе работы с коллекцией памятника типологически были определены следующие виды посуды: горшки (в том числе корчаги), банки, кринки, латки-жаровни, латки-сковороды, латки (низкие), квашенки, чаши-миски, плошки, таз, цветочные горшки (см. *цв. вклейку, рис. 2*). Ознакомимся с ними подробнее.

Горшки — типологически наиболее многочисленная группа коллекции. Представляют собой хорошо профилированные сосуды с шейкой и отогнутым венчиком, которые использовались для приготовления пищи, обычно в печи. Форма тулова выполнялась «под ухват» и предполагала разную ширину плечиков, в зависимости от размера ухвата и, возможно, вида пищи, которая в этом горшке готовилась. На сосудах этой группы чаще всего отмечен нагар. Изделия могут быть с глазурью прозрачного, зеленого или зелено-коричневого цвета (см. *цв. вклейку, рис. 4.2*) или неглазурованные (см. *цв. вклейку, рис. 4.1, 3, 4*). В коллекции представлено 4 неглазурованных горшка, все они происходят из заполнения объекта 3. Большая же часть неглазурованных сосудов этого типа сохранилась только в виде верхних частей изделий. Глазурованных изделий — 87, неглазурованных — 98. Для сосудов этого типа нагар отмечен для 54 изделий, 131 изделие без нагара. Высота горшков от 11 до 25 см.

Корчаги — представляют собой горшки большего размера (от 10 л и больше). Отличаются массивностью венчика, короткой либо вообще отсутствующей шеей и некоторой округлостью тулова. Иногда форму сосудов обозначают как «реповидная», подчеркивая соотношение пропорций емкости, где нижняя часть тулова длиннее, чем у горшков. Такие сосуды использовались для хранения пищи, жидкостей и сыпучих припасов. Из-за массивности не ставились в печь и для сохранения содержимого закрывались крышкой (в нашей коллекции такие крышки не сохранились). Поскольку для определения данного типа необходимо понимать форму тулова и объем изделия, к нему отнесено только две целых емкости, представленных глазурованными сосудами высотой 31 и 35 см каждый (см. *цв. вклейку, рис. 4.5*).

Банки — представлены слабопрофилированными сосудами без выраженной шейки, с прямым или слегка отогнутым венчиком. Форма изделий трапециевидная — стенки плавно расширяются от дна кверху. В коллекции большая часть изделий этого типа (16 ед.) не покрыты глазурью (см. *цв. вклейку, рис. 4.7*), оставшиеся три — глазурованные. На одном сосуде отмечен нагар, 18 — без нагара. Высота изделий от 5 до 16,5 см.

Кринки — представляют собой сосуды с высокой шейкой и отогнутым венчиком, тулово округлое/шарообразное. Данные сосуды традиционно использовались для хранения и подачи молока, при прокисании которого образовывалась сметана, которую было удобно собирать из горла. В составе коллекции отмечены кринки с высоким горлом (см. *цв. вклейку, рис. 4.6*) и низкогогорлые, приземистые кринки, которые типологически, в коллекциях других городов, считаются более ранними. Группа представлена 15 глазурованными и 13 неглазурованными изделиями. Нагар для данного типа не зафиксирован. Высота кринков от 14 до 17 см.

Латки. Под названием «латка» собраны сосуды разных типов посуды, объединенные общими чертами, — это изделия с плоским дном, прямыми стенками, которые слегка расширяются наружу. А. А. Бобринский отмечает также, что название *латка* может служить отсылкой к истории конструирования керамики, поскольку оно отражает особенности утраченной технологии производства посуды, при котором сосуды наращиваются из отдельных кусочков глины с помощью форм-моделей. В подтверждение исследователь приводит пример существования в деревне Печерского района Псковской области так называемых «латышников» — приспособлений для изготовления латок, представляющих собой такую форму-модель²⁰.

В рамках работы с коллекцией памятника, к этой группе были отнесены жаровни, сковороды, латки (низкие), латки (высокие) и квашенки. Отметим, что высокие латки и квашенки различаются пропорциями. Латки обычно более широкие сосуды, а квашенки более высокие. Среди целых

²⁰ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. С. 263.

форм все сосуды определены как квашенки, фрагменты же венчиков отнесены к смежной группе Латки/квашенки.

Латки. Жаровни — представляют собой латки с достаточно высокими стенками, при этом высота сосуда значительно меньше диаметра его тулова. Изделия использовались как формы для выпечки, для запекания горячей пищи. Жаровни в коллекции представлены 22 глазурованными изделиями (см. цв. вклейку, рис. 4.13) и 23 — без глазури. Нагар отмечен на значительном числе изделий — на 20 сосудах из 45. Высота жаровен от 8,2 до 10 см.

Латки. Сковороды — латки данной группы представляют собой плоские изделия овальной или округлой формы с очень низкими стенками. Использовались для жарки пищи. В коллекции с памятника определена одна сковорода, сохранившаяся частично (см. цв. вклейку, рис. 4.12). Обильный нагар на поверхности изделия свидетельствует об активном его использовании для приготовления горячей пищи в печи. Высота сковороды 2,5 см.

Латки (низкие) — небольшие в диаметре, плоские изделия округлой формы с невысокими стенками. Такие сосуды были полифункциональны, могли использоваться для приготовления горячей пищи (холодца, киселя), а могли также применяться как подставки для цветов или светильники (Словарь Даля). В коллекции отмечены глазурованные (см. цв. вклейку, рис. 4.14) и неглазурованные варианты изделий высотой от 3 до 4 см.

Квашенки — представляют собой сосуды больших размеров для опары и теста. Изделия слабопрофилированные, стенки плавно сужаются ко дну. Иногда в придонной части изделий, на стенке, фиксируется сквозное отверстие. Отмечены глазурованные (см. цв. вклейку, рис. 4.10) и неглазурованные квашенки. Высота сосудов больше, чем ширина, для целых изделий этого типа отмечена высота от 15,5 до 20 см.

Чаши-миски — представляют собой низкие широкие сосуды с закрытым профилем, для подачи пищи на стол. Стенки сильно расширяются от дна к венчику, при этом стенки дугообразной формы, за счет чего тулово приобретает округлую форму. Все сосуды данной группы глазурованные, выполненные на круге (см. цв. вклейку, рис. 4.11). Высота изделий от 9,5 до 10 см.

Плошки — данный тип представлен одним круглым глазурованным сосудом небольшого диаметра с низкими прямыми стенками высотой 9 см. Вероятно, что использовались так же, как и чаши-миски, в качестве столовой посуды.

Тазики — данная группа не встречена в литературе, таз, полученный в ходе раскопок, представляет собой крупный, широкий сосуд открытой баночной формы с уплощенным и отогнутым венчиком. Тулово по форме напоминает колокол. Стенки округлые, сужаются к дну под наклоном. Глазурованный, цвет глазури зеленый. Без нагара. Использовался, вероятно, на кухне, для приготовления солений или квашений. Высота изделия 14 см, диаметр по венчику 42,5 см (см. цв. вклейку, рис. 4.17).

Цветочные (или садовые) горшки — тип изделий, представленный разными по облику сосудами, отмечены как слабопрофилированные сосуды открытой баночной формы (см. цв. вклейку, рис. 4.8), так и изделия, декорированные по венчику «защипами» и широкими вдавленными каннелюрами по тулову (см. цв. вклейку, рис. 4.9). У всех изделий в середине дна фиксируется сквозное сливное отверстие. Представлены как глазурованными, так и не глазурованными вариантами, высотой от 8 до 18 см.

Как можно отметить, с точки зрения технологии производства посуды преобладающее число сосудов покрыто глазурью — 533 единиц (70 %). В письменных источниках отмечено, что для Екатеринбурга технология покрытия сосудов зеленой поливой появляется после 1850-х гг. Данный способ обработки поверхности являлся более трудозатратным и дорогим: для создания глазури необходим был свинец и, по некоторым данным, малахит (для экономии использовались отходы от гранильного производства). Сам обжиг сосуда с глазурью производился в отдельном помещении и в горне, поскольку пары свинца ядовиты — и обжиг в избе, в печи, грозил отравлением. Поэтому производство поливной посуды зеленого и других цветов связывают уже с гончарными артелями, которые появились в Екатеринбурге во второй половине XIX в.²¹ Поливные сосуды из коллекции памятника выполнены обычно на круге, на тулове фиксируются следы ротации

²¹ Лесунова А. Ю. Гончарный промысел в селе Большое Белоносово Каменского района // Пятые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции, 4 декабря 2010 г. Невьянск, 2011. С. 137–145.

и заглаживания сосуда по горизонтали (тканью или кожей). Для неглазурованной посуды отмечен такой способ обработки поверхности, как лощение.

Также в группе посуды без глазури выделяется значительная часть (70 % изделий, или 159 ед.), выполненных с помощью приемов скульптурной лепки — с использованием круга в качестве вспомогательного инструмента, помогающего завершить отдельные функциональные части емкости. Данные изделия также характеризуются преобладанием обжига в восстановительной среде. Объективно, такая посуда может оцениваться как хронологически более ранняя, но ее присутствие в культурном слое вплоть до начала XX в. может объясняться архаичностью традиций отдельных гончаров. Фрагменты посуды, выполненные с доводкой на круге, встречены практически на всех участках, на всех уровнях, но преобладают во втором горизонте, а также зафиксированы в материалах объектов 1, 2, 3, 13, 16.

Вероятно, что обжиг готовых изделий выполнялся в домашних печах и в специальных обжиговых устройствах-горнах. Зафиксированы два варианта условий обжига: окислительная атмосфера (красно-коричневые цвета поверхности и слома сосуда) — 123 ед. (16 %) и восстановительная (темно-серые и черные цвета поверхности и слома изделия) — 98 ед. (13 %).

Подводя итог, можно сделать несколько выводов:

- рассматриваемая коллекция весьма представительна с точки зрения разнообразия типов посуды, в ходе анализа коллекции установлено больше видов изделий, чем упоминается в письменных источниках при перечислении той продукции, которую производили гончары соседних поселений для Екатеринбурга;
- при детальном рассмотрении набора посуды фиксируется численное преобладание горшков, значительное количество кринков и малое, по сравнению с коллекциями соседних городов, количество таких крупных сосудов, как корчаги и квашенки; анализ этого уровня информации может помочь в реконструкции пищевых предпочтений жителей Екатеринбурга;
- некая «стандартизованность» форм внутри типологических групп позволяет предположить единое место изготовления посуды в рамках нескольких производств, поставлявших посуду жителям Екатеринбурга в XVIII–XIX вв., однако этот центр еще только предстоит определить²².

References

- Bachura O. P., Lobanova T. V. [Animal Bones from Kitchen Waste of the Russian Population of Ekaterinburg in the 18th–20th Centuries]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: sb. nauch. st.* [Russian Culture in Archaeological Research: A Collection of Scientific Articles]. Omsk: Nauka Publ., 2017, pp. 363–368. (In Russian).
- Bobrinsky A. A. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy: Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe: Sources and Methods of Study]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian).
- Bulakova E. A., Trofimova E. A. [The Cultural Layer of the 18th — Early 20th Centuries Ekaterinburg According to Archaeology: Problems and Prospects of Study]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2022, vol. 1, no. 3., pp. 92–109. DOI: 10.58529/2782-6511-2022-1-3-92-109 (In Russian).
- Korchagin P. A. [Some Questions of Methodology, Techniques and Organization of Complex Historical and Archaeological Research in the Cities of the Urals]. *Okhrannye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Protective Archaeological Research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 1999, iss. 3, pp. 210–221. (In Russian).
- Korepanov N. S. *Uktus — istok Ekaterinburga* [Uktus — the Source of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Grachev i partnery Publ., 2012. (In Russian).
- Kozlov A. G. *Tvortsy nauki i tekhniki na Urale* [Creators of Science and Technology in the Urals]. Sverdlovsk: Sredne-ural'skoye kn. izd-vo Publ., 1981. (In Russian).
- Kuznetsova E. V., Pogorelov S. N. [Archaeological Research in Ekaterinburg]. *Permskiy region: istoriya, sovremennost', perspektivy: materialy mezhdunar. Nauch.-prakt. konf.* [Perm Region: History, Modernity, Prospects: Materials of the International Sci.-Pract. Conf.]. Berezники: S. n., 2001, pp. 79–83. (In Russian).
- Lesunova A. Yu. [Pottery in the Village of Bolshoye Belonosovo, Kamensky District]. *Pyatyte Nev'yanskiye istoricheskiye chteniya. Materialy nauch.-prakt. konf., 4 dekabrya 2010 g.* [Fifth Nev'yansk Historical

²² Сауков Г. Н. Указ. соч. С. 35–38.

Readings. Materials of the Sci.-Pract. Conf., December 4, 2010]. Nevyansk: GBUK SO NGIAM Publ., 2011, pp. 137–145. (In Russian).

Mamontova O. S. [Typology of Russian Ceramics of the Altai Territory in the Late 19th — First Half of the 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2012, no. 9 (124), pp. 88–95. (In Russian).

Mikityuk V. P., Yakhno O. N. *Povsednevnyaya zhizn' Ekaterinburga na rubezhe XIX–XX vekov: Ocherki gorodskogo byta* [Everyday Life of Ekaterinburg at the Turn of the 19th–20th Centuries: Essays on Urban Life]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2014. (In Russian).

Pervukhina A. A. [Analysis of the Ceramic Collection from the Excavations of the Estate on 1-st Zavodskaya Street in Kurgan]. *Kul'tura i vzaimodeystviye narodov v muzeynykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsesakh — vazhneyshiyeh faktory stabil'nogo razvitiya Rossii: sb. nauch. trudov* [Culture and Interaction of Peoples in Museum, Scientific and Educational Processes — the Most Important Factors in the Stable Development of Russia: A Collection of Scientific Works]. Omsk: Nauka Publ., 2016, pp. 170–173. (In Russian).

Petrov M. S. [Pottery Production on the Territory of the Kurgan District of Tobolsk Province (Based on Field Research Materials)]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkheologiya Severa Rossii: sb. nauch. st. V 2 t.* [Russian Culture in Archaeological Research: Archaeology of the Russian North: A Collection of Scientific Articles. In 2 Vols.]. Omsk; Surgut: Institut arkheologii Severa Publ., 2021, vol. 2, pp. 187–192. (In Russian).

Rassadnikov A. Yu. [Archaeozoological Studies of the Konushennaya Sloboda of Yekaterinburg in the 18th–19th Centuries]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 2023, vol. 19, no. 3, pp. 48–61. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-48-61 (In Russian).

Rassadnikov A. Yu. [Livestock in the Life of Ekaterinburg in the 19th Century Based on the Materials of Protection Excavations at 69 Dekabristov Street]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research], 2020, no. 4 (32), pp. 131–146. DOI: 10.14258/tpai(2020)4(32).-10 (In Russian).

Samigulov G. Kh. *Chelyabinsk XVIII–XIX vv.: naseleniye, planirovka, material'naya kul'tura (po dannym arkheologii i pis'mennykh istochnikov): kand. diss.* [Chelyabinsk of the 18th–19th Centuries: Population, Layout, Material Culture (According to Archaeology and Written Sources): Diss. Cand.]. Izhevsk, 2005. (In Russian).

Saukov G. N. [The Origin of Pottery in the Cultural Layer of Ekaterinburg in the Last Quarter of the 19th — Early 20th Century according to Written Sources]. *Pogranichnyy gorod Rossii: arkheologiya, istoriya arkhitektury i fortifikatsii, etnologiya: sb. nauch. trudov* [Border Town of Russia: Archaeology, History of Architecture and Fortification, Ethnology: A Collection of Scientific Works]. Kirov: Izd-vo Mezhdunarodnogo tsentra innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii Publ., 2022, pp. 34–49. (In Russian).

Sopova K. O. [Pottery of the Russian Population of Western Siberia in the 18th — Early 20th Century according to Ethnographic and Archaeological Sources]. *Materialy LX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiyem: sb. materialov konf. Irkutsk, 7–9 dekabrya, 2020 g.* [Materials of the 60th Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists with International Participation: A Collection of Conf. Materials. Irkutsk, December 7–9, 2020]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gos. un-ta Publ., 2020, pp. 257–258. (In Russian).

Sopova K. O. [Russian Pottery in Everyday Life: Reconstruction from Archaeological, Folklore and Pictorial Sources]. *Molodezh' tret'yego tysyacheletiya: sb. nauch. st. XLII regional'noy studencheskoy nauch.-prakt. konf. Omsk, 2–27 aprelya 2018 g.* [Youth of the Third Millennium: A Collection of Scientific Articles of the 62nd Regional Student Scientific-Practical Conf. Omsk, April 2–27, 2018]. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta im. F. M. Dostoyevskogo Publ., 2018, pp. 81–85. (In Russian).

Tataurova L. V. [On the Typology of Russian Ceramic Crockery of the 18th Century]. *Sovremennyye podkhody k izucheniyu drevney keramiki v arkheologii. Mezhdunarodnyy simp. (29–31 oktyabrya 2013 g., Moskva)* [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics in Archaeology. International Symposium (October 29–31, 2013, Moscow)]. Moscow: IA RAN Publ., 2015, pp. 142–154. (In Russian).

Tsetlin Yu. B. *Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ceramics. Concepts and Terms of the Historical-Cultural Approach]. Moscow: IA RAN Publ., 2017. (In Russian).

Volkov R. B., Morozov V. M., Pogorelov S. N. [On the Problem of Preserving the Historical and Cultural Heritage of Ekaterinburg]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Protective Archaeological Research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 1999, iss. 3, pp. 222–229. (In Russian).

Zabolotsky E. M. *Gornoye vedomstvo dorevol'yutsionnoy Rossii. Ocherk istorii: Biograficheskiy slovar'* [Mining Department of Pre-Revolutionary Russia. Essay on History: Biographical Dictionary]. Moscow: Novyy khronograf Publ., 2014. Available at: <http://rusmin.narod.ru/DO6.html> (accessed: 01.09.2023). (In Russian).

УДК 94(470.5)«1770/2023»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-26-39

Салов Андрей Владимирович

сотрудник отдела фондов МБУК «Объединенный музей писателей Урала», научный сотрудник Центра историко-культурных исследований «Астра» (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0000-9205-007X

E-mail: andronus@list.ru

Правый берег Исети в районе общественной территории «Сад Нурова» у Царского моста в городе Екатеринбурге: история городской застройки и научных исследований 1770–2023 гг.

АННОТАЦИЯ. Единый государственный реестр объектов культурного наследия в Екатеринбурге включает в себя около 800 памятников. В последние годы общественность стала чаще говорить о необходимости сохранения культурного наследия, ведь многие из этих объектов находятся в неудовлетворительном состоянии. Несмотря на общественный резонанс, особенно под угрозой исчезновения находятся различные парки и зеленые зоны, расположенные при исторической застройке. Одной из основных проблем при проведении исследований таких территорий является небольшая база архивных источников, что может затруднить задачу обоснования исторической ценности объекта. К такого рода территориям относится участок правого берега реки Исеть района Царского моста в пределах улиц Декабристов — Тверитина города Екатеринбурга, известный сейчас также как общественная территория «Сад Нурова». Образовавшись в середине XVIII века как промысловые кварталы, это пространство трансформировалось в вереницу частных закрытых садов влиятельных купцов города, с богатым ансамблем построек: беседки и павильоны, купальни и причалы для лодок, мостки и пирсы. Сейчас, оставив позади время полного забвения, на территории начинается подготовка к процессу благоустройства набережной. В этой статье, опираясь в первую очередь на документальные архивные источники, мы рассмотрим историю возникновения и развития этой территории, проанализируем влияющие на это факторы и обобщим уже проводимые на этой территории исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: краеведение, Екатеринбург, река Исеть, старообрядцы, Нуровы, Ошурковы, Давыдовы, сад Нурова

UDC 94(470.5)«1770/2023»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-26-39

Andrey V. Salov

United Museum of Writers of the Urals; Center for Historical and Cultural Studies «Astra» (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0000-9205-007X

E-mail: andronus@list.ru

**The Right Bank of the Iset River in the Area of the Public Territory “Nurov’s Garden”
near the Tsarsky Bridge in Ekaterinburg: Urban Development and Scientific
Research, 1770–2023**

ABSTRACT. The Unified State Register of Cultural Heritage Objects in Ekaterinburg includes about 800 sites. In recent years, the public has become more likely to talk about the need to preserve cultural heritage, because many of these objects are in poor condition. Despite the public outcry, various parks and green areas located in historical buildings are under particular threat of extinction. One of the main problems when conducting research on such territories is a small database of archival sources, which may complicate the task of substantiating the historical value of the object. Such territories include a section of the right bank of the Iset River near the Tsarsky Bridge within the Dekabristov — Tveritin Streets of Ekaterinburg, now also known as the Nurov Garden public territory. Formed in the middle of the 18th century as commercial quarters, this space transformed into a string of private enclosed gardens of the city’s influential merchants with a rich ensemble of buildings: gazebos and pavilions, baths and berths for boats, bridges and piers. Now, having left behind the time of complete oblivion, preparations for the process of landscaping the embankment begins on the territory. The article, relying primarily on documentary archival sources, considers the history of the emergence and development of this territory, analyzes the affecting factors and summarizes the studies already conducted in this territory.

KEYWORDS: local history, Ekaterinburg, Iset River, Old Believers, Nurovs, Oshurkovs, Davydovs, Nurov’s garden

В современной России, начиная с 90-х годов, существует проблема сохранения культурного наследия. В особенности ей подвержены разного рода объекты, основанные до 1917 года. Часть из них были утрачены еще в период с 1917 по 1993 год, ввиду их сноса или забвения. Причиной этому являлись активная борьба с религией в 1920–30-х гг., неправильная эксплуатация помещений или отсутствие правильного ухода за территорией. Подобный тренд наблюдается и сейчас. Исторические памятники часто находятся в аварийном состоянии или утрачивают свою историческую ценность из-за бюрократических сложностей работы с ними, а также отсутствия финансовых средств у хозяев или местных властей на их реставрацию и содержание. Несмотря на общественный резонанс, особенно под угрозой исчезновения находятся различные парки и зеленые зоны. Одной из основных проблем при проведении исследований таких территорий является небольшая база исторических источников, что может затруднить задачу обоснования исторической ценности объекта. К таким территориям относится участок правого берега реки Исеть района Царского моста в пределах улиц Декабристов — Тверитина города Екатеринбурга, известный сейчас также под названием «Сад Нурова». Образовавшись в середине XVIII века как промысловые кварталы, это пространство трансформировалось в вереницу частных закрытых садов влиятельных купцов города с богатым ансамблем построек: беседки и павильоны, купальни и причалы для лодок, мостки и пирсы. Сейчас, оставив позади время полного забвения, на территории стартовал процесс благоустройства.

В этой статье, опираясь в первую очередь на документальные архивные источники, мы рассмотрим историю возникновения и развития этой территории, проанализируем влияющие на это факторы и обобщим уже проводимые на этой территории исследования.

1. XVIII ВЕК. ФОРМИРОВАНИЕ РАЙОНА

До середины XVIII в. рассматриваемый объект не входил в границы города. Негустая растительность и топкие болота покрывали южную территорию вдоль берегов реки Исеть. «Места эти одновременно каменисты и усыпаны песком, неровны и болотисты. Вокруг топко, все в кочках и засорено нечистотами»¹. Начало освоения и заселения этих территорий связано с развитием различных промыслов влиятельных купцов Екатеринбурга.

Освоение земель, лежащих за земляным валом южных оборонительных укреплений между рекой и Уктусской дорогой, началось со строительства в 1770-х гг. мельницы и плотины шарташского раскольника Ивана Грязнова (Грезнова), показанных на плане города 1776 г. Эти сооружения являлись своего рода доминантой поймы реки Исеть, и при отводе мест для застройки в прилегающих к мельничной плотине районах обязательно указывалось положение новой усадьбы относительно Грязновской хлебной мельницы². Со своими сыновьями, Гаврилой и Осипом, на левом берегу Исети он также сооружает крупяную и дубовую толчею, каменный овин для сушки дуба и салотопню с двумя железными котлами (см. цв. вклейку, рис. 5)³.

Безусловно, земли по берегам реки Исеть были чрезвычайно привлекательными для заселения и организации небольших частных производств. Именно поэтому уже к концу XVIII века было зафиксировано активное развитие застройки в южном направлении вдоль поймы реки⁴. После издания в 1785 г. грамоты Екатерины II «на права и выгоды городам» произошел бурный всплеск промышленной деятельности екатеринбургского купечества. Богатые купцы-старообрядцы Харитонов, Симбирцев, Рязановы, Казанцевы, Толстикова, Логинов и др. возводили здесь свои скотобойные, салотопенные, кожевенные, свечные, маслобойные и мыловаренные заводы, запрещенные к устройству в городской черте⁵. В этой части города образовались так называемые промысловые кварталы. Наиболее распространено было салотопенное производство, и уже к началу XIX в. эти места слыт в народе как «заимка сальников». Архивные документы конца XVIII в. подтверждают промысловый характер данной территории. Здесь купцы строили усадьбы, в структуру которых

¹ Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 199.

² Корепанов Н. С., Блинов В. А. Город посредине России: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2007. С. 33–35.

³ ГАСО. Ф. 24, оп. 1, д. 749. ГАСО. Ф. 24, оп. 1, д. 850. ГАСО. Ф. 24, оп. 1, д. 996.

⁴ Зорина Л. И., Слукин В. М. Улицы и площади старого Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 177–179.

⁵ Корепанов Н. С. Указ. соч. С. 156–157.

входили как жилая, так и промышленная зоны, причем последняя в общей структуре являлась доминирующим элементом.

В самом конце 1789 г., после окончательного «падения» села Шарташ, екатеринбургское купечество резко обогатилось шарташским старообрядчеством. На отведенном в 1790 г. месте шарташский гласный Иван Грушевцов в 1794 г. первым начал строить каменный дом высотой в 4 сажени 1 аршин. Этот дом, строящийся ниже мельницы Грязновых, по правому берегу Исети, фасадом обращен был в сторону реки. Первый этаж его, помимо сеней, занимали людская «изба», горница, кладовая для сухих товаров и две кладовые для напитков, на среднем этаже шесть комнат, на «антресоли» — четыре комнаты и две кладовые. Одноэтажный флигель примыкал к 11-саженной каменной стене, за которой умещались службы: конюшня, хлев, амбары и каретник⁶. Иван Иванович занимался торговлей салом, говядиной и напитками, поэтому, помимо проживания и купеческой деятельности, дом свой строил и ради ежегодного подтверждения гильдейного статуса, и, возможно, для поручительства под залог⁷. Однако уже в 1795 г. участок вместе с недостроенным каменным домом был продан за 3500 рублей купцу Якову Филипповичу Толстикovu⁸.

2. НАЧАЛО XIX ВЕКА. ПРОМЫСЛОВАЯ ЗОНА

В начале XIX в. на здешние земли была наложена регулярная сетка кварталов. Однако приведение к регулярному плану натолкнулось на препятствия — неровные береговые линии и уже существующие производственные строения по берегам Исети. При планировке новых южных кварталов Екатеринбурга были учтены уже существующие порядки «заимки» по обоим берегам Исети. Эти порядки послужили основой для будущей улицы Береговой, а затем — Толстикovской (совр. Чапаева) и части Златоустовской (совр. Р. Люксембург). План «заимки» имел форму зигзага — с плотиной пильной и мукомольной фабрик в центре. Свое название улица получила в честь проживающего на ней купца Я. Ф. Толстикова, в 1805 г. выбранного на пост городского головы.

В начале XIX в. овдовевшая Аниcья Ивановна Грязнова сносит обветшавшую деревянную мельницу, стоявшую при фамильной плотине на левом берегу Исети. Взамен нее к маю 1806 г. уже на правом берегу выстраивает «мельницу каменную о двух поставах, крупорушку и дубовую толчею». На самовольную постройку на городской земле посмотрели сквозь пальцы и лишь затребовали скорейшей пошлинной уплаты⁹. Вдобавок к фамильной мельнице, Грязнова сооружает на участке солодовню и кирпичное производство — самое надежное предприятие во времена массового каменного строительства (см. цв. вклейку, рис. 6).

В 1808 г. на угловом участке исследуемого объекта поселяется мещанин Данил Петрович Набатов. Место под постройку нового дома вниз по течению реки Исети, на правой стороне, повыше гречишной мельницы Грязновых, он запрашивает 9 июня 1808 г.¹⁰

В начале XIX в. район заселяют преимущественно мещане и купцы. В соответствии с планом города 1810-х гг. на правом берегу реки Исеть на исследуемом участке проживали и вели свою деятельность:

- участок № 964 — мещанин Набатов Данил Петрович (дом деревянный);
- участок № 950 — мещанин Степанов Петр Федоров (дом деревянный);
- участок № 951 — купчиха Грязнова Анна Иванова (дом деревянный);
- участок № 952 — купец Толстикov Яков Филиппович (дом каменный).

На участке № 945 по другую сторону улицы проживало семейство Нуровых во главе с мещанином Ананием Васильевичем. Они занимались салотопным промыслом (см. цв. вклейку, рис. 7)¹¹.

За последующие пять лет ситуация в промысловой заимке поменялась незначительно. В июле 1813 г. Данил Набатов продает свое угловое место под каменное строение купцу 3-й гильдии

⁶ ГАСО. Ф. 8, оп. 1, д. 44.

⁷ ГАСО. Ф. 8, оп. 1, д. 10а.

⁸ ГАСО. Ф. 106, оп. 1, д. 10а.

⁹ ГАСО. Ф. 8, оп. 1, д. 76.

¹⁰ ГАСО. Ф. 25, оп. 1, д. 2093.

¹¹ ГАСО. Ф. 59, оп. 7, д. 353.

Ананию Васильевичу Нурову¹². А участок семьи Степановых расширяется за счет покупки в 1817 г. соседнего дворового места Грязновых со службами после сгоревшего дома¹³. В районе современной улицы Тверитина сооружается деревянный мост, связывающий левый и правый берег реки Исеть. Он просуществует вплоть до 1920-х гг., в наше время так и не восстановлен.

К 1815 г. в промысловой зоне окончательно сформируется второй городской центр провинциального Екатеринбурга. «Уже домов распространилось более двадцати самых лучших купецких и мещанских — каменных и деревянных отличной архитектуры, могущих служить лучшим украшением города»¹⁴.

3. XIX ВЕК. МОСТ ЧЕРЕЗ ИСЕТЬ

Недалеко от мельницы проходила дорога в Уктусский завод, постепенно формируясь в классическую городскую улицу Толстиковскую, позднее улицу Архиерейскую. На противоположном берегу к мельнице подходили две дороги, одна из которых вела к Тобольской (Сибирской) дороге, другая — на пильную мельницу Хлепетина (сейчас район ЦПКиО). Александровский проспект первоначально был тупиковой улицей и замыкался берегом реки в районе мельницы Грязнова (см. цв. вклейку, рис. 8).

Долгое время мост по своей мельничной плотине купцы Грязновы содержали для собственного удобства и на собственные деньги. В 1815 г. ежегодную десятину с Анисьи Грязновой в 250 рублей дума уменьшила на полсотни и обязала содержать мост и дальше. Вообще, для «промысловых кварталов» мост был нужнее нужного, окрестное крестьянство предпочитало его всем прочим екатеринбургским мостам, да и игуменья Таисия планировала свои постройки с оглядкой на него. После смерти Анисьи Ивановны и сына ее Феокиста опекунство за их несовершеннолетними наследниками взял сосед Ананий Нуров. Он содержал грязновскую мельницу, дубовую толчею и крупорушку, а заодно и мост по тому же установлению. Но, видимо, заботился не как о своем, ибо уже в 1823 г. народ проходил и проезжал по мосту Грязновскому с опаской. Тогда городской голова Яким Рязанов посылал работников к полной его перестройке, но строитель Петр Иконников доложил: Нуров нагнал-де каких-то бродяг, и те палками отгоняют работников. Ананий Васильевич справедливо опасался, что перестройку придется оплачивать ему лично. Наверное, тогда и решил он отомстить Якиму Меркурьевичу, затребовав переоценки его дома¹⁵.

В сумасшедшее лето 1824 года, когда уже было не до Нурова, на складочные деньги монетной конторы и городского общества, несколько выше грязновской плотинки — на самой дороге, ведущей к монастырю, — выстроен был через неширокий грязновский прудик новый деревянный мост. Типовой чертеж прислал губернатор Тюфяев¹⁶. После 1824 г. мост официально назывался Александровским (Царским) (см. цв. вклейку, рис. 9)¹⁷.

В 1847 г., рассматривая вопрос ремонта ветхого моста, архитектор Р. Н. Спиринг предлагал перестроить мост в камне, но министерство финансов отклонило проект и предложило вновь сделать мост деревянным. В 1856–1858 гг. мост был восстановлен в дереве.

«По мосту этому первым проехал Император и, кажется, дал свое соизволение на присвоение мосту своего имени. Мост этот свайной постройки и выстроен прочно. До 1872 года он содержался и ремонтировался за счет города, как мост городской. К тому времени он пришел в ветхость. Требовались большие суммы на его исправление. Вот тут и возник вопрос: кто должен его исправить? Город ни с того ни с сего стал придавать ему значение трактового моста, будто бы лежащем на большом Московско-Сибирском тракте, и поправку его сваливать на уездное земство. До того же времени ни у кого не было и мысли придавать ему значение трактового моста. Возникли пререкания. Ранее молодое Екатеринбургское уездное земство, только что открытое, не вдаваясь в дальнейшие пререкания и зная историю его постройки, без всяких, впрочем, со своей стороны обязательств, его исправило. Ныне мост этот опять пришел в такое состояние, что проезд по нему

¹² ГАСО. Ф. 12, оп. 1, д. 188. ГАСО. Ф. 12, оп. 1, д. 375.

¹³ ГАСО. Ф. 106, оп. 1, д. 231.

¹⁴ Корепанов Н. С. Указ. соч. С. 180–184.

¹⁵ ГАСО. Ф. 8, оп. 1, д. 425.

¹⁶ ГАСО. Ф. 8, оп. 1, д. 570.

¹⁷ Корепанов Н. С. Указ. соч. С. 214–215.

становится совершенно невозможным. Одна сторона его уже загорожена для проезда, на другой также образовались большие пробоины. Скоро придется загородить и эту сторону. Тогда прекратится всякое сообщение по нему... и на самом бойком и многолюдном месте жители должны делать объезды через грязный хлебный рынок по скверному хлебному мосту, делая при этом по полторы версты лишних»¹⁸.

Так кто же должен мост починить? «Мост этот лежит на южном конце города, вдали от почтовой конторы, почтового тракта и почтовой станции. Никто и никогда из ехавших по Московско-Сибирскому тракту по нему не проезжал. Ни одна Московско-Сибирская почта по нему не проезжала. Ни один воз из громадных обозов, следовавших по Московско-Сибирскому тракту, никогда не проходил. Ни один из уездных трактов также по нему не проходит. Это знает каждый горожанин. Все движение как по Московско-Сибирскому тракту, так и уездным, совершается по Главному проспекту, через заводскую плотину и по Каменному мосту, лежащему у монетного двора и вблизи городской управы. Царский же мост остается в стороне от движения и служит внутренним сообщением города, а следовательно, нет никакого смысла придавать ему значение трактового моста. Он, как был всегда, так и должен оставаться мостом городским» (рис. 1, 2)¹⁹.

Рис. 1. Царский мост на фото 1880–1889 гг. Архив МИЕ, НВФ 8960

Рис. 2. Царский мост на фото 1880–1889 гг.
Центральный военный архив — Военный исторический архив Прага

¹⁸ Екатеринбургская неделя. 1880. № 31. С. 9 (503).

¹⁹ Там же.

В 1889–1890 гг. по проекту городского архитектора С. С. Козлова и Р. И. Карвовского был построен трехпролетный каменный мост. После войны мост был реконструирован, проезжая часть была заасфальтирована, установлены новые кованые перила (рис. 3–6).

Рис. 3. Царский мост на фото 1890–1900 гг. Архив МИЕ, НВФ 8960

Рис. 4. Царский мост на фото 1904–1917 гг. Автор А. А. Пахотин. Фонд документов ООММИ. Архив Худпрома

Рис. 5. Царский мост на фото 1904–1917 гг. Автор А. А. Пахотин. Фонд документов ООММИ. Архив Худпрома

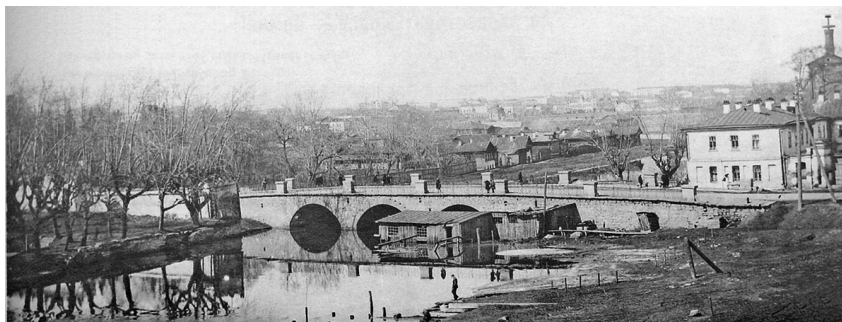

Рис. 6. Царский мост на фото 1915–1920 гг.

Позже на месте снесенного Грязновского моста-плотины был организован порог-перекат. Он служил для поддержания необходимого уровня воды в этой части реки. На левом берегу Исети был установлен бревенчатый ряж (сруб), заполненный булыжниками и песком, для укрепления и удержания этого порога. В те времена, когда еще не было водопровода, люди интенсивно использовали речную воду, и подобные перекаты устраивали достаточно часто. Вода в них не замерзала даже в лютые морозы и была доступна к использованию. Весной перекаат также приносил пользу. Более крупные льдины в ледоход здесь переламывались на более мелкие куски. Вплоть до 1978 г. порог-перекаат отчетливо просматривается на топографических картах города (рис. 7–10).

Рис. 7. Порог-перекаат на фото 1918–1919 гг.
Центральный военный архив — Военный исторический архив Прага

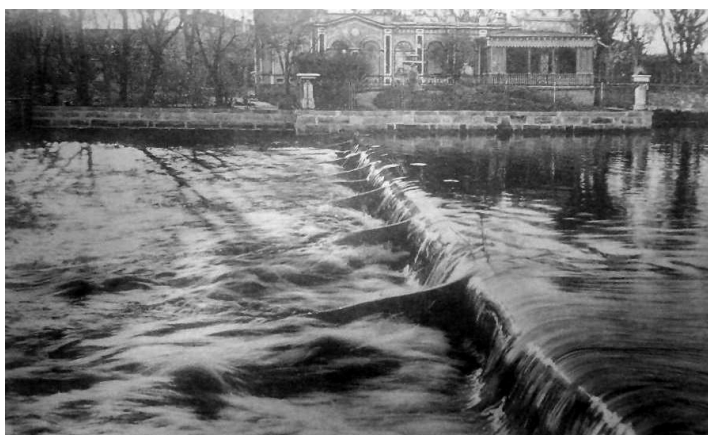

Рис. 8. Порог-перекаат в районе усадьбы Нурова, начало XX века. Архив ОМПУ, КП 2928/54

Рис. 9. Порог-перекат на фото 1904–1917 гг. Автор А. А. Пахотин. Фонд документов ООМНИИ. Архив Худпрома

Рис. 10. Порог-перекат на фото 1904–1917 гг. Автор В. Л. Метенков

4. XIX ВЕК. ЖИТЕЛИ УСАДЕБ

С 1826 г. по распоряжению властей промышленные заведения начинают переноситься за пределы границ города. Вместе с этим меняется облик улицы — идет перепланировка усадеб, строительство новых особняков в классических и эклектических формах, благоустройство берегов реки Исети. Улица получает свое название Архиерейская, в честь расположенного здесь архиерейского дома с домово́й церковью²⁰.

Во второй половине XIX в. на улице сложился целый ансамбль усадеб богатейших купцов города, которые селились тут семьями. Улица считалась одной из самых уважаемых и среди немногих в городе была замощена. Устройство усадеб имело общие черты — дом, поставленный по красной линии улицы, а за ним дворы с хозяйственными постройками и сады, спускавшиеся к реке. Берег Исети и ее видовая панорама осознанно вовлекались строителями в композицию усадеб. Мощеная набережная с ограждением, оборудованные на берегу купальни, мостики, причалы для лодок, легкие беседки и павильоны органично сочетались с живописными усадебными садами и садовыми фасадами усадебных домов.

Усадьба М. А. Нурова (сына Анания Васильевича, умершего в 1847 г.), занимая угловое положение, выделяется в комплексе находящихся поблизости от Царского моста усадеб. Интересно и своеобразно само по себе ее территориальное расположение. С запада территория ограничивалась

²⁰ Зорина Л. И., Слукин В. М. Указ. соч. С. 177–179.

Архиерейской улицей (совр. ул. Чапаева), с востока — руслом реки Исети, с севера — Александровским проспектом (совр. ул. Декабристов).

В 1856 г. французские топографы Аллори и Бержье зафиксировали реальную градостроительную ситуацию. Их топографический план подробно фиксирует планировку территории. Обладая высокой точностью, он дает представление о месте расположения и первоначальных габаритах жилых и вспомогательных построек на исследуемой территории. В соответствии с планом, усадьба семьи Нуровых занимает компактный участок, вытянутый в глубину квартала. Во главе участка располагается дом, за которым находились двор со службами и сад, раскрытый на реку Исеть. Набережная реки была благоустроена и застроена павильонами, причалами для лодок и купальнями (см. цв. вклейку, рис. 10)²¹.

В 1880 г. Михаил Ананьевич Нуров уходит из жизни. В усадьбе остаются проживать его наследники: супруга Клавдия Ивановна и дочь Анна Михайловна. По данным переписи 1889 г., территория состояла из деревянного оштукатуренного дома, каменного двухэтажного флигеля, двух служб, бани, сада и оранжереи²². Фасады дома сохраняли определенные черты классицизма, но наиболее ярко, четким ритмом арочных ниш и колон тосканского ордена, они были выражены в оформлении глухой ограды, направленной к берегу реки Исети. В июле 1889 г. зафиксировано строительство нового деревянного дома²³. Нуровы проживают в усадьбе вплоть до 1917 года (рис. 11)²⁴.

Рис. 11. Усадьба Нурова на фото 1880–1889 гг. Автор В. Л. Метенков. Архив СОУНБ

Соседний участок в середине XIX века продолжает занимать семья купца Егора Егоровича Степанова²⁵. Занимаясь салотопенным производством, они активно застраивают свою усадьбу большим количеством деревянных флигелей, амбаров и прочих надворных построек. На берегу реки Исеть разбивают большой сад (см. цв. вклейку, рис. 11).

К концу 1850-х гг. территория переходит во владение братьев Ошурковых — купцов-золото-промышленников, владельцев салотопенных, стеариновых и химических заводов. Получив новый участок, они сразу начинают постройку каменного двухэтажного дома, закончат которую только к 1876 г.²⁶ В продолжение застройки территории, в 1879 г. на усадьбе появятся новые деревянные кладовые с каменным подвалом и бани²⁷. Разрастается и благоустраивается сад с павильонами, беседками, купальней и причалами для лодок (рис. 12).

Следующая усадьба по правую сторону течения реки, меняя своих владельцев с Грушевцова на Толстикова (1795 г.), с Толстикова на Черепанова (середина XIX века), а затем и Давыдовых

²¹ ГАСО. Ф. 25, оп. 2, д. 8332.

²² Симанов И. И. Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Справочное издание по городу Екатеринбургу. Екатеринбург, 1889.

²³ ГАСО. Ф. 26, оп. 1, д. 758.

²⁴ ГАСО. Ф. 62, оп. 1, д. 618.

²⁵ ГАСО. Ф. 25, оп. 2, д. 8332.

²⁶ Звагельская В. Е. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Екатеринбург, 2007. Т. 1.

²⁷ ГАСО. Ф. 6, оп. 1, д. 749.

(1870–1880-е гг.), также постепенно обзаводится огромными черемуховыми садами взамен существующих там огородов. На территории этой усадьбы в разные годы располагались первая единовременная деревянная Спасская церковь, каменные лавки с каменными погребками, конский выгон²⁸.

Рис. 12. Исследуемый объект на фото 1880–1890 гг.

Таким образом, к концу XIX века на исследуемом участке образуется вереница садов с богатым ансамблем построек — беседки и павильоны, купальни и причалы для лодок, мостки и пирсы (см. цв. вклейку, рис. 12; рис. 13, 14).

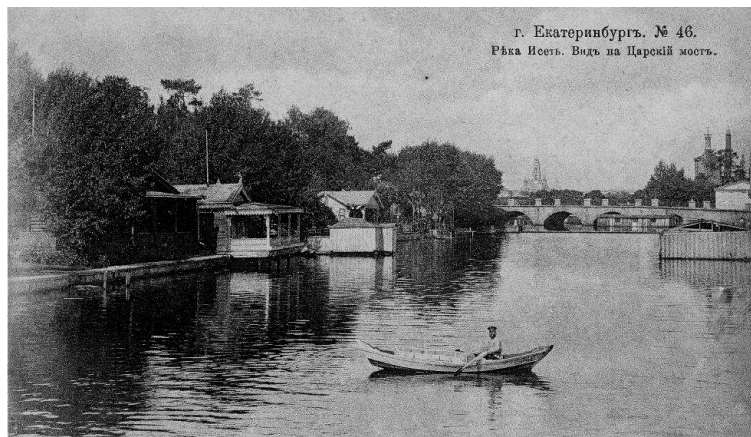

Рис. 13. Исследуемый объект на фото 1900–1910 гг. Архив ОМПУ, КП 2935/7

Рис. 14. Исследуемый объект на фото 1900–1910 гг. Архив ОМПУ, КП 19121/10

²⁸ ГАСО. Ф. 25, оп. 1, д. 421.

5. XX ВЕК. СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

В советские времена улица Архиерейская получила название «Детский городок», из-за обилия на ее территории детских учреждений — здесь размещались медицинские, образовательные и исправительные организации. В 1920-х гг. здания вдоль реки Исеть заняли общежития студентов Уральского университета (Детский городок, № 1, 5 и 7 — общежитие Рабочего факультета; Детский городок, № 3 — общежитие Технического факультета)^{29, 30}. В непростые 1922–1924 гг. на берегу реки Исети, около Царского моста, студенты и днем, и ночью жгли костры. Так они готовили себе обеды и ужины, ведь здание общежития не было оборудовано кухнями. «Все сучья, весь хворост в саду очистили. Нечего скрывать — доходило дело и до заборов». В соответствии с генеральным планом 1926 г. на территории усадьбы располагаются дом с деревянной и каменной частью, навесы, сарай, баня, конюшни, теплица, беседка и огород³¹.

С середины 1920-х гг. частные сады семей Нуровых, Ошурковых, Давыдовых превратились в городской Архиерейский парк. Теперь сюда мог попасть любой желающий. В парк у реки стекалась молодежь и пенсионеры, тут проводили свое время спортсмены и художники.

В 1920–1930-е гг. на территории усадеб располагался гараж компании «Союзутиль», которая занималась заготовкой тряпья, костей, пакли, резины, макулатуры, цветного металла, пух-пера через промпредприятия и пункты сбора у населения³². Работали сельскохозяйственный государственный склад Уралгосторга и Управление автобусного движения Свердловского Горкомхоза. Разместившиеся здесь автогаражи, авторемонтные мастерские, транспортные тресты и строительные отделы Горавтотранса постепенно меняли облик городских садов, а также растительность на ее территории³³.

В довоенные годы улица получает свое современное название в честь красного командира В. И. Чапаева. Помещения бывших усадеб занимают детсад № 44 Горного института и общежитие техникума Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР³⁴. В 1940–70-е гг. здесь работают продуктовые магазины, принимает квалификационная комиссия Госавтоинспекции, функционирует контора Главсбыта Министерства станкостроения СССР и Уральская межобластная контора «Росгланстанкоинструментснабсбыт»³⁵. С конца 1940-х гг. размеры ухоженной зоны парка значительно сокращаются. Территория вдоль берега реки с течением времени принимает вид заброшенных неблагоустроенных участков.

В 2017 г. на территории усадьбы Нурова группой общественников за собственные средства было высажено три шаровидных ивы, три сибирских дерева, десять пузыреплодников калинолистных и 12 сиреней обыкновенных. Это послужило началом становления общественной территории «Сад Нурова», активисты которой по настоящее время занимаются благоустройством территории бывшего сада, регулярно проводят городские мероприятия, ведут общественную и исследовательскую работу (рис. 15–17).

6. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ НА ДАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Перечень исследовательских работ на заявленной территории с наиболее значимыми результатами представлен в таблице 1.

Таблица 1

Перечень исследовательских работ на заявленной территории

№	Период проведения	Тема	Результат
1	Июль, 2010	Проект «Реставрация и приспособление памятника истории культуры «Усадьба Н. А. Нурова»	Проведен анализ, разработан проект. Выполнена детальная фотофиксация памятника

²⁹ Быков В. М. Советский Екатеринбург. Справочник-путеводитель. Екатеринбург, 1922.

³⁰ Быков В. М. Свердловск — столица Урала. Справочник-путеводитель. Свердловск, 1924.

³¹ ГАСО. Ф. 191, оп. 1, д. 1635.

³² Список абонентов АТС, 1938 г.

³³ Свердловск. Справочник-путеводитель 1929–1930. Свердловск: Уралполиграф, 1930; Справочник по городу Свердловску. Свердловск: Уральское областное Управление РК милиции, 1932.

³⁴ Список абонентов АТС. Свердловск: Свердловская АТС, 1941.

³⁵ Список абонентов Свердловской городской телефонной сети. Свердловск: Министерство связи СССР, 1949; Список абонентов Свердловской городской телефонной сети. Свердловск: Министерство связи СССР, 1964.

2	Март, 2020	ГИКЭ выявленного объекта культурного наследия «Гаражи треста «Автодвижение», расположенного по адресу: Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, д. 7а	Данные недоступны
3	Октябрь — декабрь, 2020	Исследование ЦИКИ «Астра» на наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками ОКН, на земельном участке, испрашиваемом под объект «Жилой дом комфорт-класса» на ул. Большакова — Белинского	В ходе исследований выявлен объект археологического наследия
4	Декабрь, 2020	Исследование, в соответствии с которым определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке реализации проектных решений по титулу: «Благоустройство набережной реки Исети от улицы Куйбышева до ЕЦПКиО им. В. В. Маяковского»	Выявлен участок, где в неповрежденном виде находятся археологические слои — ОКН «Культурный слой г. Екатеринбурга XVIII — начала XX веков». Рекомендация: проводить земляные работы в присутствии компетентного специалиста — археолога
5	Сентябрь, 2021	Проведение работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Ошуркова» (Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, д. 3)	Проектная документация на проведение работ по сохранению ОКН соответствует требованиям законодательства
6	Сентябрь — октябрь, 2021	Проведение работ по сохранению ОКН федерального значения «Усадьба Давыдовых» (Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Чапаева, д. 5)	Проектная документация на проведение работ по сохранению ОКН соответствует требованиям законодательства
7	Июнь, 2022	Финансово-экономическое обоснование девелоперского проекта по адаптации ОКН для современного использования	Произведен расчет, выполнен проект
8	Апрель, 2023	Проект зон охраны ОКН регионального значения «Гаражи Свердловского автобусного движения», расположенного по адресу: Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Чапаева, сооружение 7а	Установление границ территорий зон охраны, установление особых режимов использования земель и земельных участков, требований к градостроительным регламентам соответствуют требованиям законодательства
9	Май, 2023	Археологическое обследование зоны проведения работ по строительству (замене) внеплощадочных сетей водоснабжения и водоотведения в границах территорий ОКН регионального значения «Усадьба Казанцевых: трехэтажный основной дом, двухэтажный флигель, въездная арка» (ул. Декабристов, д. 36–38), «Усадьба Первушина: дом с мезонином, полутораэтажный дом в русском стиле, ворота» (ул. Декабристов, д. 40), «Усадьба М. А. Нурова» (ул. Чапаева, д. 1) в Екатеринбурге	Объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, не обнаружено
10	Июнь, 2023	Проведение работ по определению возраста древесных растений, произрастающих на территории правого берега реки Исеть в районе усадьбы Нурова	В соответствии с экспертизой ФГБУН ИЭРИЖ УрО РАН минимальный биологический возраст деревьев породы тополь составляет 94, 146 и 92 года
11	Сентябрь, 2023	Работы компании «Радиус-Девелопмент» на правом берегу реки Исеть	На участке активистами обнаружены: бревенчатый настил и бревна, кирпичная кладка и блоки, гранитные и чугунные плиты, доски, кованые гвозди, орудия труда и быта, керамика, стекло. Находки частично переданы в НПЦ для проведения исследования
12	Октябрь, 2023	Археологическое обследование компанией ЦИКИ «Астра» земельного участка, испрашиваемого под реализацию проекта: «Концепция благоустройства набережной реки Исеть от улицы Декабристов до улицы Белинского в г. Екатеринбурге»	Данные обследования показали наличие археологических объектов периода XVIII — нач. XX в. Уточнены и расширены границы ранее выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой Екатеринбурга XVIII — начала XX века» (набережная реки Исеть в районе ул. Белинского). Рекомендовано разработать Раздел по обеспечению мер сохранности объекта культурного наследия

Как следует из таблицы, активные исследовательские работы этой территории начались лишь с 2020-х гг. Этому процессу способствовали и активные горожане, интересующиеся историей места, где они проводят время и ведут свою деятельность, и начавшиеся работы по подготовке правого берега реки Исети к благоустройству набережной. Стараясь сохранить исторический контекст, сложная работа нескольких групп активистов, краеведов, профессиональных исследователей, строителей и археологов дала очередной виток интереса к истории рассматриваемой территории и дополнительным возможностям проведения новых исследований. В этой статье мы постарались

получить, систематизировать и подробно изложить исторические данные о возникновении и развитии территории правого берега реки Исети в районе Царского моста в Екатеринбурге, указать влияющие на это факторы и предпосылки, а также рассмотреть и обобщить уже проводимые на этой территории исследования.

Рис. 15. Художник Иван Слюсарев на пленере, 1925–1929 гг., фотоальбом «Екатеринбург. История города в фотографии. Том II», составители А. В. Беркович, О. Ю. Сарафанов, 2015 г.

Рис. 16. Сад у Царского моста на фото 1930–1939 гг. ГАСО

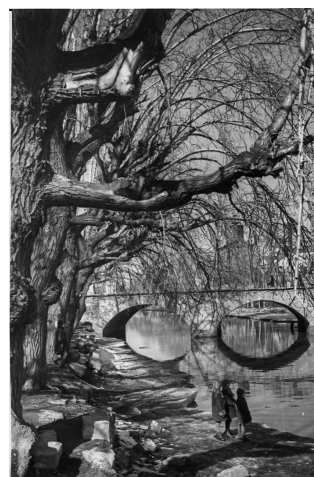

Рис. 17. Сад у Царского моста на фото 1950–1955 гг. ГАСО

References

- Выков В. М. *Sovetskiy Ekaterinburg. Spravochnik-putevoditel'* [Soviet Ekaterinburg. Guidebook]. Ekaterinburg: Uralgosizdat Publ., 1922. (In Russian).
- Выков В. М. *Sverdlovsk — stolitsa Urala. Spravochnik-putevoditel'* [Sverdlovsk is the Capital of the Urals. Guidebook]. Sverdlovsk: Uralkniga Publ., 1924. (In Russian).
- Korepanov N. S. *Pervyy vek Ekaterinburga* [The First Century of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2005. (In Russian).
- Korepanov N. S., Blinov V. A. *Gorod posredine Rossii: Kul'turno-istoricheskiye ocherki* [City in the Middle of Russia: Cultural and Historical Essays]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2007. (In Russian).
- Zorina L. I., Slukin V. M. *Ulitsy i ploshchadi starogo Ekaterinburga* [Streets and Squares of Old Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Basko Publ., 2005. (In Russian).
- Zvagelskaya V. E. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoy oblasti* [Corpus of Historical and Cultural Sites of the Sverdlovsk Region]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2007, vol. 1. (In Russian).

УДК 94(470.5)«1930/1950»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-40-53

Пушкарёв Игорь Евгеньевич

директор Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0008-7598-5058

E-mail: stalevar80@yandex.ru

Масленников Евгений Романович

заведующий научно-исследовательским отделом Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0007-5405-8856

E-mail: evzhenyimaslennikov@yandex.ru

Петровская Кристина Андреевна

научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0004-6631-7120

E-mail: petrovskaya.kristen@gmail.com

Кирова Мария Евгеньевна

научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0000-9776-2404

E-mail: potteromanka11@mail.ru

Карачаров Иван Константинович

научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0005-9167-5584

E-mail: mie1723ekb@yandex.ru

**Новая граница массовых захоронений репрессированных 1930–1950-х гг.
в районе Мемориального комплекса на 12-м километре
Московского тракта в Екатеринбурге**

АННОТАЦИЯ. В статье приводятся итоги поисковых археологических работ, предпринятых в 2017–2022 гг. для уточнения границ распространения массовых захоронений репрессированных 1930–1950-х гг. в районе Мемориального комплекса на 12-м километре автодороги Екатеринбург — Пермь (Московский тракт). Функциональное назначение площадки было установлено в 1990 г. при проведении частичной эксгумации органами прокуратуры. Вопрос о распространении человеческих захоронений поставлен в ходе дополнительных инженерно-геологических и геофизических изысканий 1992 г., выполненных предприятием «УралТИСИЗ». Однако дальнейших работ на протяжении четверти века не предпринималось. И вопрос о границах некрополя оставался открытым. Более того, в ходе строительства Мемориального комплекса жертвам политических репрессий в 1996 г. и при последующих его перестройках часть площадки с братскими могилами вошла в зону освоения без проведения надлежащих исследовательских и эксгумационных процедур. В ходе исследовательских работ 2017–2022 гг. была впервые установлена граница испытательного полигона НКВД, внутри которого производилось приведение смертных приговоров в исполнение и хоронились тела репрессированных. Определены границы некрополя — так называемой Южной зоны массовых захоронений. Подсчитаны и описаны не тронутые в результате последующего антропогенного воздействия братские захоронения репрессированных. Сформированы методологические подходы к дальнейшему обследованию площадки испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг. на 12-м километре автодороги Екатеринбург — Пермь (Московский тракт).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мемориал, жертвы политических репрессий, археологические обследования, поиск, определение границ, зона захоронений, полигон НКВД

UDC 94(470.5)«1930/1950»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-40-53

Igor E. Pushkarev

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0008-7598-5058

E-mail: stalevar80@yandex.ru

Evgeniy R. Maslennikov

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0007-5405-8856

E-mail: evzhenyimaslennikov@yandex.ru

Kristina A. Petrovskaya

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0004-6631-7120

E-mail: petrovskaya.kristen@gmail.com

Maria E. Kirova

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0000-9776-2404

E-mail: potteromanka11@mail.ru

Ivan K. Karacharov

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0005-9167-5584

E-mail: mie1723ekb@yandex.ru

**A New Border for Mass Graves of the 1930–1950s Repressed People
in the Area of the Memorial Complex on the 12th Kilometer
of the Moscow Highway in Ekaterinburg**

ABSTRACT. The article presents the results of archaeological search work undertaken in 2017–2022 to clarify the boundaries of the distribution of mass graves of the 1930–1950s repressed people in the area of the Memorial complex on the 12th kilometer of the Ekaterinburg — Perm motorway (Moscow highway). The functional purpose of the site was established in 1990 during a partial exhumation by the prosecutor's office. The question of the distribution of human burials was raised during additional engineering-geological and geophysical surveys in 1992, carried out by the UralTISIZ enterprise. However, no further work was undertaken for a quarter of a century. The question of the boundaries of the necropolis remained open. Moreover, during the construction of the Memorial Complex to the Victims of Political Repression in 1996 and during its subsequent reconstruction, part of the site with mass graves entered the development zone without proper research and exhumation procedures. During the 2017–2022 research work, for the first time the border of the NKVD testing ground has been established, within which death sentences were carried out and the bodies of the repressed were buried. The boundaries of the necropolis — the so-called Southern zone of mass graves — were determined. The mass graves of the repressed, untouched as a result of subsequent anthropogenic impact, were counted and described. Methodological approaches to further examination of the NKVD test site of the 1930–1950s on the 12th kilometer of the Ekaterinburg — Perm motorway (Moscow highway) were formed.

KEYWORDS: memorial, victims of political repression, archaeological surveys, search, determination of boundaries, burial zone, NKVD testing ground

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре — ноябре 2022 г. сотрудниками Муниципального автономного учреждения культуры «Музей истории Екатеринбурга» (МАУК МИЕ) были проведены археологические изыскания (разведка) в районе Мемориального комплекса жертв политических репрессий 1930–1950-х гг. на 12-м километре автодороги Р-242 Екатеринбург — Пермь (Ново-Московский тракт).

Работы проводились на основании Открытого листа №2063-2022, выданного на имя И. Е. Пушкарева, в рамках реализации грантового проекта «Зона специального назначения “Двенадцатый километр”. Проявление» (грантовая заявка № Р66-22-1-000255); на средства субсидии, выделенной Департаментом внутренней политики Администрации губернатора Свердловской области (грантодатель) и по соглашению между МАУК МИЕ и Автономной некоммерческой организацией «Волонтерское общество Свердловской области» (АНО ВОСО; грантополучатель), а также в соответствии с научной программой МАУК МИЕ на 2022 г., за счет собственных средств.

Целями работы являлось:

- определение наличия или отсутствия на указанном участке объектов культурного наследия;
- определение площадок массовых захоронений репрессированных 1930–1950-х гг.;
- определение границ и количества захоронений для последующего присвоения этой территории статуса достопримечательного места;
- определение наличия или отсутствия прочих объектов, связанных с испытательным полигоном НКВД 1930–1950-х гг.

Участок обследований расположен на территории Уральского федерального округа, в Свердловской области, в Верх-Исетском районе г. Екатеринбурга (см. *цв. вклейку, рис. 13*), в 3,4 километра к югу от левого берега образованного в 1722–1726 гг. на р. Исеть Верх-Исетского пруда, в зоне прохождения Старого Московского, Ново-Московского и Чусовского трактов, на территории бывшего Квашнинского железного рудника.

ПРЕДЫСТОРИЯ

В начале 1720 г. (по другим данным — только после 1722 г.) южнее северного выгиба нынешней трассировки Старого Московского тракта русскими поселенцами стал разрабатываться железный рудник, названный Квашнинским. На старых картах значок и наименование рудника долгое время отмечались в разных местах района, иногда символически¹. Точные границы его не были установлены до настоящего времени.

Разработки велись в грунте межскальных трещин и котловин по восточному склону долины реки Большой Каменки (впадает в бол. Карасье). В том числе на обследуемом участке (и на сопредельных территориях) над полосами мраморированных известняков. Руда встречается сейчас местами на поверхности в виде относительно рыхлых лимонитов, красных охряных конкреций и бурого железняка с разным процентом содержания железа. Руда отсюда преимущественно шла на Верх-Исетский казенный Цесаревны Анны железоделательный завод. Последний был пущен в верховьях р. Исеть в 1726 г. по инициативе Вилима Геннина, строителя и первого руководителя Екатеринбурга².

Активная фаза разработки Квашнинского рудника приходится на вторую треть XVIII в. — начало XX в. С начала 1920-х гг. Квашнинский рудник перестает отмечаться на картах. Однако окрестности бывшего рудника еще какое-то время продолжали оставаться обжитыми. Об этом свидетельствуют воспоминания участника расстрела царской семьи Петра Ермакова³. В 1918 г. под началом непосредственного руководителя расстрела Якова Юровского эти места обследовались с целью поиска шахты, подходящей для сокрытия тел Николая II Романова, членов его семьи, сопровождающих лиц. Территория Квашнинского рудника была отмечена из-за наличия здесь жилого кордона. (В июле 1918 г. тела Романовых попытались сначала уничтожить в районе Ганиной Ямы⁴. Затем

¹ Займогов А. И. Лесные дачи уральских заводов. Екатеринбург, 2012. С. 12–21.

² Корепанов Н. С., Стариков А. А., Бугров К. Д. Верх-Исетский завод (ВИЗ) // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 155–160.

³ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. II. Д. 774. Л. 7–12.

⁴ Корепанов Н. С., Блинов В. А. Город посредине России: Екатеринбург — Свердловск — Екатеринбург. Екатеринбург, 2005. С. 129–139.

перевезли в район Поросенкова лога и закопали под старой Коптяковской дорогой — обе локации к северо-западу от Екатеринбурга.)

Кроме того, в годы Революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. территория Квашнинского рудника, вероятно, эпизодически становилась местом скоротечных боестолкновений⁵. По крайней мере, в районе горы Припаски, расположенной к западу от участка обследования, сохранились остатки траншей и укреплений, которые местные называют «окопами Колчака».

Еще один сюжет антропогенного воздействия на территорию в XVIII–XIX вв. связан с функционированием Старого Московского тракта. Указ Петра I с повелением обустроить путь, соединяющий Москву с Сибирью, был подписан 22 ноября 1689 г., на фоне подписания Нерчинского договора с Китаем. Но еще сорок лет никаких действий не предпринималось. Только в 1730 г., после подписания Бурунского договора, в России взялись за строительство Московско-Сибирского тракта. Работы были закончены к середине XIX в. Впрочем, дорога постоянно требовала ремонта, а со временем ее участки местами видоизменялись⁶.

В районе проведения изысканий трассировка Московско-Сибирского тракта практически не менялась. Этот ее участок сейчас именуется Старым Московским трактом и оконтуривает северную границу обследованного участка.

Южная часть рассматриваемого участка ограничена Чусовским трактом — автодорогой от ТЦ «Мега» до пос. Чусовское озеро на берегу одноименного водоема. К началу освоения местности русскими в конце XVII в. озеро располагалось на землях, принадлежащих башкирам. С начала XVIII в. и до Революции 1917 г. на озере существовал женский старообрядческий скит, к которому через лес вела дорога. В 1940-х гг. на берегах озера Чусовского построены лечебные учреждения, приведена в порядок дорога к городу. В 1960 г. начал работу санаторий — в настоящее время Областной специализированный центр медицинской реабилитации «Озеро Чусовское».

В XX в. территория Квашнинского рудника между Старым Московским и Чусовским трактами была включена в зону испытательного полигона НКВД. Он функционировал в 1930–1950-х гг. В открытых и доступных источниках сведений о его размерах и точном характере деятельности не сохранилось. Вероятно, здесь испытывались различные системы вооружений: стрелковые и артиллерийские.

Официально освоение участка обследований в минувшем столетии было связано с историей зарождения и развития на Урале биатлона. Прообразом биатлона еще в конце двадцатых годов XX в. стали военизированные лыжные соревнования⁷. Первое упоминание о проведении таких соревнований в Свердловском округе относится к 1928 г. Практически сразу после создания Уральской области этот вид лыжных соревнований был включен в обязательную программу.

К примеру, 7 марта 1930 г. победителем лыжно-стрелковых соревнований на переходящий приз УралОСОАВИАХИМа стала команда 4-го дивизиона ВГПУ. Первым крупным соревнованием, прошедшим в Свердловске, стало Всесоюзное первенство центрального совета спортивного общества «Динамо». Мероприятие было проведено на катке «Уралпрофсовета» 21–22 января 1933 г. Соревнования биатлонистов в Свердловске активизировались в первую военную зиму 1941–1942 гг.

Во второй половине 1960-х гг. в районе 12-го километра Старого Московского тракта началось строительство нового спортивного комплекса «Динамо» для проведения соревнований по биатлону. Собственно, с этими работами и связаны первые отрывочные сведения об ином функционале места в 1930–1950-х гг.

В 1967 г. при строительстве новой стрелковой дистанции в районе спортивной базы «Динамо» наткнулись на останки захороненных. По воспоминаниям куратора работ от МВД Ивана Дулина (?), которые сохранились в архиве бывшего замдиректора Свердловского областного краеведческого музея В. П. Быкодорова, «были запланированы крупные соревнования по стрельбе работников МВД и внутренних войск», приуроченные к 50-летию Октябрьской революции⁸. Для расчистки дистанции привлекли тракториста Николая Иванцова (возможно — Кривенцова).

⁵ Погорелов С. Н. Обследование некоторых объектов начала XX в. по революционному движению и Гражданской войне на Урале // Вестник Музея истории Екатеринбурга. Екатеринбург, 2016. Вып. 1. С. 28–35.

⁶ Рыженко Л. И. Великий Сибирский тракт: справочник. Омск, 2022. С. 140–179.

⁷ Азерный М. Л. Спорт // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 525–528.

⁸ Шеваров Г. Н. Я видел, я слышал, я помню... (Репортажи, очерки, записные книжки 1959–2009 гг.). Екатеринбург, 2009. С. 301–311.

«Он приступил. На третий или четвертый день и говорит: “Иван Иванович, такое и такое дело, я что-то встретил нехорошее”. Приходим: у него трактор работает и провалился, задняя часть гусениц провалилась. Он вскрыл площадь метров сорок квадратных, и там в беспорядочном состоянии — много скелетов человеческих, кости ног, рук, черепов», — вспоминал в 1989 г. собеседник В. П. Быкодорова.

На место вызвали тогдашнего начальника УООП (УВД) по Свердловской области генерал-лейтенанта Евгения Емельянова. Он распорядился «держать язык за зубами», место заровнять, сверху «нагрести вал», а само стрельбище строить «в сторону». По воспоминаниям Дулина, место, где зафиксировали человеческие останки, располагается в районе нынешней Церкви Петра, митрополита Крутицкого и Коломенского при УСБ «Динамо». И ограничено площадками для мини-футбола и разминок перед пистолетным тиром.

Центральная часть исследуемого участка прорезана Ново-Московским трактом, подготовка к строительству которого началась в конце 1960-х гг. с расчистки частного сектора в районе ул. Metallургов. После трассировки будущей дороги были вырублены просеки, в том числе и на участке 12-го километра будущей трассы Р-242. В мае 1974 г. там, при проведении работ по формированию ложа новой трассы, экскаваторщик обнаружил человеческие останки.

По воспоминаниям участников работ, которых удалось найти и опросить сотрудникам МИЕ, тогда ими были найдены скелетированные останки около 200 человек. Работы были на время остановлены, но эксгумационных мероприятий не проводилось. Участок с человеческими останками перекрыли бетонными плитами и пересыпали скальником. Дорожное полотно Ново-Московского тракта обустроили уже поверх него.

Места, где были обнаружены человеческие останки в 1967 г. и в 1974 г., отстоят друг от друга на 650 м по линии северо-восток — юго-запад.

В 1984–1985 гг. в Свердловске началась так называемая «операция “Коммунары”», спровоцированная планами санации старых городских кладбищ. Она завершилась к 1987 г. установкой на Ивановском кладбище на Московской горке в Екатеринбурге мемориала с 280 именами коммунистов, анархистов и меньшевиков, погибших в гражданскую войну и годы репрессий. По словам В. П. Быкодорова, это был первый мемориал в Советском Союзе, «увековечивший память жертв террора 1930-х гг.». Фактического перезахоронения останков не было: по просьбе родственников прах погибших, захороненных на кладбищах, тревожить не стали. С их могил принесли лишь по горсти земли и в урнах зарыли под постаментом.

Параллельно с этим с конца 1980-х гг. в газетах «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск» начинают публиковаться материалы о репрессиях 1930–1950-х гг. Нашлись свидетели того, как происходили сами захоронения жертв сталинских репрессий в районе 12-го километра Московского тракта. Двое охранников, стороживших в 1930-х гг. территорию захоронений, рассказали, что рвы были расположены рядами. Каждый ров был 45 м в длину, 4 м в ширину и по 2 м в глубину. Тела, по их словам, массово свозили сюда по ночам в грузовиках и скидывали в ямы.

Первые сведения о массовых захоронениях на 12-м километре Московского тракта появились в августе 1990 г., после того как в «Вечернем Свердловске» (номер от 14.09.1990) была опубликована статья Александра Левина «Секреты Московского тракта»⁹ о результатах раскопок и эксгумации останков, проведенной прокуратурой Свердловской области в районе 12-го км Московского тракта. Здесь, под двухметровым земляным перекрытием, были обнаружены останки 31 человека. Захоронены слоями, в каждом черепе — пулевые отверстия. Также были найдены пули от револьвера системы «Наган».

На основании найденного на месте проведения эксгумации «Ударного удостоверения» была установлена личность одного человека. Им оказался раскулаченный в 1930 г. и высланный в трудовое поселение мастер узкоколейных дорог Филипп Михайлович Загурский.

10 сентября 1990 г. председатель горисполкома Свердловска Юрий Новиков подписал решение о создании мемориальной зоны «на месте захоронения жертв сталинских репрессий» в районе

⁹ Левин А. Ю. Секреты Московского тракта // Вечерний Свердловск. 1990. 14 сент. С. 1–2.

12-го км Московского тракта¹⁰. В документе также содержалось поручение организовать перезахоронение останков. Однако спустя год оно так и не было выполнено. Об этом свидетельствует решение за подписью и. о. главы горисполкома Виктора Попова от 25.09.1991, предписывавшее активизировать работы¹¹.

Останки людей поступили в отдел судмедэкспертизы Свердловской прокуратуры, где хранились до 1992 г. Работу по их опознанию проводил Николай Неволин.

Предметы, извлеченные сотрудниками прокуратуры из шурфа 1990 г., четыре эмалированные кружки, металлическая тарелка, галоша и крышка от кастрюли, переданы в ГАУК «Свердловский областной краеведческий музей» председателем Свердловской областной ассоциации жертв политических репрессий Г. В. Гассельблатом в июне 1992 г.

В 1992 г. было произведено перезахоронение обнаруженных здесь в 1990 г. останков жертв политических репрессий в братскую могилу в трех гробах¹². В настоящее время точное местоположение перезахоронения неизвестно. Предположительно оно располагается в центре площадки Мемориального комплекса рядом с памятным знаком (кубом) с символами четырех основных религий.

Осенью 1992 г. предприятие «УралТИСИЗ» осуществило инженерно-геологические изыскания на 12-м километре Московского тракта с целью оконтуривания участков захоронения жертв политических репрессий¹³. Было проведено маршрутное обследование территории, осуществлено геофизическое исследование методом вертикального электрического зондирования и пробурено 19 скважин, в 6 из которых были выявлены антропологические остатки, что позволило определить местоположение захоронений и предположить границы их распространения.

На основании этих данных с учетом обозначенного контура захоронений в 1993 г. по поручению городских властей был разработан проект Мемориала жертв политических репрессий (автор — архитектор Булыгин В. Д.). Соответствующее постановление № 110 от 12.03.1993 подписал глава администрации Екатеринбурга Аркадий Чернецкий¹⁴. Также решением городских властей под Мемориальный комплекс и кладбищенскую зону с предполагаемыми точками захоронения репрессированных из ведения Верх-Исетского лесничества затребован участок в 1,9 га (по уточненным позже данным, 1,658 га).

26 октября 1996 г. состоялось официальное открытие первой очереди мемориала жертв политических репрессий, в 1999 и 2000 гг. — второй и третьей¹⁵. Вскрытия коллективных захоронений и эксгумации на этой территории не проводилось. Площадка Мемориального комплекса в рамках его благоустройства перекрыта валами из насыпного грунта, перепрофилировавшими местность.

В сентябре 2006 г. ЕМУП «Комбинат специализированного обслуживания», в чьем ведении тогда находился мемориальный комплекс, приступил к строительству здания музея на территории Мемориала жертв политических репрессий¹⁶.

В июле 2016 г. здание Музея жертв политических репрессий передано в оперативное управление МАУК «Музей истории Екатеринбурга». В 2017 г. на Мемориале при поддержке губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева установлены «Маски скорби» по проекту скульптора Эрнста Неизвестного. Это один из трех памятников его проекта «Треугольник смерти» — Воркута, Свердловск, Магадан.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 4447. Л. 148–149.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 4570. Л. 255–256.

¹² Распоряжение главы администрации города Екатеринбурга № 144-р от 27.05.1992 «О проведении захоронения на 12 километре Московского тракта» // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-21-144 р. Л. 79–83.

¹³ Черниковский Г. Г., Кравец А. И., Мухорин Б. П. Отчет о комплексных изысканиях по выявлению территории захоронений жертв политических репрессий 30–40-х гг. на 12 километре Московского тракта // Архив Главного управления архитектуры и градостроительства Администрации г. Екатеринбурга. Д. 1438-с. Л. 1–19.

¹⁴ Распоряжение главы администрации города Екатеринбурга № 110 от 12.03.1993 «О продолжении работ по созданию мемориальной зоны на 12 километре Московского тракта» // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-32-110. Л. 160–162.

¹⁵ Распоряжение главы администрации города Екатеринбурга № 528-р. от 11.10. 1996 «О проведении в г. Екатеринбурге мероприятий, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий и торжественному открытию Мемориального комплекса на 12 километре Московского тракта» // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-254-528р. Л. 74–76.

¹⁶ Постановление главы Екатеринбурга № 971 от 18.09.2006 «О разрешении «ЕМУП «Комбинат специализированного обслуживания» строительства пристроя к существующему зданию (Лит. А) для размещения музея памяти жертв политических репрессий по Московскому тракту, 12 км // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-1194-971. Л. 109–110.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ. НАЧАЛО

Археологических изысканий в районе Мемориального комплекса на 12-м километре Ново-Московского тракта до 2017 г. не проводилось. В 2017 г. на основании открытого листа, выданного на имя И. Е. Пушкарева, были впервые проведены изыскания (разведка) на участке площадью около 17 тыс. кв. м к востоку от границы Мемориального комплекса. Заложены пять археологических шурфов, объектов культурного (археологического) наследия и следов, связанных с функционированием расстрельной площадки, не зафиксировано¹⁷.

В июле 2018 г. рекогносцировочные работы по уточнению данных о захоронениях жертв политических репрессий на 12-м км Московского тракта проведены сотрудниками МАУК МИЕ под руководством С. Ю. Каменского и А. В. Соуровой. Вдоль северо-западной границы Мемориального комплекса, на удалении около 10–15 метров от нее, было заложено 10 шурфов. В результате собрана коллекция из 86 предметов, характеризующих материальную культуру XIX–XX вв. В том числе фрагменты гончарной керамики, фарфоровой посуды, изделия из стекла и металла — посуда, гвозди, гильзы, остатки обуви, одежды. Также зафиксированы кости животных. Антропологических останков не обнаружено. Данный результат подтвердил активное использование площадки за внешним периметром Мемориала в XX в. и стал промежуточным ориентиром для последующих поисковых работ.

В 2019–2021 гг. к поисковым работам с целью определения границ распространения захоронений жертв политических репрессий МАУК МИЕ совместно с Ассоциацией жертв политических репрессий Свердловской области привлек научно-поисковую группу бывшего сотрудника НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области С. Н. Погорелова. По итогам проведенных работ им сделан вывод о существовании в 1930–1950-х гг. двух зон казней и захоронений: Южной зоны массовых захоронений (район Мемориала) и Северной зоны массовых захоронений (район УСБ «Динамо»). По внешним признакам выделено 92 точки вероятного расположения братских и одиночных захоронений. Заложены два шурфа. В одном, на удалении около 120 метрах к северу от границы Мемориального комплекса, зафиксирован антропологический материал. Шурф к югу от Ново-Московского тракта не дал материала.

Данный комплекс поисковых работ позволил утвердительно говорить о том, что нынешняя граница Мемориального комплекса на 12-м километре Московского тракта не охватывает всех сохранившихся мест массовых захоронений. Кроме того, была околонуена территория, наиболее перспективная для поиска сохранившихся мест массовых казней и захоронений в 1930–1950-х гг. Ее распространение усматривалось к северо-западу, западу, югу и юго-востоку от границ Мемориального комплекса.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ. 2022 г.

В 2022 г. в рамках выполнения грантового проекта «Зона специального назначения “Двенадцатый километр”. Проявление» и реализации научной программы МАУК МИЕ была поставлена задача определить и зафиксировать границы испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг., Южной зоны массовых захоронений, а также установить количество сохранившихся на этой площадке могил и сооружений, связанных с функционированием как полигона, так и самой расстрельной площадки¹⁸.

Работы производились с сентября по ноябрь 2022 г. В ходе рекогносцировочного осмотра был выделен периметр испытательного полигона НКВД площадью 1 922 466 кв. метров (192,25 га), вытянутый между Старым Московским (северная граница) и Чусовским (южная граница) трактами (см. цв. вклейку, рис. 34). Маркером его границы выступают просеки, игравшие как роль подъездных путей (например, в западной части), так и контрольно-следовой полосы (очевидно, по всему периметру). Кроме того, на отдельных участках сохранились следы ограждений: остатки столбовых конструкций и колючей проволоки. Также сохранились следы подъездных путей и контрольно-пропускных пунктов.

Площадь, пройденная археологическими изысканиями (с шурфовкой), составила 251 587 кв. метров (25,16 га).

¹⁷ Пушкарев И. Е. Технический отчет о работе по теме: «Выполнение научно-исследовательских поисковых работ в районе Мемориального комплекса жертв политических репрессий 1930-х — 1950-х годов на 12 километре автодороги Екатеринбург — Пермь (Московский тракт)» // Архив Музея истории Екатеринбурга. Т. 1. С. 19–20.

¹⁸ Там же. С. 6–8.

Для определения наличия, местоположения и характеристик культурного слоя произведена закладка 68 шурфов общей площадью 123 кв. метра и три зачистки общей протяженностью 5 метров. В том числе 22 шурфа размерами 1x1 метр общей площадью 22 кв. метра; 44 шурфа размерами 1x2 метра общей площадью 88 кв. метров; 2 шурфа размерами 2x2 метра общей площадью 8 кв. метров¹⁹.

Перед началом работ вся территория участка была тщательно осмотрена. В том числе с использованием поискового щупа с длиной пера 1,4 метра. Собрана значительная коллекция подъемного материала, в том числе гильзы и пули, связанные, судя по датирующим признакам, с функционированием расстрельной площадки.

Критериями для определения мест под закладку шурфов стало отсутствие на них капитальных и временных строений, подземных трасс инженерных коммуникаций и инфраструктуры; густой древесной растительности; наличие подъемного материала; наличие признаков переотложенной и неоднородной почвы.

Согласно методике, определенной на начальном этапе проведения полевых работ, перспективные места для закладки стратиграфических разрезов были определены с учетом сложной ландшафтно-топографической ситуации объекта. На сегодняшний день рельеф обследованного участка регулярно подвергается антропогенному воздействию: проводится строительство вело- и лыжных трасс, обустройство пешеходных дорожек, спортивных площадок и зон отдыха.

Исходя из этого, часть шурфов закладывалась в непосредственной близости к валам, рвам и оврагам, носящим искусственный характер, или внутри них. В процессе работ удалось выделить и типологизировать места изменения рельефа, использовавшиеся в качестве мест расположения захоронений. Они представлены западениями (углублениями в рельефе относительно дневной поверхности) в виде ям и траншей с формой, близкой квадрату, вытянутому прямоугольнику или овалу, имеющими искусственный характер и тщательно замаскированными под особенности окружающего рельефа.

Кроме того, такие места обладают еще двумя признаками, сочетание которых позволяет точным образом идентифицировать их как захоронения. Это иная (меньшая) плотность грунта внутри западений, что четко определяется при использовании поискового шурфа. Что объясняется переотложенным характером грунта, использованным в качестве заполнения могильных ям. Второй признак — это наличие гильз и пуль в качестве подъемного материала, сопутствующего площадке и распространенного вокруг нее.

Антропологический материал, останки 64 индивидов, датируемый косвенным образом по сопутствующим находкам периодом массовых репрессий 1930–1950 гг., при проведении археологических работ был обнаружен в 15 шурфах (№ 8, 10, 18, 19, 20, 22, 26, 46, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 61)²⁰. Глубина захоронений — 1,6–1,9 метра, в единичных случаях — 1–1,3 метра. Последнее объясняется последующим оползанием (вниз по склону) напластований, перекрывавших захоронения. Во всех случаях речь идет о коллективных захоронениях. В разрезах зафиксированы серии костяков, чаще всего лежащих плотно один к другому и в несколько слоев. Однако расположение конечностей, которое в ряде случаев не параллельно туловищу, говорит о том, что какой-либо специальной укладки тел зачастую не производилось. Останки закапывались в таком положении, в котором тела упали в могильную яму после приведения приговоров в исполнение.

Следы пулевых ранений, зафиксированные на костяках, также указывают на то, что речь в данном случае идет о жертвах репрессий, в отношении которых был приведен в исполнение смертный приговор.

Все археологические шурфы ориентированы в широтном и меридиональном направлениях. Разбор напластований выполнялся вручную, с использованием лопат и совков, по условным горизонтам согласно литологическим слоям, с контрольным прокопом по материк. В ходе работы проводилась фотофиксация разбивки шурфа, одного или двух из бортов, общего вида и рекультивированного шурфа.

¹⁹ Там же. С. 30–33.

²⁰ Там же. С. 84.

В случае обнаружения в шурфе антропологических материалов 1930–1950-х гг. (мест массовых захоронений репрессированных) производилась расчистка слоев по условным горизонтам не более 0,2 метра. Также велась фотофиксация и графическая прорисовка в масштабе 1:20 всех четырех стенок шурфа, фотосъемка зачисток на уровне обнаружения сопутствующего материала (находок, также относящихся к данному периоду), расчистка антропологического материала, его фотофиксация и временная консервация до прибытия сотрудников МВД РФ и Следственного комитета РФ²¹.

Эксгумация человеческих останков, в рамках данного исследования, самостоятельно не проводилась. Информация об обнаружении антропологического материала была направлена в виде обращения за подписью держателя Открытого листа И. Е. Пушкарева на имя начальника Следственного управления СК РФ по Свердловской области М. В. Богинского и продублирована на имя начальника ГУ МВД РФ по Свердловской области А. А. Мешкова.

07.11.2022 на место выезжали с осмотром сотрудники уголовного розыска Отдела полиции № 9 УМВД России по г. Екатеринбург. 10.11.2022 группой под руководством старшего следователя Следственного отдела по Верх-Исетскому району Екатеринбурга капитана юстиции А. А. Саломатова в рамках доследственной проверки КРСП №1036 пр-22 проведена частичная эксгумация найденных останков. Отобраны материалы из шурфа № 61, расположенного к югу от Ново-Московского тракта.

В соответствии с распоряжением следователя А. А. Саломатова от 11.11.2022, все шурфы с антропологическими материалами были полностью рекультивированы археологическим отрядом 12.11.2022.

В результате производства археологических изысканий 2022 г. была собрана коллекция из 251 предмета, связанных с событиями репрессий 1930–1950-х гг.²² Данная коллекция характеризует как бытовые аспекты жизни заключенных, так и артефакты, непосредственно связанные с приведением приговора на расстрел в действие. Собранная из археологических предметов коллекция представлена как подъемным материалом, так и артефактами, обнаруженными в шурфах.

На основании этих данных выделена зона массовых захоронений площадью 98 798 кв. метров (9,88 га), включающая в себя 52 коллективных захоронения, 5 могильных ям без антропологического материала, стрелковый тир и хозяйственно-бытовые площадки 1930–1950-х гг.

Кроме того, при определении границ захоронений был обнаружен объект культурного наследия «Квашнинский рудник Нижне-Исетской казенной дачи» площадью 79 779 кв. метров (7,98 га), датируемый XVIII — началом XX в. Культурный слой, связанный с функционированием Квашнинского рудника, был обнаружен в девяти шурфах: № 7, 23, 24, 43, 44, 45, 47, 58, 68.

ОХРАНЯЕМЫЙ ПЕРИМЕТР ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ПОЛИГОНА НКВД

Периметр испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг. в районе Мемориального комплекса на 12-м километре Московского тракта, как уже говорилось выше, фиксируется по очерчивающим его остаткам заборов из колючей проволоки; идущим вдоль него и сохранившим свои очертания просекам, вероятно, для маршрутов охраны и контрольно-следовых полос; подъездным путям и КПП²³.

Полигон площадью 192 га ограничивался на севере Старым Московским трактом, на юге — Чусовским трактом. Ориентирован по линии северо-восток — юго-запад. Ограждение полигона имело общую протяженность 6585 метров.

Забор, ограждающий полигон, фиксируется в двух вариантах. Первый — деревянные столбы, заглубленные в землю, с обмоткой колючей проволокой и металлические столбы с бетонированным фундаментом, с обмоткой колючей проволокой. Каждый отдельный столб находится на расстоянии 2 метров друг от друга (рис. 1).

Деревянные столбы, заглубленные в землю, встречаются в двух размерах — 1–2 метра в высоту. Такие столбы фиксируются в северной, северо-западной и северо-восточной части обследуемого участка. Столбы высотой 2 метра продолжают использоваться в качестве забора в восточной части обследуемого участка. Некоторые бревна заменены на свежие. Также фрагмент такого забора

²¹ Там же. С. 30–33.

²² Там же. С. 82–83.

²³ Там же. С. 58–82.

из четырех секций сохранился в районе разминочной площадки биатлонного стрельбища «Динамо» (центральной части бывшего испытательного полигона НКВД).

Рис. 1. Вид на сохранившийся фрагмент ограждения периметра испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг.

Второй вариант — металлические столбы 2 метра высотой с шагом 2 метра, перетянутые 9 горизонтальными рядами колючей проволоки с шагом 0,2 метра и усилением диагональными рядами колючей проволоки, выполненными крест-накрест. Такой вариант забора вместе с КПП, в частности, сохранился в южной части бывшего полигона. Он продолжает использоваться для организации охраняемого периметра линий спецсвязи.

Из информации, полученной от старожилов, было установлено, что металлические столбы, расположенные по периметру обследованной территории, ранее срезались местными жителями и затем сдавались на металлолом. Сохранившиеся металлические столбы с обмоткой колючей проволокой встречаются в восточной части обследованной территории, рядом с биатлонным центром, гаражами и жилыми домами, где эти столбы также используются как часть забора. В западной части периметр бывшего полигона НКВД сильно деформирован при строительстве коттеджного поселка Карасьезерский.

Тем не менее бетонированные основания столбов фиксируются по всему периметру полигона. Металлические столбы, заглубленные в него, в основном отсутствуют. Бетонированное основание металлического забора заглублено на 0,8 метра и имеет либо круглую форму, либо квадратную.

Также в северной части участка, рядом с жилыми постройками, был зафиксирован моток колючей проволоки 1,2x1,5x2 метра. Колючая проволока идентична той, которая обнаружена на деревянных столбах в других частях обследованного участка.

Единичные фрагменты проволоки с характерными шипами встречаются вдоль огороженной территории и на других участках.

Помимо КПП в южной части, следы существования подобных проездов фиксируются в западной и северо-восточной части периметра. Очевидно, что функционально южное КПП связано с подъездным путем со стороны Чусовского тракта, западное и северо-восточное — с подъездами со стороны Старого Московского тракта.

ДОРОГИ И ТРОПЫ ВНУТРИ ПЕРИМЕТРА

В результате визуального осмотра участка, а также данных геодезической съемки была определена сеть дорог и троп, которые также могут относиться как к функционированию полигона НКВД, так и к более раннему периоду²⁴.

Основная дорога, которая в видеоизмененном состоянии функционирует и по сей день, фиксируется в центральной части участка, от Старого Московского тракта до военной части в южной части участка, где она была разрушена при возведении военных антенн. Центральная часть дороги

²⁴ Там же. С. 79–80.

была разрушена в ходе строительства Ново-Московского тракта. Разрушенная часть дороги может быть реконструирована по характерным просекам по обе стороны дороги.

Протяженность дороги на описываемом участке составляет около 1300 метров. Ширина дороги составляет около 3,5 метра. По всей протяженности дорога фиксируется в виде двух колеи, проходящих по просекам.

Данная дорога, начинаясь от Старого Московского тракта, проходит через все основные зоны массовых захоронений в направлении север — юг. По всей видимости, была основной дорогой (учитывая сложный рельеф участка), использовавшейся для подвоза заключенных. На то, что дорога использовалась в первой половине XX в., также указывает тот факт, что на всей протяженности дороги фиксируются множество деревьев (возраст около 50–80 лет), растущих между углублениями колеи. На некоторых участках этой дороги, в непосредственной близости к захоронениям, фиксируется подъемный материал, связанный с функционированием расстрельной площадки.

Кроме того, меньшие по протяженности и размеру дороги и тропы фиксируются в северной и южной частях выявленного объекта. В частности, в районе могильных ям № 8–13 отмечена меньшая по размеру дорога, являющаяся ответвлением от основной, по направлению восток — запад.

Часть дорог может быть связана с функционированием на данной территории Квашнинского рудника, т. к. проходит вокруг карьеров рудника и объектов, связанных с рудником. В частности, подобная дорога фиксируется в качестве ответвления от основной, огибая глубокие карьеры в центральной части участка, а также в виде небольшой тропы между отвалами рудника, отходя от землянки на южной границе испрашиваемого объекта, по направлению юго-восток — северо-запад.

СООРУЖЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫЕ ПЛОЩАДКИ

Стрелковый тир²⁵. В северо-восточной части обследуемого участка, в районе шурфа № 28, выявлена площадка, которая в 1930–1950-х гг., вероятно, выполняла функцию стрелкового тира. Представляет собой сильно руинированную при строительстве велосипедных спортивных трасс траншею с двумя сохранившимися стрелковыми расчетами и просеку с двумя дистанциями — 25 и 100 метров. В данный момент просека используется для организации водоснабжения биатлонного комплекса «Динамо». Поэтому ее точное состояние на момент 1930-х гг. установить не представляется возможным.

Баня. Самый северный из выделенных объектов хозяйственно-бытовой зоны. Располагается северо-западнее границ Мемориального комплекса (в районе небольшого искусственного пруда с пирсом; вероятно, затопленной шахты). Представляет собой фундамент из каменных блоков и кирпича двухкамерного здания 6x4 м, разделенного пополам стенкой, с оставшимся фундаментом печи в одной из комнат. Фундамент бани расположен в непосредственной близости к затопленному карьере рудника, который в текущий момент используется в качестве слива воды и при создании искусственного снега для спорткомплекса «Динамо». Глубина затопленной части рудника существенна и в месте пирса составляет около 3,8 метра (рис. 2).

Со слов сторожа Мемориального комплекса Б. Л. Степанова (работает на данной должности около 27 лет), в районе этого пруда раньше фиксировался фундамент небольшого здания — поста охраны (?). К западу, в 20 метрах от пруда, расположен родник, верхняя обкладка которого реставрирована из деревянных брусьев. Он известен старожилам и действовал еще в начале XX в.

Казарма. Южнее вышеуказанных объектов, на расстоянии около 80 метров, расположен фундамент здания, которое также может быть связано с функционированием на этой площадке полигона НКВД. Это фундамент, внутренние стенки которого не сохранены, размеры фундамента 5x8 метров. Предположительно, здание могло использоваться в качестве барака или казармы.

Землянка № 1 (оружейный склад/передержка?). В 15 метрах на северо-восток от фундамента казармы. Окружена толстыми, до 1,5 метра в поперечнике, стенами из каменных блоков, врытых в землю. Высота оставшейся части стен — 1–1,5 метра. Имеет квадратную форму с равномерным четырехугольным котлованом по всему периметру и частично разрушенной обваловкой, ориентирована по линии СВ — ЮЗ. Размеры землянки 3,2x2,5 метра. Она находится на удалении

²⁵ Там же. С. 74–76.

13 метров от шурфа № 45 по направлению на запад и в 19 метрах от шурфа № 23 по направлению на северо-запад. Вход в землянку фиксируется с востока. Уровень дна фиксируемой ямы от дневной поверхности составляет 0,93 метра.

Рис. 2. Вид на сохранившееся основание бани комплекса хозяйственных построек испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг.

На месте землянки № 1 заложен шурф № 24, в котором обнаружен фундамент, состоящий из светло-коричневой глины с включениями каменных блоков, битого кирпича (вероятно, фрагменты разрушенной кирпичной кладки XIX в.) и бетонной подушки. В районе сооружения, в дерновых слоях, были обнаружены металлические ящики от патронов. Не исключено, что помещение использовалось как оружейный склад или передержка для прибывавших на полигон партий осужденных.

Расположенный в 13 метрах к востоку шурф № 45, вероятно, связан с мусорной ямой, куда сбрасывались кухонные остатки и отходы жизнедеятельности во время функционирования полигона НКВД.

Землянка № 2 зафиксирована в юго-восточной части обследуемого участка, имеет квадратную форму с равномерным четырехугольным котлованом по всему периметру и обваловкой, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Размеры землянки 5х2 метра. Она находится на удалении 8,1 метра по направлению на северо-запад от шурфа № 49 и в 22 метрах от шурфа № 53 по направлению на юго-запад. Вход в землянку фиксируется с запада (по разрыву внешней обваловки стен). Уровень дна фиксируемой ямы от дневной поверхности составляет 0,44 метра.

Землянка № 3 зафиксирована в юго-восточной части обследуемого участка. Имеет характерную прямоугольную форму с равномерным четырехугольным котлованом по всему периметру и обваловкой. Ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Размеры землянки 10х11 метров. Она находится на удалении 20 метров от шурфа № 66 по направлению на юго-восток и в 70 метрах от шурфа № 65 по направлению на юго-запад. Вход в землянку фиксируется с северо-запада (по разрыву внешней обваловки стен). Уровень дна фиксируемой ямы от дневной поверхности составляет 0,65 метра.

ВЕЩЕВОЙ МАТЕРИАЛ

В ходе проведения работ 2022 г. была собрана коллекция из 251 предмета, связанных с проводимыми на этих местах политическими репрессиями 1930–1950-х гг.²⁶ Данная коллекция характеризует как бытовые аспекты жизни заключенных, так и артефакты, непосредственно связанные с приведением приговора на расстрел в действие. Собранная из археологических предметов коллекция представлена как подъемным материалом, так и артефактами, обнаруженными в шурфах (см. цв. вклейку, рис. 14).

Бытовые предметы. Существенную часть предметов из данной категории составляют предметы полевой посуды (сковороды, эмалированные кружки, эмалированные чайники, котелки, ложки, стеклянные бутылки, 45 экз.). Подобные предметы могли быть как личными предметами

²⁶ Там же. С. 82–84.

заклученных, так и выдаваться в местах этапирования. Хронологическая атрибутика данной категории предметов относит их к первой трети XX в. В частности, четкую хронологическую атрибутику имеют эмалированные металлические кружки производства Лысьвенского завода. Они, судя по клейму на дне, производились до 15 февраля 1937 г. Всего в ходе проведения разведочных работ было обнаружено 19 металлических эмалированных кружек.

К категории полевой посуды также относится ряд армейских котелков, произведенных как до 1917 г. (фрагмент стенки армейского котелка), так и после 1917 г. (два фрагмента стенок котелков). Также были обнаружены две ложки, судя по орнаменту и форме отливок, также относящиеся к началу XX в.

Личные вещи. К данной категории артефактов относятся предметы, которые заключенные могли взять с собой на место осуществления расстрелов.

К ним относятся 40 экземпляров. Это предметы гигиены: расчески, зубные щетки. Элементы одежды: пуговицы, в т. ч. пуговица-тайник под монеты; фрагменты ткани. Обувь: калоши, подошвы, элементы кожаной обуви, лапти. Нательные кресты, кошельки (преимущественно фермуары от небольших кошельков-монетниц и др.). Монеты выпуска 1929–1938 гг. Анализ вещевого материала и антропологических останков указывает на тот факт, что расстрелы проводились как в зимнее, так и летнее время года. Человеческие останки одного места расстрелов одеты в один тип одежды — летний (например, лапти без утепляющего слоя; останки без сохранившейся одежды) либо зимний (бушлаты, шинели и т. д.). При этом ямы с разной сезонностью одежды могут быть в непосредственной близости друг к другу.

Боеприпасы. Важной категорией находок для данного исследования является категория боеприпасов и их элементов (69 экземпляров). Большинство этой категории составляют гильзы от стреляных патронов — 55 экземпляров (см. *цв. вклейку, рис. 15*). Наиболее многочисленная категория гильз от револьверов системы «Наган» (25 экземпляров). Вторая по численности группа гильз от винтовок Мосина (16 экземпляров). Также в ходе проведения работ были обнаружены единичные находки гильз от патронов винтовок Mauser, Lebel, пистолета ТТ и др. (6 экземпляров). Найденные пули использовались с патронами от револьвера «Наган» и винтовки Мосина (6 экземпляров). Большинство гильз изготовлены из латуни, на небольшой части гильз имеется штамп года выпуска (преимущественно середина — конец 1930-х гг.).

Исходя из полученного археологического материала, можно предположить, что в качестве оружия, из которого осуществлялась казнь, наиболее распространенными были: револьверы системы «Наган», трехлинейная винтовка Мосина образца 1891 г. Последняя использовалась, т. к. выпущенная из нее пуля с близкого расстояния могла пробить человеческий череп. Вероятно, револьвер «Наган» обладал пробивной силой значительно меньше винтовки. И пуля, выпущенная из него, могла не причинять смертельного ранения, даже при условии выстрела в сравнительно тонкую затылочную область черепа.

Количество боеприпасов, определенных как боеприпасы от иностранного оружия конца XIX — начала XX в., относительно невелико, что также позволяет предположить, что случаи использования таких образцов оружия носят, скорее, характер исключения.

Кованые железные изделия. Коллекция кованых железных изделий представлена 20 предметами, среди которых большинство (15 экземпляров) — кованые гвозди различного размера, преимущественно небольшие (5–7 сантиметров в длину), отделочные (кровельные) или специальные гвозди. К данной категории вещей также относятся элементы мебельной или строительной фурнитуры и подковы.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСТАНКИ

В ходе проведения археологического обследования территории, расположенной по адресу: Уральский федеральный округ, Свердловская область, г. Екатеринбург, Верх-Исетский район, 12-й километр автомобильной дороги Екатеринбург — Пермь (на кадастровых участках 66:41:0307079, 66:41:0307080, 66:41:0000000, 66:41:0309012) был обнаружен антропологический материал в 15 из 68 обследованных шурфов: № 8, 10, 18, 19, 20, 22, 26, 46, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 61²⁷. Суммарно в 15 шурфах зафиксированы 64 скелета. Сохранность посткраниальных скелетов варьируется в зависимости от почвы, глубины залегания останков и, вероятно, времени года захоронений (см. *цв. вклейку, рис. 16*).

²⁷ Там же. С. 84–85.

По обнаруженному в шурфах вещевому комплексу останки датируются периодом 1930–1950-х гг., связанным с политическими репрессиями (подробнее в описании вещевого материала).

Травматические повреждения, выявленные на костных останках людей, являются следами огнестрельных ран (на черепахах зафиксированы следы от выстрелов в затылочной части). В шурфах № 55 и № 61 на черепахах фиксируются по несколько пулевых отверстий, т. к., вероятно, один выстрел не убивал приговоренного к высшей мере наказания и для умерщвления требовались дополнительные усилия (см. цв. вклейку, рис. 17).

Судя по положению тел, мы выделяем две гипотезы захоронений. Согласно первой гипотезе, выстрел в осужденных производился в верхней части ямы (раскопанной для их дальнейшего сокрытия), затем осужденные под весом собственного тела падали вниз в яму. Эта гипотеза подтверждается частью шурфов, в которых останки располагались без какой-либо системы, в хаотичном порядке и на разных уровнях.

Согласно второй гипотезе, к вырытой для захоронения яме привозились уже убитые осужденные, которые затем ровными рядами складывались на дне, закапывались и маскировались в рельефе.

На текущий момент нельзя произвести четкой половой и возрастной дифференциации обнаруженных останков, поскольку в ходе работ были обнаружены фрагменты обуви малых и больших размеров (от 35 до 46). Также среди находок фиксировались фермуары от кошельков, пенсне и съемный зубной протез, которые могли принадлежать людям любого пола и возраста.

Четко выделить социальный состав репрессированных также не представляется возможным, поскольку вещевой материал варьируется от плетеных лаптей, обнаруженных на останках, до зубного протеза, являющегося редкостью в период 1930–1950-х гг.

Чтобы однозначно установить пол, возраст, социальный состав, причины смерти и подробности, связанные с жизнью захороненных на данной территории людей, необходимо дальнейшее археологическое и антропологическое обследование, связанное с анализом находок и эксгумацией останков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании подводится итог археологическим поисковым работам 2017–2022 гг. в районе Мемориального комплекса жертвам политических репрессий 1930–1950-х гг. на 12-м километре автодороги Р-242 «Екатеринбург — Пермь» (Ново-Московский тракт). По итогам изысканий была обозначена граница испытательного полигона НКВД площадью 1 922 466 кв. метров (192,25 га). Выделена зона массовых захоронений площадью 98 798 кв. метров (9,88 га), включающая в себя 52 коллективных захоронения, 5 могильных ям без антропологического материала, стрелковый тир и хозяйственно-бытовые площадки 1930–1950-х гг. Кроме того, при определении границ захоронений был обнаружен объект культурного наследия «Квашнинский рудник Нижне-Исетской казенной дачи» площадью 79 779 кв. метров (7,98 га), датируемый XVIII — началом XX в.

Дальнейшие поисковые работы (в случае их продолжения) могут ответить на вопрос о наличии или отсутствии других зон массовых захоронений внутри периметра испытательного полигона НКВД. Кроме того, должна быть поставлена задача на детальное исследование выявленных захоронений и идентификацию человеческих останков, содержащихся в них.

References

Azerny M. L. [Sports]. *Ekaterinburg: entsiklopediya* [Ekaterinburg: Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ., 2002, pp. 525–528. (In Russian).

Korepanov N. S., Blinov V. A. *Gorod posredine Rossii: Ekaterinburg — Sverdlovsk — Ekaterinburg* [City in the Middle of Russia: Ekaterinburg — Sverdlovsk — Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2005. (In Russian).

Korepanov N. S., Starikov A. A., Bugrov K. D. [Verkh-Isetsky Plant (VIZ)]. *Ekaterinburg: entsiklopediya* [Ekaterinburg: Encyclopedia]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta Publ., 2023, vol. 1, pp. 155–160. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The Survey of Some Objects of the Early 20th Century on the Revolutionary Movement and the Civil War in the Urals]. *Vestnik Muzeya istorii Ekaterinburga* [Vestnik of the Museum of History of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Izd-vo Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2016, iss. 1, pp. 28–35. (In Russian).

Ryzhenko L. I. *Velikiy Sibirskiy trakt: spravochnik. 2-ye izd., ispr. i dop.* [The Great Siberian Route: A Reference Book. 2nd ed., corr. and add.]. Omsk: Assotsiatsiya "Sibirskiy trakt" Publ., 2022. (In Russian).

Zaimogov A. I. *Lesnyye dachi ural'skikh zavodov* [Forest Dachas of the Ural Factories]. Ekaterinburg: OOO "Grachov i Partnory" Publ., 2012. (In Russian).

УДК 94(470.5)«1990/2000»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-54-71

Погорелов Сергей Николаевич

свободный исследователь (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0000-7297-1496

E-mail: baikaltai@mail.ru

**Первые тайны городской археологии Екатеринбурга:
исследования и открытия рубежа XX–XXI вв.**

АННОТАЦИЯ. В конце XX в. в рамках Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Свердловской области (НПЦ СО) была создана группа городской археологии. Несмотря на то, что отсутствие регламентации нового направления в федеральном законодательстве осложняло работу первых исследователей, за 20 лет НПЦ СО были проведены сотни исследований в исторических городах Свердловской области. На территории Екатеринбурга объектами первых исследований стали знаковые исторические места: усадьбы Командиров Уральских и Сибирских заводов Г. В. де Геннина, В. Н. Татищева и Н. Г. Клеопина, Горнозаводской аптеки, купцов Расторгуевых-Харитоновых, инженера Ипатьева, почтмейстера Лайшевского и генерала Качки, купцов Рязановых, Заимки старообрядцев и др. Проведены были также исследования ряда церквей и 12 некрополей (Заречный, Успенский, Монастырский, Богоявленский, Второй Немецкий и др.), в том числе захоронений останков царской семьи Романовых на Коптяковской дороге. Осуществлены изыскания на местах старых заводов: Уктусского, Екатеринбургского (в т. ч. Монетного двора), Верх-Исетского и др. Начаты обследования каменоломен, рудников, мест углежжения и иных объектов. Проведены также исследования на местах, связанных с историей революции и Гражданской войной. В последние годы изучались места массовых казней и захоронений жертв политических репрессий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городская археология, Екатеринбург, усадьбы, некрополи, заводы, промыслы

UDC 94(470.5)«1990/2000»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-54-71

Sergey N. Pogorelov

Independent Researcher (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0000-7297-1496

E-mail: baikaltai@mail.ru

**First Secrets of Ekaterinburg's Urban Archaeology:
Explorations and Discoveries at the Turn of the 20th – 21st Centuries**

ABSTRACT. At the end of the 20th century, within the framework of the Research and Production Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments of the Sverdlovsk Region (NPC SO), an urban archaeology group was created. Despite the fact that the lack of regulation of the new direction in the federal legislation made the activities of the first researchers quite complicated, for over 20 years, the NPC SO has conducted hundreds of studies in the historical sites of the Sverdlovsk Region. On the territory of Ekaterinburg, the objects of the first research were iconic historical places: the estates of the Commanders of the Ural and Siberian works G.W. de Gennin, V.N. Tatishchev and N.G. Kleopin, Mining & Metallurgical Drugstore, merchants Rastorguyevs-Kharitonovs, engineer Ipatiyev, postmaster Laishevsky, and General Kachka, merchants Ryazanovs, Zaimka of the Old Believers, etc. Explorations were also performed on a number of churches and 12 necropolises (Zarechny, Uspensky, Monastyrsky, Bogoyavlensky, Second German and others), including the burial places of the Romanov Tsar family on the Koptyakovskaya Road. Surveys were carried out at the sites of old mills: Uktusky, Ekaterinburgsky (including the Mint), Verkh-Issetsky, etc. Inspections of quarries, mines, charcoal sites and other objects began. Field researches related to the history of revolutions and the Civil War were also carried out. In recent years, the sites of mass executions and burials of victims of political repressions have been studied.

KEYWORDS: urban archaeology, Ekaterinburg, estates, necropolises, mills, crafts

Новое содержание понятия «городская археология» начало формироваться к 1990-м гг., на что существенно повлияло совместное Постановление Министерства культуры, Госстроя РСФСР и ЦС ВООПИиК от 1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР»¹. В нем сформулировано требование проведения при осуществлении земляных работ на территории исторических городов своевременных и обязательных археологических исследований. Заметим, что изучение городов страны, история которых уходит в средневековье, проводится еще с XIX в. и относится к сфере классической археологии (охватывающей время от эпохи камня до конца средневековья). При этом специалисты при раскопках, конечно, сталкивались с культурными слоями XVIII–XIX вв., но обычно эти исторические отложения срывались как балласт. Автору лично приходилось наблюдать это в разных поселениях, например, в Великом Новгороде (около Кремля) и Москве (Манеж) в 1987 и 2006 гг. соответственно. Таким образом, можно считать, что в случае Екатеринбурга вся его история, как предмет городской археологии, оставалась тайной.

Безусловно, встречавшиеся при раскопках оригинальные объекты и артефакты поздних периодов привлекали внимание археологов, но раньше эти слои приходилось либо «официально» сносить, либо изучать на голом энтузиазме. Постановление 1990 г. привнесло некоторое было создано в известной степени новое отношение к археологии поздних периодов, поскольку стало возможным проводить архитектурно-археологические работы без получения «открытого листа». Такая статья имела и в федеральной лицензии, выданной Научно-производственному центру по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области (НПЦ СО). Однако еще в начале 2000-х гг., в один из сезонов, при очередном закрытии «открытых листов» по изучению уникальных торфяниковых памятников Урала и по исследованиям исторических поселений позднего времени, автор получил, вместе с положительным ответом Полевого комитета ИА РАН по поводу первого направления, вердикт по городским исследованиям: «Отношения к археологии не имеют». Статус исторического города в Свердловской области к 1990 г. получили 14 поселений (Верхотурье, Туринск, Ирбит, Камышлов, Невьянск, Екатеринбург и др.), но к соблюдению требований Постановления не были готовы ни чиновники, ни сами археологи. Такая ситуация продолжалась до конца 1990-х гг.

Уже не первое столетие границы классической археологии определяются историей человечества от палеолита до позднего средневековья. Особым уважением всегда пользовались специалисты, изучавшие эпоху камня, и вне конкуренции здесь — т. н. «палеолитчики», которые исследуют самое начало человеческой истории, о котором в минимальных материальных следах сохранилась уникальная информация, а поиск ее чрезвычайно труден. История же периода Нового времени, как многие полагают, достаточно отражена в источниках разного типа, большом количестве сохранившихся на поверхности земли объектов и богатых музейных коллекциях, и потому археологическое изучение таких памятников считалось избыточным. Иначе говоря, эта эпоха относилась к сфере собственно истории или этнографии, где не требовалось ни специальных лицензий, ни соблюдения жестких методик изучения, любое нарушение которых могло прекратить полевою деятельность специалиста. Конечно, и эти ученые при желании могли использовать в своих работах отдельные археологические методы и методики других наук. Добавим к этому, что и чиновники редко пересекались в своей деятельности с археологами, так как последние обычно работали в лесах и полях, не вторгаясь в зону городской застройки. Можно вспомнить и первые мнения коллег, не раз говоривших автору этих строк в начале проведения «городских» археологических исследований: «Как можно “каменщику” заниматься этой позднатиной?» или: «Фу-у, копать наших бабушек и дедушек?». Но в последние 25 лет ситуация менялась на глазах — правда, не всегда к лучшему².

¹ Постановление Коллегии МК РСФСР № 12 от 19.02.1990 г., Коллегии Госстроя РСФСР № 3 от 28.02.1990 г., Президиума Центрального совета ВООПИиК № 12 (162) от 16.02.1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР».

² Погорелов С. Н. Проблемы выявления, изучения и сохранения объектов культурного наследия (на примере «городской» и «торфяниковой» археологии) // Материалы VII научно-практической конференции «Проблемы сохранения и использования культурного наследия: История, методы и проблемы охранных археологических исследований», посвященная 90-летию со дня рождения В. Ф. Генинга. Нефтеюганск, 2014. С. 112–120.

Инициатором развития нового направления — городской археологии — стал НПЦ СО (ген. директор — Ю. П. Литвиненко), длительное время являвшийся региональным госорганом по охране памятников истории и культуры. Специалисты отдела археологии НПЦ СО (А. В. Старков) к тому времени уже неоднократно вели работы в городе Верхотурье (основан в 1598 г.), который по «возрасту» все же еще мог считаться объектом классической археологии. Первой попыткой создать подразделение, которое начнет заниматься новыми видами археологических работ, стало формирование Отдела регулирования природопользования (С. Е. Чаиркин). Тогда же, в преддверии 275-летия Екатеринбурга, первое желание познакомиться с «подземной» историей города столкнулось с тем, насколько по-разному понимают ее значимость археолог и чиновник. Это касалось выявленного и более чем достойного изучения объекта — срубно-засыпной плотины Исетского (Екатеринбургского) завода (1720–1722 гг.). Если надзор за коммуникационной траншеей, идущей по верху плотины, дал первые артефакты³, то попытка обследовать ее восточный ларь закончилась только видеосъемкой того, как экскаватор вырывает старые бревенчато-плаховые конструкции «сердца» нашего города, снося культурный слой.

Отмечу, что мое приобщение к будущей «городской археологии» произошло еще раньше, в 1987 г., когда я работал в городском Дворце пионеров — усадьбе купцов Расторгуевых — Харитоновых. Был составлен план её исследования, за пару лет до этого снесли знаменитую деревянную Ротонду в саду усадьбы (вместо ее реставрации намеревались возвести каменный новодел, да не получилось). Тогда, при первичном изучении объекта, была собрана и проанализирована различная информация о тайных подземельях Дворца. Удалось, в частности, установить, что Ротонда, построенная новым хозяином усадьбы в середине XIX в. на старом валу Большой Екатеринбургской крепости (1774 г.), прикрывала один из секретных подземных проходов старообрядцев из укрепленного поселения (как и шлюзовая башня в бассейне золотоносной речки Мельковки). Заложить шурфы на объекте не удалось — этому почему-то воспротивилось руководство, но собрать железные кованые стяжки, специально гнутые под толстые бревна-столбы Ротонды, получилось — как и ряд других артефактов. Затем, не привлекая излишнего внимания, я сделал разведочные шурфы на хозяйственном дворе особняка, недалеко от каменной бани. Там проявился культурный слой средней мощности более метра, насыщенный бытовыми артефактами. На дне одного из шурфов, на материковом суглинке, был вскрыт сколоченный коваными гвоздями дощатый короб с остатками известкового раствора, сохранившегося со времен начала строительства архитектурного комплекса (с конца XVIII в. — по проекту Томмазо Адамини, позже — М. П. Малахова)⁴. Спустя десять с лишним лет разведку во Дворце удалось продолжить. На этот раз получилось провести траншейные раскопки в знаменитом винном погребе, где, как считалось, тоже были выходы в подземелья. По этим ориентирам⁵ еще до нас диггеры проломили в нескольких местах оригинальные цельно-сложенные кирпичные стены (с метами мастеров) сводчатых подземных залов и уперлись в материковую скалу Вознесенской горы. То же ожидало и нас под отсыпкой пола. Так оказалась разрушена одна из легенд, связанных с Дворцом.

Следующие два исторически значимых объекта исследований НПЦ СО — это особняк с прилегающим двором в усадьбе купцов Рязановых на ул. Щедрина, 18 (конец XVIII в.), входящий в десятку первых каменных гражданских зданий Екатеринбурга, и усадьба Горнозаводской аптеки на проспекте Ленина, 37 (1820-е гг.). На первом объекте был зафиксирован культурный слой до 1,5 метра, который уже успели активно «переработать» в поисках монет и прочего антиквариата местные кладоискатели. Ими же основательно был «распотрошен» и сам дом. По судьбе этой усадьбы хорошо просматривается сама логика поэтапного уничтожения памятников истории и архитектуры. Сначала происходило выселение жителей, потом здание будто бы сжигали бездомные или же оно само приходило в негодность от перманентной «заброшенности», затем

³ Волков Р. Б., Морозов В. М., Погорелов С. Н. К проблеме сохранения историко-культурного наследия Екатеринбурга // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 222–229; Кузнецова Е. В., Погорелов С. Н. Археологические исследования в г. Екатеринбурге // Пермский регион: история, современность, перспективы. Березники, 2001. С. 79–83.

⁴ Слукин В. М. Дворец Расторгуевых-Харитоновых. Екатеринбург, 2015.

⁵ Слукин В. М. Тайны уральских подземелий (легенды, реальность, поиск). Свердловск, 1988.

его «вычищали» кладоискатели. В конце концов здание снимали с охраны на основании констатации того плачевного состояния, до которого оно было доведено, и сносили, нередко не дожидаясь даже лишения охранного статуса. Излишне говорить о противоречивых чувствах первого городского археолога, вынужденного наблюдать то, как уничтожался старый город с его архитектурными комплексами, где в особняках, избах и хозяйственных постройках, в комнатах, на чердаках и в подвалах, даже на поверхности земли в черте дворов и усадеб было полно еще целых артефактов. материальной культуры. И в этих условиях необходимо было спасти то, что еще можно было спасти, копать рядом или снова на этих опустошенных площадках, где в земле остались теперь только, в основном, разбитые исторические предметы.

Во дворе второй усадьбы разведочный шурф ушел на глубину более чем 3 метра и уперся в широкие тесаные половые доски, на которых был найден старый железный топор. Энтузиазм — дело хорошее, с его помощью еще можно что-то спасти, раскопать объект, приоткрыть тайну, но для полноценных исследований необходимо привлечение специалистов, определенное финансирование на надзорные работы, разведку, раскопки и, конечно, на камеральные исследования и подготовку научных отчетов и публикаций. Лишь после этого есть надежда на полноценное раскрытие тайн прошлого. К сожалению, исследователям не удалось получить поддержку в этом вопросе. Зато больше повезло с трудовыми ресурсами. Именно тогда удалось организовать официальную городскую археологическую практику для студентов-историков Педагогического университета и педколледжа, а также Уральского госуниверситета. Продолжалось это сотрудничество до 2008 г. включительно.

Кроме сотен надзорных и разведочных обследований, за 20 лет удалось провести и ряд более масштабных научных работ. С 1998 по 2008 г. продолжались исследования на территории Купеческой слободы, на улицах Щедрина и Добролюбова, в ходе которых была сформирована коллекция из более чем 25 тыс. артефактов XVIII–XIX вв. (передана в Музей Я. М. Свердлова, ныне — Музей истории Екатеринбурга). При этом частично были изучены шесть дворов с остатками строений. Тогда впервые были выявлены на только высланные колотыми досками или мощенные гранитом парадные дворы архитектурных комплексов, но и впервые были выявлены мусорные ямы под ними, выложенные и затем перекрытые деревом или камнем (средние размеры — 1 x 1 x 1 м). Если в «огородную» часть по старинке сбрасывали в основном костные и пищевые остатки, то в «культурные ямы» — бытовые отходы. Уникальность этого участка состояла не только в элитности района, примыкавшего с юга к первой крепости, но и в том, что жилые строения были возведены в пойме реки Исети, на донной голубой глине. Влажная среда позволила сохранить в формирующемся культурном слое из сена, навоза и щепы много изделий из органики (туеса, деревянные сосуды, инструменты, кожаная обувь, костяные изделия и пр.). Мы назвали это место «Екатеринбургским Новгородом».

Из обширного комплекса артефактов с этих объектов можно особо выделить: на усадьбе Рязанова — редкий медный нательный православный крестик с рельефной фигуркой Христа (XVIII в.), небольшой фарфоровый подсвечник в виде ангела (XIX в.), медаль в честь 300-летия династии Романовых; а на усадьбах на ул. Добролюбова — часть китайской фарфоровой чашки с клеймом императорской династии Мин правителя Гонг-Си (XV в.), выточенную из камня именную печать проживавших здесь в XIX в. Кауровых; под полотном бересты клад игрушек — сверленных бабок, частью со свинцом и символическими нарезками (XVIII в.), появившуюся спустя два с половиной века и хранившуюся под крышкой консервной банки из-под сельди «братскую могилу» сломанных советских оловянных солдатиков⁶.

Интерес представляло знакомство с Заимкой старообрядцев, или сальников (ул. Розы Люксембург на участке от ул. Декабристов до ул. Тверитина), где сохранились последние в Екатеринбурге мощные бревенчатые «чудо-амбары» (в деталях их конструкции нет гвоздей) и Покровско-Никольская часовня (на гранитных подвалах, сложенных в конце XVIII в.). Разведочные шурфы с алтарной стороны храма позволили выявить в двухметровом культурном слое захоронение и следы камнерезной мастерской по изготовлению точеных четок; тогда же неожиданно была обнаружена средневековая керамика древнего поселения. Шурф у амбара выявил культурный слой толщиной более 3 м, в нижней части которого, на глине поймы реки Исети, сохранился жердевой настил;

⁶ Погорелов С. Н. Отчет. Археологические изыскания в г. Екатеринбурге в 2004 г. // Архив ИА РАН, б/ш.

чуть выше, среди артефактов, встретились редкие предметы — первые фарфоровые остатки чайных пар фабрик Попова и Гарднера (конец XVIII в.). Этот старинный уникальный амбар за пару лет был несколько раз сожжен, вместе с парой кирпичных сооружений, а затем снесен строителями. Мощный же культурный слой и остальные каменные здания — памятники исторического комплекса «Заимка сальников» — гибнут буквально сейчас.

С 1998 по 2002 г. проводились также раскопки Командирских дворов на церковной стороне Екатеринбургской крепости (просп. Ленина, 37, двор здания Горнозаводской аптеки), где, помимо участков двух элитных дворов, был изучен бревенчатый погреб (сама хозяйственная постройка сгорела еще в 1742 г.), относящийся еще к началу строительства города (середина 1720-х гг.). Он принадлежал усадьбе знаменитого горного деятеля Урала Н. Г. Клеопина и его сына Григория. Первый в свое время руководил Уральскими и Сибирскими заводами, второй — Экспедицией золотых дел (с 1757 г.). Именно при Клеопине было официально зарегистрировано открытие Ерофеем Марковым первого рудного золота России и построены первые в России золотопромышленные заводы (Уктусский и Березовский). Среди артефактов, найденных во время раскопок, следует упомянуть ювелирные пуговицы с парадного мундира Никифора и позолоченные — с мундира Григория; бронзовый орнаментированный циркуль, которым вычерчивались грандиозные планы будущих строек. Не менее интересен полный набор керамической посуды XVIII в. — от стопок и солонок до мисок, тарелок, сковород, жаровен, горшков разных форм и других оригинальных сосудов, а также части фарфоровых изделий Гарднера, бронзовых изделий, украшенных перегородчатой эмалью, предметов столового сервиза с точеными костяными ручками и т. д. Особого упоминания достойны две кованые железные лопаты, найденные под тесаным полом погреба, — с их помощью и строили первый Екатеринбург. Всего же коллекция составила около 10 тыс. артефактов⁷. Обратим внимание на то, что одну из серий своего фильма «Тайны Екатеринбурга» И. Гладкова снимала именно на этих раскопках. После изучения участков дворов в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства Урала (куда была передана коллекция) в течение трех лет работала выставка, основанная на материалах раскопок и подготовленная общими усилиями (просп. Ленина, 37).

В 2003 г. при поддержке директора Музея Я. М. Свердлова (ныне — Музей истории Екатеринбурга) Г. П. Лобановой были начаты исследования двора усадьбы городского почтмейстера Г. И. Лайшевского и горного деятеля генерала А. Г. Качки (ул. Карла Либкнехта, 26). В основании культурного слоя были найдены остатки деревянных строений офицерских дворов XVIII в., а среди ранних артефактов обнаружены, например, необычные лапти, сплетенные из кожаных ремней, а из логически объяснимых находок — пуговицы от мундира почтмейстера. Коллекция была оставлена в музее, а большая часть двора — перестроена.

На рубеже тысячелетий произошли два события, определяющих развитие археологии Нового времени в Екатеринбурге: во-первых, было официально создано подразделение «городской археологии» (С. Н. Погорелов); во-вторых, начались исследования на территории Ипатьевской усадьбы (2000–2001 гг.)⁸. О масштабах этих раскопок, проводившихся, естественно, по археологическим методикам, можно судить по количеству их участников: это — более 600 человек (наших ребят и специалистов, горожан, верующих, все записаны поименно или по отрядам организаций). Обследованием посредством методов разведки и надзора были охвачены площади более 10 тыс. м², территория Большой Екатеринбургской крепости (конец 1774 г.) и участки ранних слобод (с конца 1720-х гг.). Об эпоху этих исследований можно писать мемуары. Вкратце об итогах. В культурном слое мощностью до 2,5 м была собрана коллекция артефактов, относящихся к XVIII–XX вв., в количестве 64 тыс. единиц (переданы в Музей истории Екатеринбурга), а также 2,5 тыс. кирпичей, 150 гранитных фундаментных блоков, две каменные ступени лестницы, куски рельс от перекрытий окон и дверных проемов Ипатьевского особняка, снесенного в 1977 г. вместе с флигелем и дворовыми строениями. Как отдельное открытие — обнаружение нижней части каменного погреба каретника,

⁷ Погорелов С. Н. Археологические исследования Командирских дворов церковной стороны Екатеринбургской крепости // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 2007. Вып. 5. С. 188–193.

⁸ Погорелов С. Н. Предварительные итоги исторических исследований территории Ипатьевской усадьбы в 2000–2001 годах // Материалы Второй межрегиональной научно-практической конференции «Православие на Урале: Вехи истории». Екатеринбург, 2013. С. 189–205.

где хранились в 1918 г. вещи из Тобольского царского обоза (43 т груза). Неожиданно был найден и каменный колодец-шахта Ипатьевской усадьбы, пробитый горнопроходческими методами в монолитной скале Вознесенской горы. После научных раскопок заполнения колодца была установлена его глубина — 18,5 м от поверхности. Колодец удалось отстоять от засыпки и бетонирования, и он сохранился в подвале Храма на Крови во имя всех Святых в земле Российской просиявших, как единственный подлинный объект Ипатьевской усадьбы. Из исторически знаковых артефактов отметим три развала фарфоровых блюд (см. цв. вклейку, рис. 18) и частей тарелок из Коронационного наследственного сервиза династии Романовых (СПб ИФЗ), и еще сотни предметов, связанных с пребыванием в усадьбе арестованных, а затем зверски убитых членов императорской семьи Николая II Романова и их приближенных. Далеким эхом истории раннего Екатеринбурга явились, например, находка замка кремневого ружья, маленькая костяная рукоять таинственного изделия в виде головы коня, медные монеты времен императриц Елизаветы и Екатерины II. Напоминанием о первой Вознесенской церкви 1760-х гг. и ее погосте стало обнаруженное православное погребение женщины и младенца, сохранившееся прямо под «расстрельной комнатой» Дома особого назначения. Мистическое событие, — нельзя строить на могилах.

Сложнейшая цель — добиться исследования территории Ипатьевской усадьбы — была достигнута. Хотя эти работы не были профинансированы, внимание к поздней истории Екатеринбурга ими было привлечено, и следовало развиваться дальше. Была поставлена задача создать систему контроля и исследований во всех исторических городах области, но это уже отдельная тема. Заметим лишь, что первичные обследования проводились почти во всех этих поселениях, а также в ряде других старых деревень и сел, которые «историческими» официально не признавались, но таковыми являлись. НИР на особых объектах широко освещались в российских и зарубежных СМИ, публиковались первые тематические научные статьи. Застройщики — и представители власти, и бизнесмены — постепенно начали менять свое отношение к археологическим изысканиям в городе.

Следующим знаковым и «громким» событием стали работы по спасению первого православного некрополя Екатеринбургской крепости — Заречного, расположенного за Исетскими воротами, по правую сторону (ул. К. Либкнехта на участке от ул. Малышева до просп. Ленина). Хотя нам удалось детально изучить лишь 12 ранее затерянных захоронений первостроителей Екатеринбурга из 80 выявленных (которые позднее просто закатали под асфальт), результаты этой эпопеи также помогли развитию «городской археологии»⁹. После этого не раз солидные деловые люди говорили: «Мы не хотим, чтобы было, как на Карла Либкнехта... Говорите, что нужно делать для исследования строительных участков». Следствием общественного резонанса этих и других работ стало приглашение автора в рабочую группу по разработке Генерального плана развития Екатеринбурга до 2025 г. В ее рамках автором был впервые подготовлен План охранного зонирования археологического культурного слоя города, на основании которого можно было в организованном порядке осуществлять предварительные археологические научные изыскания с ранжированием объектов по значимости (площади крепостей XVIII в. — полные раскопки; город XIX в. — раскопки важных исторических участков и объектов после разведки; рубеж XIX–XX вв. — надзор, выборочные раскопки). В 2004 г. план был одобрен в Минкульте РФ, но потом все застопорилось. Вместо этого в 2007 г. вышли «Правила застройки города Екатеринбурга»¹⁰, в которые вообще не были включены археологические охранные зоны. Позже, в Перми, подобная позиция наших коллег была поддержана, и они поставили под охрану три обширные археологические зоны старого города.

Могилы предков священны, и, потеряв к ним и их великим делам уважение — «любовь к отеческим гробам»¹¹, — потеряешь себя. Очередная неприглядная — после Заречного — страница пренебрежения прошлым была связана со строительством жилого комплекса на месте Рязановского старообрядческого некрополя в периметре улиц Луначарского, Тверитина и Большакова. Не желая заключать договор на исследования, в зимний период строители заложили огромный

⁹ Погорелов С. Н. Прошлое будущего // Очерки истории Урала. Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. — XXI в. н. э.). Екатеринбург, 2009. Вып. 51. С. 213–222.

¹⁰ Правила землепользования и застройки городского округа — муниципального образования «Город Екатеринбург». Решение Екатеринбургской городской Думы № 68/48 от 13 ноября 2007 г.

¹¹ Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х томах. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. С. 496.

котлован и тем самым уничтожили могилы сотен предков, в том числе захоронения 14 городских голов старого Екатеринбурга (XVIII–XIX вв.), представителей знаменитых и заслуженных родов: Рязановых, Расторгуевых, Харитоновых, Казанцевых, Зотовых, Толстиковых, Тарасовых, Баландиных и др.¹² Нам удалось только зафиксировать последствия этого варварства. Представители элиты Екатеринбурга были погребены под резными каменными, многометровой высоты, памятниками на центральной аллее с часовней (снесены с поверхности в первой трети XX в.). О том, какие артефакты были при этом утрачены, лучше не думать...

Перечислим те исторические места упокоения наших предков, которые были забыты, снесены с лица земли вихрем разных событий за последние два с лишним века, но все же были обнаружены нами и частично исследованы, после чего некоторые достойно перезахоронены. В 2007 г. были начаты работы по возрождению Максимилиановской церкви (колокольня Малого Златоуста — церковь Святого Духа, стоявшая напротив, через ул. Малышева), в народе — Большого Златоуста. После ее сноса в 1930 г., через 47 лет, здесь был установлен памятник герою Гражданской войны, командующему и комиссару Златоустовско-Челябинского фронта И. М. Малышеву. Считалось, что монумент был поставлен на место храма. На основании проведенных геофизических изысканий строители были убеждены, что храм без остатка уничтожен. Но в археологии лопата — чаще более точный прибор, чем георадар. Нам удалось переубедить руководителей проекта и провести свою разведку, основанную на историко-архивных данных, а затем и раскопки. В итоге рядом с новостроем (на участке демонтированного памятника революционеру) на историческом месте были найдены мощные гранитные фундаменты храма (шириной 2,75 м), подалтарная комната с основанием нетронутого престола, части окладов икон, подсвечников, деталей одеяния священников, белое каменное «Пасхальное» яйцо и пр. Важным открытием, совершенным по подсказке уважаемого историка В. К. Некрасова, стало обнаружение неразграбленного захоронения настоятеля храма — знаменитого христианского деятеля, митрофорного протоиерея И. Д. Знаменского, единственного упокоенного при храме (умер в 1910 г.). Настоящим чудом оказалось обнаружение под склепом священника православного захоронения мужчины, вероятно, имевшее место в 1720 г. Он погиб в начале строительства Екатеринбургской крепости и завода, возможно, при заготовке лесоматериалов¹³. Над старым алтарем планировали возвести часовню-музей, но не случилось. А вот наше предложение оставить погребение священника на законном месте поддержали. Вскоре установленный при нас деревянный крест заменили каменным, а прах первостроителя татищевского времени вниманием обделили.

В 2008 г. удалось начать исследования на месте первой деревянной церкви в Екатеринбургской крепости — церкви Св. Екатерины, а затем сменившего ее каменного собора, по случаю планирования Екатеринбургской Епархией его восстановления. Сразу же удалось найти участки фундаментов храмов и два десятка захоронений, но изучено было только одно, после чего работы были остановлены¹⁴. И до сих пор у города, к сожалению, нет своего родословного храма.

Тогда же произошли события, которые так же, как и некоторые другие, освещались по всей стране. Была начата «реставрация» центральной городской Площади 1905 года (раньше — Торговая, Кафедральная): замена старой гранитной брусчатки на другую — современную, как на самой площади, так и на прилегающей части проспекта Ленина. В ходе работ строители наткнулись на неизвестные захоронения под автодорогой. При отстраненности чиновников, но при поддержке Екатеринбургской Епархии нам удалось провести экстренные археологические исследования, которые мы назвали «театральными раскопками», поскольку все происходило прямо напротив Администрации, где каждый проезжающий трамвай становился «экскурсионным». Результатом стало открытие православных захоронений погоста при первой церкви Явления Господня, основанной в 1745 г. От храма остались только каменные опоры — быки, за ним шли два ряда погребений в кирпичных склепах, с разным типом перекрытий, на которых, в свою очередь, помещались склепики почивших младенцев; далее веером располагались другие — уже грунтовые — могилы.

¹² См.: Погорелов С. Н. Прошлое будущего...

¹³ Погорелов С. Н. Архитектурно-археологические исследования на месте храма Большой Златоуст // Материалы научно-практической конференции «Православие на Урале: связь времен». Екатеринбург, 2015. С. 178–184.

¹⁴ Погорелов С. Н. Прошлое будущего...

Всего было обнаружено более 50 объектов. К неожиданным артефактам можно отнести комбинированные полусапоги с голенищами, полностью покрытые золотым шитьем. Они были найдены при погребенном первом настоятеле храма Ф. Афанасьеве, одетом в черное простое одеяние (наверное, сапоги были подарком). В склепах покоились в основном горные чиновники — офицеры; один из расчищенных мундиров, был аналогичен мундиру командира Н. Г. Клеопина, другой — попроще, но тоже покроя петровских времен. На ногах у погребенных были белые чулки и кожаные туфли с резными металлическими пряжками. Здесь же была подтверждена легенда об особом почитании горными офицерами горного хрусталя: рядом с двумя покойными были положены его кристаллы (в т. ч. обработанные), у третьего ими были инкрустированы пуговицы. Тогда же удалось обнаружить ряды воронок и сохранившийся юго-западный угол каменного Кафедрального Богоявленского собора, взорванного в 1930 г. Благодаря этому открытию, впервые точно было определено его расположение — в стороне от памятника В. И. Ленину, который тоже, как ошибочно считалось, был поставлен прямо на развалинах храма. Там же была обнаружена памятная мраморная плита (рис. 1, см. цв. вклейку, рис. 19), посвященная истории создания храма и его обновлению в 1893 г.¹⁵ К сожалению, провести раскопки на месте самого собора, в алтарной части которого погребены три правящих архиерея, не удалось, как и изучить около 150 захоронений в ограде главного храма города. Сейчас, как и в течение ста лет до этого, над ними проходят праздники, проводятся ярмарки или просто стоят автомобили. Не слишком ли явно отсутствует уважение к своему прошлому?

Рис. 1. Владыка Викентий и автор у памятной плиты, найденной при раскопках на площади 1905 года

В 2004 г. на газоне на углу просп. Ленина и ул. Вайнера при прокладке коммуникаций строители нарушили погребения. Останки мы собрали, и затем, в 2005–2006 гг., удалось провести раскопки под стоящими рядом особняками купцов Коробковых и Жиряковых, а также во дворах их усадеб. Оказалось, что здесь сохранились погребения в колодах и домовинах, принадлежавшие Первому Богоявленскому некрополю (Аненковскому?)¹⁶. Его создание наместили при выходе из Красных ворот крепости, с правой стороны, но его не успели полностью достроить, так как В. Н. Татищев в 1735 г. расширил в виде трапеции территорию крепости к западу. Внутри поселения для кладбища осталось мало места, и со временем захоронения прекратились. Места старых могил стали застраиваться, а часть их уходила под расширяющиеся дорожно-тротуарные полосы. Известно, что, укладывая каменные фундаменты особняков, строители XIX в. вынимали из могил останки, попадающие под линии кладки, и складывали рядом, а также не устраивали на этих местах подвальных помещений. Это относительно культурное обращение с останками, но лишь относительно...

¹⁵ Там же.

¹⁶ Погорелов С. Н. Из исследований некрополей в Свердловской области // Материалы международной конференции «Культура русских в археологии». Омск, 2017. С. 119–123.

Масштабные изыскания удалось провести с 2002 по 2008 г. (и несколько позже) на месте Второго Немецкого некрополя, основанного на рубеже XVIII–XIX вв. (сейчас это парк Блюхера). Там имелись лютеранский, католический и еврейский участки, а также советские подзахоронения, продолжавшиеся до 1950-х гг. Значительную, окраинную часть этого объекта, уничтожили в 1980-х и середине 2000-х гг. при строительстве жилых зданий, соответственно, в северной и восточной частях одноименного парка (с поверхности памятники снесли еще в 1975–1976 гг.). К западу от первоначального старого некрополя, на месте квартала металлических гаражей, строители запланировали новое здание, но на этот раз они показали себя людьми культурными, верующими. Благодаря этому в результате наших работ удалось поднять из-под гаражей (напротив Еврейского участка) и изучить останки почти 500 погребенных в первой половине XX в. советских людей (в том числе умерших в госпиталях воинов Великой Отечественной войны). Здесь преобладали евреи и русские; представителей мусульман были единицы. В ходе исследования были выявлены случаи архаических посмертных традиций — расположение монет, а также треугольных фрагментов фарфора, фаянса и керамики на глазах и во рту усопших. Неожиданной находкой стало обнаружение у фундамента старой каменной ограды некрополя остатков печатных листов Талмуда и полосатого одеяния. Достойным окончанием работ стало согласованное с властями и представителями всех религиозных общин Свердловской области перезахоронение большей части останков на месте бывшей (снесенной в 1970-х гг.) молельни Еврейского участка некрополя. А вот зафиксированные на погребениях и поднятые из мусорных котлованов фигурные каменные памятники (более 150 с 98 фамилиями) мы спасли и передали на Михайловское кладбище для сохранения, но дальнейшая их судьба нам неизвестна¹⁷.

Обстоятельные изыскания и исследования с 2002 г. начались также на территории Ново-Тихвинского (сейчас к названию добавлено — Александро-Невского...) женского монастыря, которые продолжаются и поныне. Обитель была основана в конце XVIII в. и к XX в. занимала значимое место в иерархии монастырей России. В результате работ, проведенных на элитном Монастырском (XIX — начало XX в.) и Успенском (1770 г. — начало XIX в.) некрополях, было выявлено более 500 захоронений (позже еще несколько десятков — на Монастырско-городском кладбище, где сейчас парк «Зеленая роща», XIX — начало XX в.)¹⁸. Большая часть поднятых останков была перезахоронена на новом монастырском участке Лесного кладбища, а небольшая — за апсидами Александро-Невского собора. В процессе изучения удалось восстановить имена более 20 исторических личностей Екатеринбурга. В их числе — четыре настоятельницы монастыря, включая его основательницу — матушку Таисию; родственники члена Берг-Коллегии, управляющего Екатеринбургским и другими монетными дворами, статского советника Ф. И. Грамматчикова (жена, сын, другая родня); купец 1-й гильдии и промышленник И. И. Хлепетин (с женой), на средства которого была построена Успенская церковь; городские головы: купец 1-й гильдии М. А. Нуров (с родственниками), горный деятель и писатель А. А. Черкасов; помощники Главного Начальника Екатеринбургских заводов и минцмейстеров Екатеринбургского монетного двора И. Ф. Фелькнер, И. И. Колобов, И. И. Ленартцен и их родственники; близкие писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка (мать, брат и племянница), ученый-энциклопедист, один из основателей УОЛЕ Н. К. Чупин, уважаемый врач и меценат В. А. Доброхотов, известный уральский архитектор М. П. Малахов и др. (некоторые перезахоронены у собора). Найдены и частично идентифицированы также останки более 20 священнослужителей и около 30 монахинь. Многие тайны этих некрополей, наверное, еще предстоит раскрыть. Об артефактах в нескольких словах не скажешь. Это — разнотипные предметы,

¹⁷ Погорелов С. Н. Погребенные Второго Немецкого кладбища г. Екатеринбурга // Материалы научно-практической конференции Уральского родоведческого общества. Екатеринбург, 2012. Вып. 11. С. 119–127.

¹⁸ Погорелов С. Н. Охранные исследования захоронений Ново-Тихвинского женского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 204–211; Погорелов С. Н., Попов В. А. Культурная атрибутика из погребений Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 212–221; Погорелов С. Н. Элитный некрополь Ново-Тихвинского монастыря (некоторые итоги исследований старых погостов г. Екатеринбурга) // Веси. 2012. № 3–4. С. 7–13; Погорелов С. Н. Возрождение из небытия (идентификация останков исторических личностей из екатеринбургских некрополей) // Материалы XI Уральской родоведческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 25–30; Погорелов С. Н. Некоторые итоги новых исследований Успенского и Монастырского некрополей Ново-Тихвинского монастыря // Материалы 4-й межрегиональной научно-практической конференции «Православие на Урале: вехи истории». Екатеринбург, 2015. С. 185–194.

принадлежавшие усопшим или связанные с обрядами отпевания и погребения. В качестве примера упомянем лишь один — форменный мундир М. А. Нурова (см. *цв. вклейку, рис. 20*), попечителя Ведомства учреждений императрицы Марии. Почти полностью покрытый золотым шитьем, с золочеными пуговицами, этот «дворцовый» мундир был пожалован Нурову при императоре Александре II. Редкой находкой из разряда погребальных памятников оказалась чугунная плита-надгробие (см. *цв. вклейку, рис. 21*) с могилы отставного прапорщика Екатеринбургских горных рот Ивана сына Васильева Саламатова (1669 г. рождения). Он поступил в начале 1720-х гг. на военную службу в Сибирский драгунский полк (10-я рота, дислоцированная в прикрывавший Екатеринбург крепости Горный Щит), где сначала был барабанщиком. Его потомки служили полицмейстерами Екатеринбурга, а один из праправнуков учился в Омском Кадетском корпусе и уже в начале XX в. был погребен на Ивановском некрополе. Обнаружено немало артефактов культового назначения, в том числе ряд оригинальных напрестольных крестов, положенных в гроб рядом со священниками. Особенно интересен один из них — бронзовый, с чеканным орнаментом и золочением, имеющий точеную, из литого стекла с гравированными изображениями, стеклянную ручку (см. *цв. вклейку, рис. 22*).

Необычные исследования, поддержанные энтузиастом истории бизнесменом В. А. Лобановым, по согласованию с администрацией города и Екатеринбургской Епархией, были проведены в 2010–2011 гг. на Ивановском некрополе. Краеведы дважды с 1990-х гг. обнаруживали здесь заброшенную могилу с покосившимся и разрушенным памятником, посвященным Льву Ивановичу Брусницыну и его сыну Ивану. Этот легендарный труженик, сын мастерового, еще девятилетним мальчиком стал работать промывальщиком, вероятно, на Уктусской золотопромывальной фабрике (бывший железоделательный завод, основанный в 1702 г.). Затем судьба связала Брусницына с Березовскими золотыми рудниками, где, обретя большой опыт, он в 1814 г., впервые в Российской империи, открыл россыпное золото, которое столетиями безрезультатно искали раньше (на Урале такие поиски запретили по причине сомнений в его существовании). Горный деятель Брусницын стал великим первооткрывателем и благодетелем России (как и самого Урала с Екатеринбургом), инициатором «золотой лихорадки», охватившей благодаря ему всю страну. Он работал до конца жизни на разных приисках, открывал новые по всему Уралу и занимался разработками технологий добычи золотого песка. Сам он оставался скромным человеком, хотя за открытие, поднявшее страну к середине XIX в. на первое место по добыче золота в мире, ему присвоили скромный чин, дали серебряную медаль и личное дворянство, а в могилу положили маленький медный тельник. К сожалению, могила этого человека была незаслуженно забыта. В. А. Лобанов смог организовать, а мы осуществили исследования на месте погребения¹⁹. Останки Льва Брусницына сохранились хорошо, и автором было предложено провести по черепу реконструкцию его облика. Эту часть работ выполнила специалист Е. А. Алексеева²⁰. Таким образом, впервые на Урале был восстановлен облик исторической личности мировой известности, горняка-старателя, выдающегося уральца, в конце жизни — екатеринбуржца (см. *цв. вклейку, рис. 24*). Останки Л. И. Брусницына были перенесены в город российского золота — Березовский — и погребены возле старой Успенской церкви. А прах Брусницыных остался под восстановленным памятником на Ивановском некрополе.

В 2015 г. было открыто забытое первое православное кладбище XVIII в. Верх-Исетского завода-поселения на перекрестке улиц Татищева и Токарей. В заложенных здесь коммуникационных траншеях и котлованах нам удалось зафиксировать восемь потревоженных захоронений и еще остатки нескольких полностью разрушенных (с традиционными сыродутными сосудами, большими медными тельниками и пр.). Обнаружены были также опорные гранитные быки-фундаменты — вероятно, от деревянной часовни²¹. На сей раз строители, чиновники и другие ответственные лица и структуры проигнорировали факт уничтожения археологического объекта. Вероятно, причиной невнимания

¹⁹ Погорелов С. Н. Л. И. Брусницын — Колумб россыпного золота России (новые открытия и исследования в теме золота) // Культура русских в археологических исследованиях. Материалы V Всероссийской научной конференции (с международным участием). Омск; Тюмень, 2014. 164–169.

²⁰ См.: Алексеева Е. А. Отчет о проведенной работе по реконструкции (восстановлению) лица по черепу Брусницына Льва Ивановича (1784–1857 гг.) // Архив Института проблем освоения Севера СО РАН, б/ш.

²¹ Погорелов С. Н. Из исследований некрополей...

стало поспешное осуществление планов подготовки к Чемпионату мира по футболу в 2018 г., хотя наш опыт доказывает, что спасение объекта можно было провести в считанные дни. Этому помешали и принятые в 2013–2014 гг. новые законы (245-ФЗ, 315-ФЗ)²², которые изменили традиционное понятие классической археологии, расширив сферу ее деятельности до начала XX в. и при этом точно не указав, является ли эта граница фиксированной или плавающей. Как результат, многие десятки тысяч поселений и мест жизнедеятельности человека на территории самой огромной страны в мире, имеющие возраст старше 100 лет, вдруг стали объектами археологии — со всеми жесткими требованиями контроля, лицензирования, изучения, отчетности и ответственности. Это оказалось утопией, противоречиво воспринятой этнографами и краеведами и абсолютно игнорируемой разного рода «вольными» кладоискателями. А вот от проекта расширения списков исторических мест Свердловской области до 37 городов отказались. Их количество по России в целом, наоборот, примерно с 500 сократили до нескольких десятков.

Новым направлением в городской археологии Екатеринбурга стало исследование промышленных объектов. В его рамках были проведены изыскания на нескольких участках Исетского — Екатеринбургского завода²³. Под пятиметровой насыпью середины XX в., в частности, были обнаружены, расчищены и зафиксированы фундаменты и остатки стен ряда объектов Екатеринбургского монетного двора — медеплавильного цеха, обыскательной комнаты и хранилища готовой продукции (рубеж XVIII–XIX вв.). В культурном слое были найдены соответствующие артефакты: малый чугунный промышленный тигель для плавки меди, железный инструмент для сбития окалина с заготовок, бракованные диски для медных монет, необычная керамическая черепица для крыш и пр.

С 2004 г. в течение нескольких лет проводились исследования на месте Уктусского завода, основанного в 1702 г. по указу Петра I²⁴. Было определено, что почти полностью сохранилась бревенчато-засыпная заводская плотина (единственная из сохранившихся от пяти металлургических заводов, построенных в XVIII в. на территории современного города). Были также найдены деревянные крепи ледореза и вешняка. Дендрохронологический анализ образцов показал даты начала 1720-х гг. Это, а также сама форма плотины указывали на то, что она сохранялась без изменений со времен ее ремонта и работы при В. Н. Татищеве и Г. В. де Геннине. Кроме того, здесь был найден большой сегмент круглой железной крицы, вероятно, поставленной с крестьянского Шувакишского железоделательного завода, который также работал с 1704 г. (автор обнаружил его еще в школьные годы, а позднее исследования там проводил известный уральский промышленный историк и археолог Е. А. Курлаев)²⁵. Были также начаты изыскания по Елизаветинскому и Верх-Исетскому заводам, основанным в 1726 г.

Не раз доводилось обращаться к изучению дорожной сети Екатеринбурга. Интересную картину удалось зафиксировать при надзоре за прокладкой коммуникаций на перекрестке просп. Ленина и ул. Г. К. Жукова. Стратиграфия дороги оказалась поразительной: под двумя слоями асфальта с щебневыми отсыпками обнаружилась вымостка гранитной брусчаткой, лежащей на нескольких песчаных слоях разного состава (следы перекладки). Еще ниже находились мощные отсыпки металлургического шлака (в основном от плавки железа), чередующиеся с прослойками гумуса. Близ основания располагались три ряда бревенчатых сосновых мостовых, также разделенных гумусными слоями, а их подстилал полуметровый слой гумуса, лежащий на суглинке материка. Мощность этого «исторического» слоя Главного проспекта составляла

²² Федеральный закон № 245 от 23.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»; Федеральный закон № 315-ФЗ от 22.10.2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”».

²³ Погорелов С. Н. Некоторые полевые исследования заводов XVIII–XIX вв. на Среднем Урале (возможности и проблемы) // XII Всероссийская научная конференция «Урал индустриальный. Бакунинские чтения», посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, докт. истор. наук, проф. А. В. Бакунина. Екатеринбург, 2014. С. 297–301.

²⁴ Погорелов С. Н. Прародитель Екатеринбурга. Как Уктусский завод из железного стал золотым (по материалам последних научных исследований) // Уральский рынок металлов. 2012. № 1 (166). С. 62–67.

²⁵ Курлаев Е. А. Археологические исследования Шувакишского железоделательного завода начала XVIII века // Уральский исторический вестник. 2002. № 8. С. 164–183.

почти 2,5 м. Это, конечно, не новгородские мостовые, но все же очень интересный материал для реконструкции истории города.

Продолжая эту тему, отметим, что в процессе исследований Екатеринбурга мы выявляли и изучали участки так называемой системы взаимосвязанных подземных ливневок. Они представлены дворовыми деревянными и каменными желобами, тротуарными и уличными гранитными траншеями, арочными ходами и магистральными тоннелями под проспектами, имеющими опирающиеся на бревенчатые сваи каменные бутылочные колодцы. На одном из таких объектов (фактически последнем в Екатеринбурге) на ул. Добролюбова были проведены раскопки. Было восстановлено 50 метров каменной траншеи, расположенной под 49 гранитными плитами, с 10 ограничивающими линию тротуара гранитными усеченно-конусными столбиками, за которыми вдоль дороги стояли два гранитных блока в виде «домика» — уличные ограничители²⁶. На плоскую вершину столбиков в церковные праздники или по случаю приезда знатных персон (например, императора Александра I) горожане, живущие напротив, обязаны были выставлять керамические плитки-светильники, чем обеспечивалась оригинальная иллюминация горного центра.

При строительстве резиденции Полномочного Представителя Президента РФ по УрФО уникальный комплекс был снесен (как и особняк Рязанова рубежа XVIII–XIX вв.). Однако нам удалось извлечь из строительных отвалов земли 7 столбиков и подарить их Музею истории города, — как и ряд других гранитных изделий екатеринбургских каменотесов, собранных нами с разных разрушенных архитектурных памятников города.

Ярким примером раскрытых тайн уральских подземелий является обнаружение нами под землей двери каменного погребца Ипатьевского дома, ведущей в гранитный ливневый магистральный ход, начинающийся от Вознесенской церкви и спускающийся к Заводскому пруду²⁷.

В 2005 г. целый комплекс дворовых уличных ливневых каменных сооружений, ведущих в магистральный тоннель под ул. Малышева, удалось изучить на северной стороне дороги, у перекрестка с ул. Воеводина. Культурный слой участка местами превышал 2 м. Оказалось, что здесь ранее находился не только Зеленый рынок, но еще до него и ряд жилых дворов. В одном из них мы расчистили часть бревенчатой кладки избы и ее сени, высланные тесаными досками. На них были оставлены топор, коса-горбуша, железный ковш, а под полом у стены — полупустая бутылка с клеймом «полбут / 1820 г.». Датирующий «подарок» ожидал нас и под сохранившимся углом дома — медный павловский пятак чеканки 1801 г. Но самым таинственным и радостным открытием стало обнаружение земляных и бревенчато-жердевых крепей юго-западного полубастиона и основания линии частоккола первой Екатеринбургской крепости Г. В. де Геннина и В. Н. Татищева²⁸.

Тогда же, в продолжение темы промышленной археологии, мы начали работы по поиску и изучению Екатеринбургских каменоломен и рудников (XVIII — начало XX в.), мест углежжения и других промыслов. На ряде из них были выявлены жилые землянки, промышленные площадки, заготовки и целые изделия мастеров, а также разные инструменты и предметы быта тружеников — клинья, молоты, кирки, зубила и пр.

К сожалению, печальная участь постигла еще один уникальный объект, расположенный в центре Екатеринбурга. В тесной связи с изучением екатеринбургских каменоломен, мы начинали исследовать каменные конструкции города (в том числе опоры старых мостов) и кладку набережной городского пруда. Оказалось, что последняя делалась не за один раз и состояла из различных гранитных блоков. Но в 2012 г. при расширении пруда западную часть облицованного камнем берега (полоса вдоль ул. Набережная Рабочей Молодежи) строители снесли. Это печальное событие имело свою предысторию. В 2010 г. нам удалось заключить договор с администрацией города на проведение археологической разведки на месте 9-й гимназии (в свое время мужской гимназии, где преподавали ученый-энциклопедист Н. К. Чупин и И. Д. Знаменский). Со стороны пруда был выявлен культурный слой в 3 м, а в нем, в частности, — фундаменты усадьбы Главного Командира Уральских и Сибирских заводов, построенной при Н. Г. Клеопине (куда он сам не переехал). Следовало провести полноценные научные раскопки в связи с планируемым строительством второй

²⁶ Архив НПЦ СО.

²⁷ Погорелов С. Н. Предварительные итоги исторических...

²⁸ Архив НПЦ СО.

очереди элитного детского учебного заведения. С договором тянули, а весной было объявлено, что котлован уже выкопан (как на Рязановском некрополе). При осмотре снесенной набережной мы выяснили, что вместе с ней был вырублен значительный кусок бревенчатых конструкций Плодины первого завода (на углу с просп. Ленина), были снесены мощные бревенчатые стены с торцевыми опорами в берег — крепи набережной Заводского пруда XVIII в. Но главным открытием стал культурный слой в 3,5 м на месте первого деревянного дома и двора Главных Командиров Уральских и Сибирских заводов Г. В. де Геннина и В. Н. Татищева. От снесенного строения остался только фрагмент фундамента, который представлял собой рядную кладку из дикого полуокатанного камня (каменоломен тогда еще не было)²⁹.

Новым формирующимся направлением стало полевое изучение связанных со Средним Уралом объектов истории революций и гражданской войны. В самом Екатеринбурге удалось выявить и изучить среди прочих такой объект на Шарташских Каменных Палатках. Как удалось выяснить, здесь революционеры собирались не только на маевки (как об этом рассказывали в советское время), но и для подготовки их боевых отрядов, которые упражнялись в стрельбе из разных видов оружия и даже подрыве гранат. Кроме того, были выявлены следы расстрелов времен гражданской войны³⁰.

Этот же период истории исследовался нами с 2007 г. на объекте, связанном с мероприятиями по уничтожению и сокрытию тел императорской семьи Николая II и их приближенных. В частности, удалось обнаружить кострище у Поросенкова лога на Старой Коптяковской дороге, где в 1918 г. уничтожали посредством огня и кислоты тела Цесаревича Алексея и Великой княжны Марии. Кроме того, на инициативной основе были выявлены также и другие объекты. Исследования позволили реконструировать некоторые детали плана этих мероприятий, восстановить действия чекистов в районе Поросенкова лога³¹. Исследования еще не завершены. Следует упомянуть ряд ключевых для расследования событий 1918 г. и неизвестных ранее артефактов: фрагмент матроски Алексея, две пули, выпущенные из пистолета Я. М. Юровским, которыми он добил подростка, пуля из браунинга Медведева-Кудрина, убившая Марию, фрагменты кувшинов из-под серной кислоты, на которых мы зафиксировали японские клейма (см. *цв. вклейку, рис. 23*), и т. п.

Если признавать «плавающими» хронологические границы городской археологии, то в этом году уже вся гражданская война (1918–1922 гг.) должна войти в поле ее ответственности, не говоря уже о более ранних промышленных и промысловых объектах, но в реальности эти «археологические» объекты до сих пор игнорируются, сносятся, застраиваются.

В 2015–2016 гг. по-иному складывалась ситуация со строительством новой дорожной развязки на просп. Ленина — ул. Татищева с ул. Репина и ВИЗ-бульваром. Обещания администрации сохранить историко-природный Парк Коммунаров, который существовал здесь с начала XX в., не были выполнены, но с нашими изысканиями начиналось все неплохо. Нам удалось добиться заключения двух федеральных государственных контрактов на исследования Парка Коммунаров — Кладбища Коммунаров. Выяснилось, что в начале 2000-х гг. рядом солидных организаций здесь проводились разного рода геофизические исследования, которые выявили шесть братских могил (каждая могла включать более 200 тел) и с сотню одиночных захоронений. Опять же, по данным администрации города, с советских времен здесь покоились, начиная с 1919 г., — 14 человек (известных поименно) и еще более 200, что явно разнилось с новыми данными геофизиков. Наши полевые изыскания и архивные поиски по прошествии почти ста лет выявили, наконец-то, многие детали этой истории.

²⁹ Архив НПЦ СО.

³⁰ Погорелов С. Н. Обследование некоторых объектов начала XX в. по революционному движению и Гражданской войне на Урале // Вестник Музея истории Екатеринбурга. Екатеринбург, 2014. Вып. 1. С. 28–35; Погорелов С. Н. Исторические исследования некоторых объектов времен Гражданской войны на Урале // Веси. 2013. № 7. С. 76–80.

³¹ Эхо царевубийства: открытие на Старой Коптяковской дороге / Погорелов С. Н. [и др.] // Уральский исторический вестник. 2007. № 17. С. 115–120; Сокрытое захоронение в Поросенковом логу / Ерохин Н. Г. [и др.] // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. 2008. № 1 (23). С. 47–55; Погорелов С. Н. Некоторые проблемы изучения и сохранения объектов культурного наследия, связанных с царской семьей Романовых в Екатеринбурге // Материалы научно-практической конференции «Двенадцатые Романовские чтения». Екатеринбург, 2010. С. 84–89; Погорелов С. Н. Секретное захоронение детей императора Николая II у Поросенкова лога на Старой Коптяковской дороге // Материалы научно-практической конференции «Романовы в истории Урала». Верхотурье, 2013. С. 132–149.

Первым погребенным здесь оказался комполка Н. Родионов, убитый в 1918 г. при подавлении восстания невянских рабочих. Это тот, кто грубо обыскивал привезенную в Ипатьевский дом семью Романовых. Выявленные «новые» братские могилы и масса одиночных оказались полной фикцией. А обнаруженная нами единственная «братская могила коммунаров» в действительности представляла собой небольшой участок одиночных погребений — до 40, при этом последних захоронили к началу 1930-х гг. Мы установили также, что примерно половина фамилий людей, перечисленных на памятном камне Мемориала (1959 г.), захоронена в других местах города, и в то же время нескольких имен не хватает — их вычеркнули по причине отношения родственников к «врагам народа». Столь благостные вести обрадовали строителей, и они, снеся большой участок парка, и самого оформления Мемориала, имеющего статус памятника истории, проложили новые дороги. Как выяснилось, по священным для большинства советских людей коммунарским останкам в начале 2000-х гг. уже прошли коммуникации и частично разрушили их, а теперь еще скрыты и гранитные фундаменты знаменитого Верх-Исетского — Народного — Пролетарского театра 1900 года постройки³². Эти и другие исследования, обернувшиеся для кого-то неприятной правдой, вероятно, послужили аргументом в неспособности терпеть рядом подразделение «городской археологии» НПЦ СО, и оно было сокращено в полном составе, как и большинство сотрудников самой организации. Госконтракты постигла та же участь, а история наших городов продолжает хранить свои тайны. А может быть, кому-то не понравилось, что мы, раскрывая тайны, разрушаем старые мифы и создаем новые.

Тем не менее многие исследования истории Екатеринбурга после этого продолжались. К самым недавним можно отнести изыскания 2019–2021 гг. Ассоциация жертв политических репрессий Свердловской области и другие общественные организации при поддержке Музея истории города пригласили автора провести первые научно-поисковые исследования района Мемориала жертв политических репрессий 1930–1950-х гг. на Новомосковском тракте («12-й км»). Администрацией было обещано адекватное финансирование на три года работ. Но с этим не сложилось, а вот первичные изыскания прошли более чем успешно. Впервые на Полигоне НКВД были выделены Северная (биатлонный спорткомплекс «Динамо») и Южная (район Мемориала) зоны массовых казней и захоронений, определены их границы. При этом только в Южной зоне было выявлено 90 мест захоронений в искусственных ямах и еще несколько — в выработках старого Квашнинского железного рудника. Ранее считалось, что все жертвы были расстреляны во внутренней тюрьме НКВД на просп. Ленина, 17. Нами же было установлено, что порядка 80 % людей убивали в лесу между двумя Московскими трактами. Заметим, что это ставшее кровавым место заметил еще в 1918 г. организатор расправы над Царской семьей Я. М. Юровский. Именно здесь он выбрал шахты для сокрытия тел Романовых после неудачи у Ганиной ямы, на Четырехбратском руднике.

Часть первичных итогов проведенных работ была предоставлена как в научных отчетах Ассоциации и Музея истории Екатеринбурга, так и в тематической книге³³. Остальной обширный материал, вероятно, и далее останется тайной.

Как всегда, остается надежда на то, что данные «городским» археологам обещания будут выполнены, их пригласят завершить изыскания и продолжить исследования любого из описанных или не упомянутых в этой статье исторических объектов Екатеринбурга, и не только. Появятся обобщающие труды по итогам тридцатилетних исследований. И главное, постараются сохранить и изучить хотя бы самые значимые исторические объекты исторических или уже «отмененных» городов, поселений, некрополей, промышленных объектов. Но в последние годы, несмотря на регулярные археологические раскопки в областном городе, все происходит выборочно, и многие могилы предков исчезают окончательно. В следующем году новая скоростная трасса Москва — Екатеринбург пройдет через 12-й км Новомосковского тракта, где под асфальтом

³² Бурденков Е. А. Погорелов С. Н. Площадь и кладбище Коммунаров в Екатеринбурге // Вестник музея истории Екатеринбурга. Екатеринбург, 2016. Вып. 2. С. 41–51.

³³ Погорелов С. Н. Зоны массовых захоронений 1930–1950-х годов у Нового и Старого Московских трактов («12 км», «с/к Динамо») в районе Квашнинского рудника // Книга памяти: Екатеринбург репрессированный 1917 — сер. 1980-х гг. Екатеринбург, 2022. Ч. I. Научные исследования. С. 248–279.

и в обочинах покоятся останки примерно полутора тысяч невинных жертв политических репрессий (порядка 30 ям). Обращения людей — еще живых жертв репрессий, объединенных Ассоциацией, историков и представителей общественности — пока не находят должного отклика. В очередной раз возникает вопрос: на самом ли деле мы заинтересованы в раскрытии исторической правды? Или предпочитаем ситуацию, когда она уничтожается?

References

Burdenkov E. A., Pogorelov S. N. [The Communards' Square and Cemetery in Ekaterinburg]. *Vestnik muzeya istorii Ekaterinburga* [Bulletin of the Museum of the History of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2016, iss. 2, pp. 41–51. (In Russian).

Erokhin N. G., Kurlaev A. E., Pogorelov S. N., Razhev D. I. [Hidden Burial in Porosenkov Log]. *Vestnik UR O RAN. Nauka, Obshchestvo, Chelovek* [Vestnik of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Science, Society, Man], 2008, no. 1 (23), pp. 47–55. (In Russian).

Kurlaev E. A. [Archaeological Research of the Shuvakish Ironworks of the Early 18th Century]. *Ural'skij istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2002, no. 8, pp. 164–183. (In Russian).

Kuznetsova E. V., Pogorelov S. N. [Archaeological Research in Ekaterinburg]. *Permskiy region: istoriya, sovremennost', perspektivy* [Perm Region: History, Modernity, Prospects]. Berezniki: Tipografiya kuptsa Tarasova Publ., 2001, pp. 79–83. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Archaeological Research of the Commander's Courtyards of the Church Side of the Ekaterinburg Fortress]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Protective Archaeological Research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2007, iss. 5, pp. 188–193. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Architectural and Archaeological Research on the Site of the Bol'shoy Zlatoust Church]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konf. "Pravoslaviye na Urale: svyaz' vremeni"* [Materials of the Scientific and Practical Conf. "Orthodoxy in the Urals: Connection of Times"]. Ekaterinburg: Ural'skoye Tserkovno-istoricheskoye obshchestvo Publ., 2015, pp. 178–184. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The Buried of the Second German Cemetery in Ekaterinburg]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konf. Ural'skogo rodovedcheskogo obshchestva* [Materials of the Scientific and Practical Conference of the Ural Genetic Society]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2012, iss. 11, pp. 119–127. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Elite necropolis of the Novo-Tikhvin Monastery (Some Results of Exploration of Old Churchyards in Ekaterinburg)]. *Vesi* [Rural Lands], 2012, no. 3–4, pp. 7–13. (In Russian).

Pogorelov S. N. [From Investigations of Necropolises in the Sverdlovsk Region]. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Kul'tura russkikh v arkheologii"* [Materials of the International Conference "Russian Culture in Archaeology"]. Omsk: Nauka Publ., 2017, pp. 119–123. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Historical Studies of Some Objects of the Civil War-Era in the Urals]. *Vesi* [Rural Lands], 2013, no. 7, pp. 76–80. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Inspection of Some Objects of the Early 20th Century on the Revolutionary Movement and the Civil War in the Urals]. *Vestnik muzeya istorii Ekaterinburga* [Bulletin of the Museum of the History of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2014, iss. 1, pp. 28–35. (In Russian).

Pogorelov S. N. [L. I. Brusnitsyn — Columbus of Placer Gold in Russia (New Discoveries and Research on the Topic of Gold)]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh. Materialy Vserossiyskoy nauch. konf. (s mezhdunarodnym uchastiyem)* [Russian Culture in Archaeological Research. Materials of the 5th All-Russian Sci. Conf. (With International Participation)]. Omsk; Tyumen: Magellan Publ., 2014, pp. 164–169. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The 1930s–1950s Mass Grave Zones near the New and Old Moscow Highways ("12 Km", "S/K Dynamo") in the Area of the Kvashninsky Mine]. *Kniga pamyati: Ekaterinburg repressirovannyi 1917 — ser. 1980-kh gg.* [Book of Memory: Ekaterinburg Repressed 1917 — mid. 1980s]. Ekaterinburg: Izdatel'skiye resheniya Publ., 2022, part 1, pp. 248–279. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The Past of the Future]. *Ocherki istorii Urala. Ural v zerkale tysyacheletiy (V tys. do n. e. — XXI v. n. e.)* [Essays on the History of the Urals. The Urals in the Mirror of Millennia (5th millennium BC — 21st century AD)]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2009, iss. 51, pp. 213–222. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Preliminary Results of Historical Studies of the Territory of the Ipatiev Estate in 2000–2001]. *Materialy vtoroy mezhregional'noy nauch.-prakt. konf. "Pravoslaviye na Urale: Vekhi istorii"* [Materials of the Second Interregional Scientific and Practical Conf. "Orthodoxy in the Urals: Milestones of History"]. Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI Publ., 2013, pp. 189–205. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Problems of Identifying, Studying and Preserving Objects of Cultural Heritage (On the Example of "Urban" and "Peat" Archaeology)]. *Materialy VII nauchno-prakticheskoy konf. "Problemy sokhraneniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya: Istoriya, metody i problemy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy", posvyashchennaya 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. F. Geninga* [Materials of the 7th Scientific and Practical Conf. "Problems of Preservation and Use of Cultural Heritage: History, Methods and Problems of Conservation Archaeological Research", Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of V. F. Gening]. Nefteyugansk: Magellan Publ., 2014, pp. 112–120. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Ekaterinburg's Progenitor. How the Uktus Plant Turned from Iron to Gold (Based on the Latest Scientific Research)]. *Ural'skiy rynek metallov* [Ural Metal Market], 2012, no. 1 (166), pp. 62–67. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Revival from Oblivion (Identification of the Remains of Historical Figures from Ekaterinburg Necropolises)]. *Materialy XI Ural'skoy rodovedcheskoy nauchno-prakticheskoy konf.* [Materials of the 11th Ural Genetic Scientific and Practical Conf.]. Ekaterinburg: Ural'skoye Tserkovno-istoricheskoye obshchestvo Publ., 2019, pp. 25–30. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Secret Burial of the Children of Emperor Nicholas II at Porosenkov Log on the Old Koptyakovskaya Road]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konf. "Romanovy v istorii Urala"* [Materials of the Scientific and Practical Conf. "The Romanovs in the History of the Urals"]. Verkhoturye: Izd-vo Ural. ut-ta Publ., 2013, pp. 132–149. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Security Research of the Burials of the Novo-Tikhvin Convent]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Omsk: Apel'sin Publ., 2005, pp. 204–211. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Some Field Studies the 18th–19th Centuries Factories in the Middle Urals (Opportunities and Problems)]. *XII Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya "Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya", posvyashchennaya 90-letiyu zaslužennogo deyatelya nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasil'yevicha Bakunina* [12th All-Russian Sci. Conf. "Industrial Urals. Bakunin Readings", Dedicated to the 90th Anniversary of the Honored Scientist of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor Alexander Vasilyevich Bakunin]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. ut-ta Publ., 2014, pp. 297–301. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Some Problems of Studying and Preserving Cultural Heritage Sites Associated with the Romanov Royal Family in Ekaterinburg]. *Materialy nauch.-prakt. konf. "Dvenadtsatyye Romanovskiye chteniya"* [Materials of the Scientific and Practical Conf. "Twelfth Romanov Readings"]. Ekaterinburg: REAL-MEDIA Publ., 2010, pp. 84–89. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Some Results of New Studies of Uspenskij and Monastyrskij Necropolises of the Novo-Tikhvin Monastery]. *Materialy 4-y mezhregional'noy nauch.-prakt. konf. "Pravoslaviye na Urale: vekhi istorii"* [Materials of the 4th Interregional Scientific and Practical Conf. "Orthodoxy in the Urals: Milestones of History"]. Ekaterinburg: Ural'skoye Tserkovno-istoricheskoye obshchestvo Publ., 2015, pp. 185–194. (In Russian).

Pogorelov S. N., Popov V. A. [Cult Paraphernalia from the Burials of the Novo-Tikhvin Convent in Ekaterinburg]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Omsk: Izd-vo OmGU Publ., 2005, pp. 212–221. (In Russian).

Pogorelov S. N., Razhev D. I., Kurlaev E. A., Erokhin N. G. [Echoes of Regicide: The Discovery on the Old Koptyakovskaya Road]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2007, no. 17, pp. 115–120. (In Russian).

Slukin V. M. *Tayny ural'skikh podzemeliy (legendy, real'nost', poisk)* [Secrets of the Ural Catacomb (Legends, Reality, Search)]. Sverdlovsk: Sredne-ural'skoye knizhnoye izd-vo Publ., 1988. (In Russian).

Slukin V. M. *Dvorets Rastorguyevykh-Kharitonovykh* [Rastorguyevs-Kharitonovs Palace]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2015. (In Russian).

Volkov R. B., Morozov V. M., Pogorelov S. N. [On the Problem of Preserving the Historical and Cultural Heritage of Ekaterinburg]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Protective Archaeological Research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 1999, iss. 3, pp. 222–229. (In Russian).

ИСТОЧНИКИ

УДК 930.2(470.5)«1936»:634(470.5)

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-72-89

Слепнёва Татьяна Николаевна

младший научный сотрудник Свердловской селекционной станции садоводства Уральского федерального аграрного научно-исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0002-0065-9644

E-mail: tatyana_slepneva@mail.ru

Киселёва Ольга Анатольевна

к.б.н., старший научный сотрудник Свердловской селекционной станции садоводства Уральского федерального аграрного научно-исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0002-8619-6416

E-mail: kiselevaolga@inbox.ru

Короленко Геннадий Васильевич

заведующий Музеем истории плодового садоводства Среднего Урала (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0007-9798-8797

E-mail: gennady.plodgarden2016@yandex.ru

Отчет Д. И. Казанцева за 1936 г. и его значение в истории садоводства на Среднем Урале

АННОТАЦИЯ. Публикация вводит в научный оборот исторический документ за авторством Дмитрия Ивановича Казанцева, селекционера-любителя, стоявшего у истоков плодового садоводства на Среднем Урале. Его имя увековечено в истории Екатеринбурга мемориальным объектом — Плодовым садом Д. И. Казанцева, существующим уже более века. Публикуемый отчет «Мои работы, наблюдения и достижения за истекший 1936 год» написан с присущей автору педантичностью и дает представление о популярных тенденциях и практических приемах ведения садоводства в Свердловске в начале 1930-х гг. Документ позволяет судить о круге общения и деловых связях Д. И. Казанцева. Вместе с другими селекционерами Д. И. Казанцев принимал участие в преодолении такой проблемы, как скудость ассортимента плодовых культур на Урале. Образцы из его сада были использованы в развернутой работе по гибридизации, которая была начата Свердловской зональной плодово-ягодной опытной станцией им. И. В. Мичурина с 1935 г. Развернутый отчет Д. И. Казанцева написан в связи с организацией этих исследований, поэтому во многом напоминает научный текст. Документ описывает историю получения оригинального сорта яблок — «Кордик», содержит массу подробных сведений о фенологии, урожайности, устойчивости и других характеристиках старых сортов и гибридов яблонь, которые представляют интерес и сегодня, особенно в части сравнения с современными сортами. Публикуемый документ может представлять интерес для специалистов, изучающих период коллективизации и индустриализации советского общества, историю садоводства и плодового садоводства на Урале, а также для современных селекционеров и опытников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Средний Урал, история Екатеринбурга, любительское садоводство, селекция яблони, Дмитрий Иванович Казанцев

SOURCES

UDC 930.2(470.5)«1936»:634(470.5)

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-72-89

Tatiana N. Slepneva

Sverdlovsk Selection Station for Horticulture — the Structural Subdivision of the Ural Federal Agrarian Scientific Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0002-0065-9644

E-mail: tatyana_slepneva@mail.ru

Olga A. Kiseleva

Candidate of Biological Sciences, Sverdlovsk Selection Station for Horticulture — the Structural Subdivision of the Ural Federal Agrarian Scientific Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0002-8619-6416

E-mail: mikheeviiiiauroran@yandex.ru

Gennadij V. Korolenko

Museum of History of the Middle Urals' Horticulture (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0007-9798-8797

E-mail: gennady.plodgarden2016@yandex.ru

The 1936 D. I. Kazantsev's Report and its Significance in the History of Horticulture in the Middle Urals

ABSTRACT. The publication introduces into scientific circulation the historical document compiled by Dmitry Ivanovich Kazantsev, an amateur selectionist who pioneered the fruit gardening in the Middle Urals. His name is memorized in the history of Ekaterinburg with a memorial object — the D. I. Kazantsev's Fruit Garden which has existed for more than a century. The published report "My Work, Observations and Achievements for the Year 1936" is written with the author's characteristic pedantry and gives an idea of the popular trends and practical methods of gardening in the early 1930s Sverdlovsk. The document allows judging on the author's social circle and business connections. Together with other selectionists, D. I. Kazantsev took part in overcoming such a problem as scarcity of fruit varieties in the Urals. Samples from his garden were involved in the broad-scale works on hybridization started by the Sverdlovsk Zonal Fruit and Berry Experimental Station named after I. V. Michurin since 1935. D. I. Kazantsev's detailed report was compiled in connection with the organization of these studies, and therefore in many ways resembles a scientific text. It describes the history of raising the original apple-tree variety — Kordik, contains a lot of details about the phenology, productivity, stability and other characteristic features of old-time varieties and hybrids of apple-trees which are still of interest and allow comparing with current varieties. The published document may be of interest to specialists studying the period of collectivization and industrialization of Soviet society, the history of horticulture and fruit growing in the Urals, as well as to modern selectionists and gardening experimentalists.

KEYWORDS: Middle Urals, history of Ekaterinburg, amateur gardening, apple-tree selection, Dmitry Ivanovich Kazantsev

В начале XX в. проблемы продовольственного обеспечения в таком интенсивно развивающемся индустриальном регионе, как Урал, стояли довольно остро. В частности, на Среднем Урале считалось невозможным развивать плодоводство. Не все смирялись с таким положением дел, и отдельные садоводы-любители пробовали преодолеть трудности возделывания плодовых культур, создавая опытные хозяйства, проводя собственные опыты по гибридизации и созданию образцовых селекционных садов. Среди подвижников любительского садоводства на Урале выделяется фигура Дмитрия Ивановича Казанцева, создавшего один из первых в Свердловске плодовых садов. Коренной уралец, уроженец Аятской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии, выходец из многодетной крестьянской семьи, Д. И. Казанцев хорошо понимал, как трудно вырастить урожай в уральском климате. Внимательное отношение к деталям при закладке опытов позволило Дмитрию Ивановичу не только осуществить свою давнюю мечту — собрать урожай яблоны и груши на Урале, но и написать ряд обстоятельных работ, которые помогли выявить наиболее уязвимые стороны возделывания плодовых культур в Свердловской области и обозначить будущие направления селекции. Казанцев щедро делился с коллегами не только своими открытиями, но и посадочным материалом. Будучи талантливым оратором и владея художественным словом, он многое сделал для развития мичуринского движения на Урале, стал страстным популяризатором достижений плодоводства как в кругу опытных садоводов, так и среди подрастающего поколения. Примером плодового сада Казанцева были вдохновлены десятки непосредственно сотрудничавших с ним опытников и сотни читателей его книг. Благодаря инициативности и огромному трудолюбию самого Дмитрия Ивановича, его соратников и коллег, удалось доказать, что Урал небезнадежен в плане развития садоводства. Как результат, начиная с 30-х гг. XX в., на Среднем Урале наблюдался мощный рывок в развитии научного плодоводства. Повальное увлечение выращиванием плодово-ягодных растений, широта экспериментальных работ, активное участие садоводов-опытников в проведении наблюдений за гибридами в конечном итоге сделали возможным массовое появление в регионе коллективных садов, где росли полноценные сорта яблонь, груш и других растений уральской селекции.

Отчет 1936 г. выдающегося уральского садовода-любителя Дмитрия Ивановича Казанцева публикуется впервые. Этот исторический документ имеет отсылки к более ранним публикациям автора («Яблочный пир»¹, «Плодовый сад»² и др.), однако несет иную смысловую нагрузку. В отчете Д. И. Казанцев рассуждает о результатах своей работы в критическом ключе и приглашает читателей к дискуссии, приводя аргументы, скрупулезно фиксируя результаты своих наблюдений в виде текстовых описаний и сравнительных таблиц. Именно эта манера изложения заметно отличает отчет от других многочисленных (более 40 публикаций) научно-популярных и художественных работ автора, основной задачей которых была пропаганда успешного и скорейшего развития плодоводства на Урале (см. цв. вклейку, рис. 25, 26).

Несомненно, отчет Д. И. Казанцева 1936 г. — документальное доказательство необходимости и важности проводимых им испытаний, к которым неизменно был прикован интерес не только любителей-садоводов, но и профессионального сообщества селекционеров. По жанру и построению документ близок к научному отчету, изобилует фактическими данными. Будучи по долгу службы бухгалтером, Дмитрий Иванович тщательно относился к данным количественного учета («Я по профессии бухгалтер, привык верить цифрам и разговаривать на языке цифр»³). Педантизм, присущий наблюдениям Дмитрия Ивановича, перечисление большого числа важных для селекции признаков сортов позволяет сравнивать полученные в 1936 г. результаты с более поздними достижениями на этом поприще, включая и современные. В документе есть указания на местоположение деревьев в саду, на те виды, которые произрастали в нем раньше — до закладки самого сада. Это важно, поскольку сад существует в Екатеринбурге (бывший Свердловск) по сей день. Это — Музей истории плодового садоводства Среднего Урала, размещенный в усадьбе Д. И. Казанцева. Селекционер стал автором 15 гибридов яблони. До сих пор в саду плодоносит выведенный им и упомянутый в отчете легендарный сорт — «Кордик».

¹ Казанцев Д. И. Плодовый сад. Двадцатилетний опыт разведения плодово-ягодных растений на Урале. Свердловск, 1934.

² Казанцев Д. И. Яблочный пир. Свердловск, 1935.

³ Библиотека Свердловской селекционной станции садоводства. Инв. №45-р. Л. 2.

Отчет позволяет также составить представление о круге общения и деловых связях столь яркой и знаковой для истории и общественной жизни города Екатеринбурга личности, как Дмитрий Иванович Казанцев. По нему можно судить о наиболее популярных тенденциях и практических приемах садоводства в Свердловске в период индустриализации и коллективизации советского общества. Кроме того, документ является прекрасной иллюстрацией ассортимента плодово-ягодных растений, имевшегося в регионе на период 1930-х гг., дает наглядное представление о сортовых достоинствах и недостатках отдельных культур. Д. И. Казанцев намечает пути преодоления скудости имеющегося ассортимента, описывает особенности организации работы любителей садоводства, а также собственный опыт взаимодействия с государственными профильными учреждениями. Немаловажно, что сад Д. И. Казанцева в далеком 1936-м и последующих годах стал одним из опорных пунктов для проведения гибридизации растений в рамках выполнения государственного задания Областной зональной опытной плодово-ягодной станцией. Тогда эта станция, находившаяся в Свердловске, как и многие другие опытные станции, вела работу под научным руководством Центрального научно-исследовательского института северного плодовоговодства (ныне Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр им. И. В. Мичурина» (ФГБНУ «ФНЦ им. И. В. Мичурина»), г. Мичуринск).

Интересно, что в отчете станции за 1937 г., где приведены результаты первых трех лет ее работы⁴, указано, что ее гибридный фонд формировался с привлечением материнских растений из разных опытных хозяйств, в числе которых — Сад Казанцева, сад Зеленхоза, сады И. Д. Чистякова и И. А. Рогозина, Шарташского колхоза им. Сталина. Считаю нужным дополнить текст Д. И. Казанцева оригинальными фотографиями сортов яблонь из этого отчета, сделанными в его саду в тот же исторический период — с 1935 по 1937 г. (рис. 1–3; см. цв. вклейку, рис. 27).

Рис. 1. Яблоня сорта «Кизерская красавица» в саду Д. И. Казанцева. Фото Лаптевой Е. А., 1937 год

Рис. 2. Яблоня сорта «Коричное» в саду Д. И. Казанцева. Фото Лаптевой Е. А., 1937 год

⁴ Библиотека Свердловской селекционной станции садоводства. Инв. 118-р.

Рис. 3. Яблоня сорта «Райка» в саду Д. И. Казанцева. Фото Лаптевой Е. А., 1937 год

В библиотеке Свердловской селекционной станции садоводства до сих пор бережно хранится не только сам отчет Д. И. Казанцева за 1936 г., но и многочисленные отзывы на него, с обсуждением выводов селекционера-любителя и полемикой, оформленные в виде рукописного документа на шести страницах с замечаниями ведущих сотрудников. В этих отзывах многие выводы садовода-опытника получили критическую оценку. Например, предложение Дмитрия Ивановича использовать в качестве подвоя дички, выращенные из семян местных сортов, названо «нелепым», «лишенным значения». Оценка сортов яблонь, проведенная по авторской методике Казанцева в его саду, также подверглась критике, поскольку для выводов о широком внедрении все сорта должны были проходить апробацию на специализированных сортоучастках Свердловской области. Выводы Казанцева относительно «сибирки» (яблони ягодной) в последующем были подтверждены в работах Михаила Павловича Бирюкова. Последний, работая на Свердловской селекционной станции садоводства, стоял у истоков научного питомниководства на Урале, предложил эффективные агротехнические приемы для повышения выхода посадочного материала, подобрал породно-сортовой состав подвоев для семечковых культур под условия вегетационного периода на Среднем Урале. Однако изначально тезис Казанцева о непригодности «сибирки» в качестве подвоя на Урале был встречен специалистами с осторожностью. Специалисты отмечают необходимость продолжить изучение «сибирки» в качестве подвоя, соглашаясь с замечаниями относительно разнообразия «сибирки» и подтверждая ценность наблюдений и экспериментов в саду Казанцева при условии координирования работы Областной опытной плодово-ягодной станцией (ныне Свердловская селекционная станция садоводства): «Работа товарища Казанцева, как и прочих старых любителей-садоводов области, несомненно, имеет ценность, так как только пионерам-садоводам области обязана возникновением эта отрасль сельского хозяйства»⁵.

Документ Д. И. Казанцева «Мои работы, наблюдения и достижения за истекший 1936 год» публикуется полностью, в аутентичном виде (с сохранением орфографии и пунктуации подлинника). Текст снабжен нашими комментариями. Сведения об упомянутых автором старых названиях сортов уточнены по справочникам «Плоды и ягоды Урала. Лучшие сорта плодово-ягодных культур Свердловской, Молотовской областей и Удмуртской АССР»⁶ и «Помологии»⁷.

Мои работы, наблюдения и достижения за истекший 1936 год

Свердловск

7 декабря 1936 года

Начав заниматься садоводством с осени 1913 года я поставил себе целью добиться успехов в культуре яблони, вишни, главным образом. Остальные культуры, культуры ягодников не были

⁵ Библиотека Свердловской селекционной станции садоводства. Инв 171а. Л. 4.

⁶ Диброва П. А., Гвоздюкова Н. И., Тамарова А. Ф. Плоды и ягоды Урала. Лучшие сорта плодово-ягодных культур Свердловской, Молотовской областей и Удмуртской АССР. Свердловск, 1947.

⁷ Помология. Орел, 2005. Т. I.

новостью для Урала, а потому особенного интереса для меня не представляли. В то время я не только никогда еще не видел растущих на Урале яблоней культурных сортов, но и не слышал, чтобы где-нибудь здесь они росли. Знал только одно, что попытки делались, но успеха не имели. Та же участь постигла и меня в начале моей деятельности. Сажаемые мною яблони гибли одна за другой. Но присматриваясь к ним я видел, что в их гибели виноват был не один климат, а в большинстве случаев виновниками являлись соприкасающиеся с этим делом люди. И я решил беспристрастно наблюдать и записывать тщательно все то, что происходит с моими питомцами-растениями и как они себя ведут, чтобы установить какие сорта возможны для культуры в нашем климате, насколько они хороши и выгодны для садоводства и т. д. Подробно мои работы до 1933 г[ода]. включительно описаны в моей книге «Плодовый сад», изданной Урал[ьским областным отделением] г[осударственного] из[дательства] в 1934 г[оду]. Здесь я остановлюсь только на работах нынешнего 1936 г[ода]. И частично на работах 1934 и 1935 г[одов].

По окончании работ в саду осенью я обычно приступаю к анализу летних наблюдений, знакомлюсь с работами научно-исследовательских учреждений и вообще с новой литературой по садоводству. Просматривая прошлой осенью работы Научно-исследовательского института плодово-ягодного хозяйства им[ени] Ив[ана] Вл[адимировича] Мичурина¹, я к своему удивлению заметил отсутствие у него таких работ, как учет урожая отдельных сортов яблони и учет экономической эффективности мероприятий по борьбе с вредителями. Считая такие наблюдения чрезвычайно важными я написал об этом директору института т[оварищу] Одинцову², на что получил от него ответ письмом от 5 января [1936 года] за № 34, в котором он, между прочим, пишет, что «Ваше указание о необходимости учета урожайности отдельных сортов яблони и учета экономической эффективности мероприятий по борьбе с вредителями является совершенно справедливым. Эти разделы до сих пор были крайне слабо поставлены и с текущего года работа по ним усилится». При этом он выразил желание, чтобы я прислал сообщение или статью по характеристике отдельных сортов в нашем крае и я 20 [января 1936 года] послал ему статью «Кизерская красавица в Свердловске», но почему-то в журналах [института] «Научное пловодство» и «За Мичуринское пловодство» она не помещена до сих пор.

Следующей моей зимней работой было изучение вопроса о сибирке³, как подвое. На изучение его меня натолкнуло то обстоятельство, что в прошлом 1935 году у меня погибло одно дерево яблони самого зимостойкого сорта — Гибрид Хутора Благодатного⁴. Анализируя его жизнь, плодоношение и все, что могло повлиять на продолжительность его жизни, я, между прочим, обратил внимание на то, что подвоем у него была сибирка. Тогда я обратился к записям наблюдений над деревьями сибирки, росшими в моем саду и к своему удивлению установил, что из 6 случаев не было ни одного с показателями положительного свойства, наоборот, — все 6 случаев давали те или иные отрицательные показатели. Дальше я стал просматривать литературу и в номерах 1–4 журнала «Прогрессивное садоводство и огородничество» за 1915 г. нашел статью некоего «А. К.»⁵ под заголовком «20-летние наблюдения над *Pirus baccata*⁶». В этой статье автор с убийственной доказательностью говорит о том, что сибирку, как подвой, надо совершенно выбросить из употребления. Главным ее недостатком является то, что достигнув поры плодоношения, привитые на ней сорта яблони, дав один, много два настоящих урожая — гибнут. А я знал, что наше Обл[астное] з[емельное] у[правление] имеет уже выращенные из семян сибирки дичков для подвоев около 1,5 миллионов штук и в дальнейшем делает ставку на ее же семена, — почти исключительно. Для меня лично было безынтересно это дело, так как питомника у меня нет и размножение я веду либо отводками на собственные корни,

¹ Научно-исследовательский институт пловодства им. И. В. Мичурина — исследовательский институт, основанный в 1931 г. в г. Козлове Центрально-Черноземной области (в настоящее время — г. Мичуринск Тамбовской области). Институт руководил зональными плодово-ягодными станциями в регионе. В настоящее время — Федеральный научный центр им. И. В. Мичурина.

² Одинцов, Василий Алексеевич (?–?) — доктор сельскохозяйственных наук, в 1933–1937 гг. — директор Научно-исследовательского института пловодства им. И. В. Мичурина.

³ Сибирка — тривиальное название яблони ягодной (*Malus baccata* (L.) Borkh).

⁴ Вероятно, имеется в виду гибрид от сорта «Любимец Никифорова» («Любимец хутора Благодатного»). Его автором являлся М. Г. Никифоров (хутор Благодатный, Минусинский уезд Енисейской губернии, ныне юг Красноярского края).

⁵ «А. К.» — автор статьи «20-летние наблюдения над *Pirus baccata*», личность которого установить не удалось.

⁶ Имеет место написание яблони ягодной (*Malus baccata* L.) по системе Де Кандоля, опубликованное в Ботаническом атласе Монтеверде в 1899 г.

либо выращиванием гибридных семян, либо посевом семян корнесобственных яблоней, с расчетом на их контрастность. Но делу социалистического садоводства это угрожало опасностью, угрожает срывом всей работы в самый центральный ответственный момент. Вот почему я встревожился и решил углубиться в изучение этого вопроса.

Естественным шагом в этом направлении было обратиться к мнению нашего непревзойденного ученого-практика, садовода И. В. Мичурина^{vii}. К сожалению, в это время его самого уже не было в живых и мне пришлось ограничиться лишь тем, что осталось от него в его литературных трудах. И здесь я нашел резко отрицательный отзыв о всех разновидностях сибирки, и И[ван] В[ладимирович] также как и «А. К.» находит ее совершенно неподходящим подвоем.

Но и «А. К.» и И[ван] Вл[адимирович] Мичурин основывались на своей практике, проводимой в черноземной полосе, мои опыты в условиях свердловского климата и почвы очень незначительны и я решил спросить других садоводов и научно-исследовательский институт им. Мичурина.

Самым лучшим знатоком и оригинатором сибирки я считаю Н. А. Иваницкого^{viii} в Томске. К нему-то я и обратился за разрешением этого вопроса. Я просил его объяснить мне ту разницу во мнениях между сибиряками, ярыми защитниками и поклонниками сибирки, — И. В. Мичуриным, садоводом «А. К.» и моим личным, так-же примыкающим к последним. Кроме того я написал об этом Директору и старшему консультанту научно-исследовательского института в Мичуринске, туда же послал статью «Сибирка как подвой» для помещения ее в журнале «Научное плодоводство» в порядке обсуждения, запросил также мнения старых садоводов В. В. Спирина^{ix} в г[ороде] Никольске^x Северного края, П. С. Гриднева^{xi} в Камышлове, К. О. Руды^{xii} в [Нижем] Тагиле и зам[естителя] директора Челябинской з[ональной] о[пытной] с[танции]^{xiii} М. Н. Саламатова^{xiv}.

Однако оказалось, что этим вопросом почти никто не занимался. П. С. Гриднев ничего не ответил, М. Н. Саламатов обещал прислать труды Челябинской ЗОС, но так и не прислал, у Института, как учреждения молодого, опытных данных тоже не оказалось. С Иваницким завязалась переписка, в результате которой он в четвертом уже своем письме признал за сибиркой 8 отрицательных факторов, которые приводят к тому-же выводу, к которому пришел И. В. Мичурин. В конце концов я пришел к заключению, что самыми лучшими подвоями будут дички, выросшие из семян местного произрастания. С этим согласился и Иваницкий. Я сообщил об этом местному Обл[астному] з[емельному] у[правлению]. Уже после этого т[оварищ] Павский^{xv} — директор Ботанического сада Пермского гос[ударственного] университета, делавший доклад на общем собрании мичуринцев

^{vii} Мичурин Иван Владимирович (1855–1935) — знаменитый русский и советский биолог-селекционер, автор многих сортов плодово-ягодных культур, доктор биологии. Обогастил мировую науку, предложив новые подходы к генетике и селекции растений, имел множество последователей своих научных идей и методов селекции и ведения сельского хозяйства.

^{viii} Иваницкий Николай Александрович (1873–1937) — известный сибирский садовод-селекционер и акклиматизатор растений, популяризатор сибирского плодоводства, деятель томских сельскохозяйственных обществ, научный сотрудник Томского краевого музея в 1928–1933 гг. Расстрелян в 1937 г.

^{ix} Спирин Владимир Васильевич (1860–1938) — известный садовод из г. Никольска, более 40 лет вел переписку с И. В. Мичуриным, автор ряда сортов. Подготовил на эту тему несколько научных публикаций. С 1932 г. на базе проведенных им работ создан Никольский плодово-ягодный опорный пункт. Сад Спириных существует до сих пор.

^x Город Никольск Северного края — ныне город на юго-востоке Вологодской области, районный центр.

^{xi} Гриднев Порфирий Степанович (1847–1939) — садовод, в 1877 г. заложил сад в г. Камышлове (ныне в Свердловской области), где одним из первых научился выращивать на Урале крупноплодные сорта яблок. В 1923 г. Гридневский сад передан Камышловскому плодово-ягодному пункту для научной и массовой работы.

^{xii} Рудый Кузьма Осипович (1874–1937) — садовод, учитель, заведующий Выйским двухклассным училищем в г. Нижнем Тагиле (Свердловская область), которое с 1899 г. имело сад. С 1917 г. — председатель земской управы в Нижнетагильском заводе. Репрессирован в 1937 г.

^{xiii} Челябинская зональная опытная станция — имеется в виду Уральская зональная плодово-ягодная опытная станция, организованная в 1931 г. по инициативе И. В. Мичурина в пос. Шершни, вблизи г. Челябинска, как первое на Урале научно-исследовательское учреждение в области садоводства. В настоящее время — Южно-Уральский научно-исследовательский институт садоводства и картофелеводства — филиал Уральского федерального аграрного научно-исследовательского центра УрО РАН.

^{xiv} Саламатов Михаил Николаевич (?–?) — в 1936 г. сотрудник Уральской зональной плодово-ягодной опытной станции.

^{xv} Павский Евгений Александрович (1887–1943) — ботаник, в 1930–1941 гг. — директор Ботанического сада им. А. Г. Генкеля Пермского (Молотовского) государственного университета, занимался разработкой ассортимента плодово-ягодных культур, пригодных для выращивания в северных районах страны (см.: Шумихин С. А. Следуя традициям, устремляясь в будущее: к 100-летию юбилею ботанического сада им. А. Г. Генкеля Пермского государственного университета // Ученые записки Челябинского отделения Русского ботанического общества. Челябинск, 2022. Вып. 7. С. 131–144).

г[орода] Свердловска с удивлением констатировал тот факт, что у него в одну зиму вымерзли в части сверх снегового покрова все дички, сеянцы сибирки, что наблюдалось и Иваницким. Большое зло сибирки заключается в том, что в данное время почти совсем невозможно достать семена чистосортной *Pirus baccata* и сеянцы из нынешних семян сибирки получаются самые разнообразные: и карликовые, и полукарликовые, и нормальные и в отношении зимостойкости тоже самое вплоть до сплошного вымерзания, и в отношении долговечности — тоже, — при общей недолговечности бывают и экземпляры долговечные. Словом — полная нестандартность. Прибавим к этому поверхностное расположение ее корней, не позволяющее применять механическую обработку и использование междурядий для попутных культур и все прекрасные качества пресловутой сибирки будут ничем по сравнению с ее недостатками. Поэтому я рекомендовал Обл[астному] з[емельному] у[правлению] всемерно избегать сибирки как подвоя и принять все меры к сбору и использованию семян яблони местного произрастания.

Ввиду обнаружившегося среди городского населения большого интереса к выращиванию комнатных лимонов, я имея незначительную в этом деле практику, списался по этому вопросу с опытными учредителями и лицами, достал всю новую и старую литературу по этому вопросу и изучив ее написал и поместил в газете «Всходы коммуны» (№ 14 за 3 февраля 1936 г[ода]) — статью «Лимоны в комнате» и дал лично по телефону массу консультаций.

Зимой же занимался изучением вопроса о наиболее подходящих и желательных для внедрения в культуру нашей области плодово-ягодных растений и на основании тех данных, которые я обнаружил в литературе по этому вопросу составил список свыше 80 сортов яблони, нескольких сортов груши, вишни, сливы, абрикосов и пр[очего] с краткой их характеристикой в отношении их качеств, морозостойкости и т[ому] п[одобного].

Попутно узнав о новых интересных сортах томат^{xvi}, культурой которых я занимаюсь с 1899 года я через В[сесоюзный] и[нститут] р[астениеводства]^{xvii} получил от Грибовской селекционной станции^{xviii} семена 7 новых сортов. В результате у меня получилось вместе с имевшимися ранее сортами до 17 сортов их и я ими поделился со своими товарищами — мичуринцами^{xix} г[орода] Свердловска. 13 сортов я ныне высевал и 3 лучших из них пустил в дальнейшее размножение: отобрал лучшие плоды и извлек из них семена.

В апреле месяце, после проведения Г. П. Беляевым^{xx} цикла лекций — бесед по книге Добринского «Как должен работать мичуринский кружок плодоводства» я, как практик, провел 3 заключительных беседы-лекции на темы: 1) Весенние работы в плодово-ягодном саду, 2) Прививка и окулировка с показом в натуре работ и 3) Лучшие и возможные к разведению в нашем климате сорта плодово-ягодных растений.

Продолжая изучать и внедрять в культуру Свердловска мичуринские сорта, весной я посадил 5 яблоней в сортах: Славянка^{xxi}, Флава, Пепин шафранный^{xxii}, Ренет бергамотный и Антоновка желтая. Саженцы плохо зимовали и поэтому за исключением Ренета бергамотного росли плохо.

^{xvi} Томата — устаревшее наименование томатов.

^{xvii} Всесоюзный институт растениеводства основан в 1925 г. в Ленинграде. В настоящее время — Федеральный исследовательский центр «Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова».

^{xviii} Грибовская селекционная станция огородных растений — старейшее и ведущее селекционное учреждение России. Основана в 1920 г. В настоящее время — Федеральный научный центр овощеводства в поселке ВНИИСОК Одинцовского городского округа Московской области.

^{xix} Мичуринец — последователь передовых научных методов биологии и ведения сельского хозяйства, обоснованных советским естествоиспытателем И. В. Мичуриным.

^{xx} Беляев Герман Петрович (?–?) — в 1936 г. директор Свердловской зональной плодово-ягодной опытной станции им. И. В. Мичурина (в настоящее время — Свердловская селекционная станция садоводства), председатель созданной в 1935 г. Мичуринской секции Общества изучения Свердловской области, где Д. И. Казанцев был его заместителем.

^{xxi} «Славянка» — зимний сорт яблони, выведен И. В. Мичуриным в 1890 г при скрещивании сортов Антоновка Обыкновенная и Ренет Ананасный. Сорт входил в стандартный сортимент Свердловской, Пермской (Молотовской) и Удмуртской АССР 1936–1947 гг. для выращивания в стланцевой форме.

^{xxii} «Пепин шафранный» — зимний сорт яблони, выведенный И. В. Мичуриным от пыления южного сорта «Ренет Орлеанский» пыльцой гибридного сеянца, полученного от скрещивания сорта «Пепинка Литовская» с китайкой. Сорт входил в стандартный сортимент Свердловской, Молотовской и Удмуртской АССР 1936–1947 гг. для выращивания в стланцевой форме.

Славянка к концу лета и Флава — осенью совсем засохли. Полученные от Забелина^{xxxiii} Белый налив и Акёре совсем не отросли, также как не отросли и полученные от группы визовских^{xxxiv} мичуринцев и чубуки^{xxxv} винограда. Посадил еще черную смородину Лию плодородную^{xxxvi} и неизвестного сорта и крыжовник Индустри от Забелина.

Впервые применил мульчирование^{xxxvii} в культуре капусты цветной, помидор и огурцов. В первой половине лета рост был хороший без поливки, но во второй половине растения страдали от засухи, пришлось их поливать.

В кроны китайки привил Ренет Крюднера и Скрижапель^{xxxviii}, последний привил еще и в крону сеянца Красавицы^{xxxix}. Скрижапель получил от А. П. Бирюкова^{xxx} из Шадринска в обмен на черенки своего Апорта^{xxxi} и Красавицы. Этот сорт мне нужен для того, чтобы была возможность в случае надобности прививать на него черенки гибридных сеянцев, так как он не портит нового сорта.

Ренет Крюднера^{xxxii} — очень хорошего вкуса сорт, но пока мне плохо поддается: обмерзает и плохо плодоносит. Теперь кроме маточного куста он у меня растет и на своих корнях и в кронах двух китаек и привит на райке^{xxxiii}. На последней он должен расти карликом. И наконец, от маточного куста несколько ветвей пущено в расстил и от них вновь отведены на свои корни.

ФЕНОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ¹⁾

Холодная затяжная весна истекшего года вызвала задержку в развитии растений и в частности отдалила время цветения сада. Первой зацвела 26 мая вишня Шпанка^{xxxiv} с опозданием против 1935 г[ода] на 5 дней. 30 мая появились первые цветки на землянике и ирге. Первая запоздала против прошлого года на 7, а вторая — на 10 дней. Яблони стали цвести с 31 мая по 5 июня, с опозданием на 8–10 дней. Заморозков во время цветения не было.

Начало опадания поврежденных плодовой^{xxxv} яблук совпало с прошлогодним, 16 июля. Неповрежденные плодовой плоды стали осыпаться впоследствии засухи в общем несколько раньше, но, видимо, в зависимости от общего количества урожая, неодинаково у всех сортов: в тех случаях, где урожай против прошлого года был больше — осыпание началось раньше (у гибрида Хутора Благодатного на 13 дней, у Нарядного — на 9 дней), но у некоторых, как например, у Апорта, Красавицы и Коричного^{xxxvi} — даже позже на 3–5 дней. В общем оно резких откло-

^{xxxiii} Забелин Петр Ильич — садовод-опытник, перенимавший опыт садоводства у Д. И. Казанцева.

^{xxxiv} Визовский — то есть имеющий отношение к Верх-Исетскому району города Свердловска (Екатеринбурга).

^{xxxv} Чубук — устаревшее слово, обозначает саженец винограда.

^{xxxvi} «Лия плодородная» — ранозревающий сорт смородины черной, выведен в Англии в 1860 г. Джорджем Ли, входил в стандартный сортимент Свердловской, Молотовской, Удмуртской АССР 1936–1947 гг. для выращивания в стланцевой форме.

^{xxxvii} Мульчирование — использование мульчи для защиты растений. Мульча (англ. mulch) — материал для отсыпки вокруг посадок.

^{xxxviii} «Скрижапель» («Срыжапель») — старинный сорт народной селекции с плодами позднезимнего созревания. Исключен из Госреестра, но встречается в старых садах.

^{xxxix} Здесь и далее имеется в виду сорт «Кизерская красавица». Сорт выведен А. Ф. Перевозчиковым в дер. Кизер Кировской области.

^{xxx} Бирюков Аркадий Павлович (1892–1969) — известный советский врач-педиатр, занимался садоводством, селекцией, создавал плодово-ягодные сады при лечебно-профилактических учреждениях. В 1932 г. в г. Шадринске (Курганская область) организовал плодово-ягодный пункт, который стал опорным пунктом Уральской зональной опытной станции (см.: Слепнева Т. Н., Шлявас А. В. М. П. Бирюков: мичуринец по духу и делам // Ученые записки Челябинского отделения Русского ботанического общества. Челябинск, 2022. Вып. 7. С. 147–163).

^{xxxi} «Апорт» («Апорт красный», «Апорт украинский», «Гетмановка», «Апорт Александра», «Апортовое») — крупноплодный сорт, входивший в стандартный сортимент Свердловской, Пермской (Молотовской) областей и Удмуртской АССР в 1936–1947 гг. для выращивания в стланцевой форме в условиях Урала. Хранится до января.

^{xxxii} «Ренет Крюднера» (со второй половины XX в. — «Ренет Поволжья») — зимний сорт яблони. Происхождение сорта доподлинно неизвестно; в Поволжье он попал из Прибалтики, а оттуда — на Урал. Рекомендован для выращивания только в стланцевой форме.

^{xxxiii} «Райка» — мелкоплодный гибрид *Malus prunifolia* (Willd.) Borkh.

^{xxxiv} «Шпанка» («Шпанка курская», «Шпанка крупная») — сорт вишни, который на Урале возделывать можно только в стелющейся форме.

^{xxxv} Яблонная плодовая (Cydia pomonella L.) — злостный вредитель семечковых культур.

^{xxxvi} «Коричное» («Коричное полосатое», «Коричное», «Корица», «Расписное») — старинный десертный сорт народной селекции осеннего срока созревания. Распространен по всей центральной и северной полосе, входил в стандартный сортимент Свердловской, Молотовской областей и Удмуртской АССР в 1936–1947 гг. для выращивания в стланцевой форме.

нений от прошлых лет не имело, а сравнительно с 1934 годом началось даже раньше на 2–3 дня, несмотря на то, что цветение запоздало. Благодаря засухе период между началом цветения и началом опадания яблок был меньше предыдущих лет.

Полностью яблоки опали только с корнеродного^{xxxvii} Апорта с 19 июля по 3 октября, со всех остальных деревьев не опавшие яблоки снимались в период с 9 по 30 сентября.

УЧЕТ УРОЖАЯ

По примеру прежних лет и ныне, несмотря на значительно увеличившееся количество подлежащих учету объектов, я производил тщательный учет урожая, который отражен в табл. 1.

Характерной особенностью нынешнего года является резкое снижение величины яблок, явившееся в результате засухи и большого количества поврежденных плодовойжоркой плодов. При сравнении с прошлым 1935 годом получается такая картина [изменения веса в граммах] (см. табл. 2).

Таблица 2

Наименование яблоней	1935 г.		1936 г.	
	Средн[ий] вес	Максим[альный вес]	Средн[ий] вес	Максим[альный вес]
Апорт привитой	130	255	60	179
" корнеродный	122	270	49	173
Гибрид Хут[ора] Благодатн[ого]	24	49	8	24
Антоновка	102	186	29	156
Анисовка Ленинградск.	46	115	22	91
Ренет Крюднера	94	115	67	90
Кизерская краса- вица № 15 ^{xxxviii}	19	31	14	44
" " № 16	27	64	14	55
" " № 17	22	30	13	29
Не(титовка) ^{xxxix}	31	52	14	32
Райка	20	37	10	22
Коричное	76	132	41	91
Миرون сахарный	74	85	43	87
Нарядное	5	13	5	16

Особенно резко бросается в глаза снижение среднего веса Антоновки и гибрида Хутора Благодатного. На них большинство пораженных плодовойжоркой плодов долго не опадали и оставаясь на дереве не росли, а засыхали и в учет попадали уже засохшими.

В таблицу не включены плоды китайки^{xl}, сибирки и моих и К. О. Руды мелкоплодных сеянцев. Они собраны в количестве 62,1 к[ило]гр[амма] Свердловской областной опытной плодово-ягодной станцией, чтобы извлечь из них семена для выращивания дичков подвоев.

Средний вес всех яблочков культурных сортов в 1935 г[оду] был 48 гр[амм], а ныне только 15 гр[амм]. Общее количество их было в прошлом году 3029 шт[ук]., а ныне 10 889 шт[ук]., а вес 1 146 627 гр[амм] и 166 192 гр[амма].

Если взять плодоношение каждого дерева за все время его роста в саду и разделить на это время, то выявится такая эффективность и порядок или место каждого из них в соотношении экономической выгоды их культуры (см. табл. 3).

^{xxxvii} Устаревший синоним слова «корнесобственный», то есть не привитый, выращенный на своих корнях.

^{xxxviii} Нумерация растений одного сорта принята в селекции при поиске наиболее перспективных форм.

^{xxxix} Здесь и далее скобки обозначают сомнение селекционера в верности наименования, под которым сорт поступил.

^{xl} «Китайка» — тривиальное название яблони сливолистной (*Malus prunifolia* (Willd.) Borkh.).

Таблица 1

Наименование яблоней	Год посадки или прививки	Собрано яблоны в 1936 году										Всего с начала плодоношения									
		Поврежденных		Целых		Всего		Вес 1 плода		Плодоношений	Поврежд[енных]		Целых		Всего		Вес 1 плода				
		Колич[ество]	Вес	Колич[ество]	Вес	Колич[ество]	Вес	Средн[ий]	Максимал[ьный]		Колич[ество]	Вес	Колич[ество]	Вес	Колич[ество]	Вес	Колич[ество]	Вес	Средн[ий]	Максимал[ьный]	
Апорт на под Москвы	1914									6	-	65	7628	65	7628	65	7628	117	250		
" на сибирке	1923									6	62	7883	29 494	197	29 494	259	37 377	144	276		
" Гибрид Хут[ора] Благодатн[ого]	1924	163	8698	22	2465	185	11 163	53	179	7	373	29 723	173	17 947	546	47 670	87	255			
" корнеродный	1921	339	14 733	61	4930	400	19 663	43	173	7	706	50 776	184	21 307	890	72 083	81	270			
Гибрид Хут[ора] Благодатн[ого]	1916									11	-	43 566	-	100 791	11 114	144 357	13	75			
Т[о же] на анисе	1923	2670	15 745	1544	17 033	4214	32 778	6	11	11	-	77 918	-	113 079	17 003	190 997	11	60			
Антоновка	1916	437	11 819	15	1416	452	13 235	27	94	13	779	38 498	395	41 041	1174	79 539	60	235			
Анисовка Ленинградск[ая]	1925	417	8892	25	933	442	9830	21	37	3	1065	38 011	84	4848	1149	42 859	37	115			
Ренет Крюднера	1916	2	118	4	281	6	389	59	71	4	4	281	19	1702	23	1983	86	200			
Кизерская красавица	1924	841	10 253	418	7117	1259	17 370	12	17	9	2514	29 065	2082	38 405	4596	77 470	17	95			
" № 16	1924	1936	25 139	339	6875	2275	32 015	12	20	11	5055	91 006	1466	34 553	6521	135 559	19	80			
" № 17	1924	356	3634	232	4142	585	7781	10	18	8	907	12 964	791	14 387	1696	27 351	16	45			
(Не титовка (привой))	1924	388	5037	64	1225	452	6312	13	19	5	662	12 830	452	13 414	1114	26 244	24	52			
Райка (подвой)		244	2046	71	1022	315	3068	8	14	6	827	9280	675	11 178	1502	20 458	14	37			
Коричное	1925	176	6347	66	3639	242	9986	36	56	6	428	23 640	273	18 335	701	41 975	60	132			
Мирон сахарный	1925	43	1551	13	837	56	2388	36	64	5	54	2185	30	1958	34	4143	49	95			
Кордик	Посеян [в] 1926	-	-	6	209	6	209	-	35	1	-	-	6	209	6	209	35	54			
Нарядное	1914	2060	8765	1246	7976	3305	16741	4	6	11	-	28 951	-	60 922	-	89875	6	16			
ВСЕГО:	-	10 059	122 827	4126	60 106	14 195	182 933	12	15	179	506 577	531 198	1 037 775	276	276	276	276	276			

Таблица 3

Место по эффективности	Яблони	Сколько лет растёт	Плодоношение на год роста [грамм]	Величина плодов [грамм]	
				Сред.	Максим.
1	Гибрид Хут[ора] Благодатн[ого]	14	13 643	13	60
2	Кизерская красавица № 16	13	9658	19	80
3	" " № 15	13	5959	17	95
4	Апорт корнеродный	15	4806	81	270
5	Нарядное	23	3908	6	18
6	Антоновка	21	3788	68	235
7	Апорт привитой	13	3667	87	255
8	Райка и (не)титовка	13	3592	18	52
9	Анисовка Ленинградская	12	3572	37	115
10	Коричное	12	3498	60	132
11	Кизерская красавица № 17	13	2104	16	45
12	Мирон сахарный	12	345	49	95
13	Ренет Крюднера	21	94	86	200

Самым экономически выгодным оказывается гибрид Хутора Благодатного. В то же время он является и самым мелкоплодным из всех культурных сортов. Мельче его дает плоды Нарядное, но его уже совсем нельзя отнести к культурным сортам. Дальше идет Кизерская красавица, но опять-таки с плодами имеющими средний вес только 19 гр[амм] и максимальный 95 гр[амм]. Из крупноплодных первое место занимает корнеродный Апорт, за ним Антоновка и Апорт привитой. На последнем месте стоят дающие ничтожные пока урожаи — Мирон сахарный и Ренет Крюднера.

Но было бы не совсем правильно окончательно определить на основании вышеизложенных цифр экономическую выгоду того или иного сорта или дерева на данном отрезке времени. Некоторые деревья, как например, Анисовка Ленинградская, начали плодоносить недавно, до этого они боролись с нашим суровым климатом, приспосабливаясь к нему и только за последние годы, окрепнув, стали плодоносить. Надо еще принять во внимание максимальную урожайность каждого из них и на каком году роста она наступила. Эти данные видны на табл. 4.

Таблица 4

№	Яблони	Год максим[ального] урожая	Урожай в грамм[ах]	Возраст дерева [лет]
1	Гибрид Хут[ора] Благодатн[ого]	1932	40 356	10
2	Кизерск[ая] красав[ица] № 16	1936	32 015	13
3	Апорт корнеродный	1935	27 328	14
4	Анисовка Ленинградск.	1935	26 578	13
5	Нарядное	1934	22 409	24
6	Коричное	1935	22 051	13
7	Кизерск[ая] красав[ица] № 15	1934	21 703	11
8	Антоновка	1934	19 905	23
9	(Не)титовка-райка	1935	19 040	13
10	Апорт привитой	1934	13 764	11
11	Кизерск[ая] красав[ица] №17	1934	10 432	11
12	Мирон сахарный	1936	2388	15
13	Ренет Крюднера	1935	842	24

И здесь выгодно выделяется Гибрид Хутора Благодатного и Кизерская красавица № 16. Непосредственно за ними идет корнеродный Апорт, а за ним Анисовка. Жестоко отстает Мирон и Ренет Крюднера. Причин их отсталости — слабая морозоустойчивость.

Учет урожая вишни до прошлого года не производился. И в эти два последние года хотя он и произведен, но не очень точно, так как до сбора плодов все же они частично обрывались и в учет не попадали, хотя процент их был и невелик. Чтобы судить об эффективности или экономической выгоды их помещаю в следующей табл. 5 данные об урожае их за оба эти года, с выводом среднего годового урожая.

Таблица 5

Наименование	Урожай [штук]			Средн[ий] за год	Вес 100 шт[ук]
	1935	1936	Всего		
Шпанка у груши	208	140	348	174	425
" первая направо	690	1013	1703	851	440
" вторая "	1380	1418	2798	1399	410
Владимирская у № 5	3849	1750	5599	2800	-
" у 4	2037	338	2375	1188	-
" у бани	2299	1873	4172	2086	236
" от НКВД ^{XLII}	221	250	471	236	-
Владимирская 2-я	1462	783	2245	1123	-
" -я	1731	475	2205	1103	-
Каслинская у забора	56	236	292	146	-
" у липки	?	2529	2529	1265	-
" у клена	1056	297	1353	677	-
" под лип- ками	448	146	594	297	-
Кизерская	1445	?	1445	723	-

Наиболее выгодной является Владимирская, за ней идет шпанка, защищенная с северной и западной стороны и затем Каслинская. Кизерская вообще плодоносит плохо. 1935 г. был исключением, а ныне на ней было всего штук 5 плодов, которые совсем не учтены.

Плодожорка

Начиная заниматься садоводством я и не подозревал, что среди насекомых существует такой сильный и злой враг садовода, как плодожорка. Впервые она появилась в 1925 г[оду] и поразила 4 плода Антоновки, а в следующем году поразила 69 яблочков Гибрида Хутора Благодатного.

Тогда я решил приобрести опрыскиватель и регулярно боролся с ней. Результаты борьбы с 1928 по 1933 г[од] включительно помещены в таблице на стр[аницах] 56–57 моей книги «Плодовый сад», а за время с 1934 по 1936 г[од] отображены в табл. 6. Деревья в ней расположены в порядке их стойкости против этого вредителя (см. табл. 6).

Меры борьбы. Опрыскивание. В 1934 г[оду] — 31 мая, 12 июня и 25 июля парижской зеленью^{XLII} и 9 июля парижской зеленью с бордосской жидкостью^{XLIII}. В 1935 г[оду] 6 июня, 15 июня и 27 июня парижской зеленью и в 1936 г[оду] 16 июля — анабазин-сульфатом^{XLIV} с зеленым мылом^{XLV}. Ловчие пояса^{XLVI} были наложены в 1934 г[оду] 7 июля, сняты 24 октября, в 1935 г[оду] 26 июня наложены, а 2 ноября сняты. В 1936 г[оду] ловчие пояса из гофрированной бумаги были наложены 19 июля и осматривались несколько раз в лето. 16 августа при осмотре одного из поясов было установлено,

^{XLII} Сорт назван по аббревиатуре от названия «Народный комиссариат внутренних дел».

^{XLIII} Парижская зелень — органический мышьякосодеждающий препарат в виде зеленого порошка, который раньше использовался в качестве инсектицида, позже от него отказались из-за токсичности.

^{XLIV} Бордосская жидкость — раствор медного купороса в известковом молоке. Используется как средство защиты растений по сей день.

^{XLV} Анабазин-сульфат — ядовитая жидкость на основе алкалоида растительного происхождения. Используется до сих пор.

^{XLVI} Зеленое мыло — калийное мыло, жидкость, которую используют для защиты от садовых и комнатных вредителей до сих пор.

^{XLVII} Ловчий пояс — специальная ловушка, которая используется для защиты плодовых деревьев и кустарников.

Таблица 6

№	Наименование яблоней	1934 г[од]			1935 г[од]			1936 г[од]			Всего		
		Весь урожай[ай]	Пораж[енно] плодояр[кой]	%	Весь урожай[ай]	Пораж[енно] плодояр[кой]	%	Весь урожай[ай]	Пораж[енно] плодояр[кой]	%	Весь урожай[ай]	Пораж[енно] плодояр[кой]	%
1.	Ренет Крюднера	7	2	29	9	0	0	6	2	33	22	4	18
2.	Райка	564	79	14	55	34	24	315	226	72	934	339	36
3.	Кизерская красав[ица] № 17	651	215	33	8	8	8	585	338	58	1244	561	45
4.	" " № 15	1464	638	44	22	16	16	1259	802	64	2745	1455	53
5.	Гибрид Хуг[ора] Благодатн[ого]	4731	2396	51	22	18	18	4214	2670	63	8964	5084	57
6.	(Не)титовка	36	18	50	579	208	208	452	388	86	1067	614	58
7.	Коричное	147	65	44	292	180	180	242	176	73	681	428	62
8.	Апорт привитой	188	57	30	89	69	69	185	163	89	462	289	63
9.	Мирон сахарный	2	0	0	12	5	5	56	43	77	70	48	69
10.	Кизерская красав[ица] № 16	1442	934	65	958	587	587	2273	1831	81	4573	3352	72
11.	Апорт корнеродный	191	102	53	224	179	179	400	334	84	815	615	75
12.	Антоновка	303	198	55	111	64	64	452	437	97	865	699	81
13.	Анисовка	123	94	76	584	553	553	442	417	94	1149	1064	93
	Итого:	9849	4798	49	2965	1921	1921	10 888	7827	72	23695	14 548	61

что в одном из поясов 11 куколок уже снова превратились в бабочек и вылетели из своих коконов. Таким образом, оказывается, и у нас бывает два поколения плодовой. В поясах вылавливались до 55 штук за один прием. Всего в поясах выловлено 551 шт[ука]. Опадание пораженных плодовой плодов началось 16 июля. До 26 июля я все их отдал в корм кроликам, собирая ежедневно. Дальше стал опускать их в воду, где выдерживал сутки, затем извлекал, сушил на солнце. Гусеницы плодовой при этом задыхались в воде или в яблочке. Но все же были хотя и редкие случаи, когда они и после пребывания в воде оставались в яблочке живыми. Вначале их много оставалось в воде, а чем дальше, тем меньше их оказывалось в пораженных плодах, поэтому я оставил этот способ и стал резать плоды на сушку, уничтожая плодную. 17 августа все ловчие пояса, за исключением двух, были заменены поясами с бета-нафтолом^{XLVII}. Пояса с бета-нафтолом сняты 4 октября. После этого произведена чистка коры яблоней, затем по всему саду собран опавший лист и сложен слоями в горячий навоз. Перекопаны приствольные круги с внесением под часть яблоней полуперепревшего навоза из паровой грядки. В конце октября произведена побелка стволов и крупных разветвлений яблони и вишни известковым молоком^{XLVIII}. Таким образом, нынешним летом и осенью отсутствие опрыскиваний я заменил всякими другими мерами профилактического порядка. Следует еще сказать, что трихограмма^{XLIX}, привезенная мною из Мичуринска и развешенная на 9 плодоносящих яблоней никакого действия не оказала. Очевидно занесена в сад была поздно (5 июля), когда гусенички плодовой уже успели проникнуть в плоды.

На основании вышеизложенных наблюдений я пришел к таким выводам в борьбе с плодовой.

1. Поражаемость плодовой увеличивается с каждым годом (49 % в 1934 г[оду], 65 % в 1935 г[оду] и 72 % в 1936 г[оду]).

2. Это совпадает с уменьшением опрыскиваний (4 в 1934 г[оду], 3 — в 1935 г[оду] и 1 в 1936 [году]).

3. Меньше других сортов поражаются Ренет Крюднера, Райка и Коричное. Последнее меньше повреждается, гусенички его не так сильно изъедают.

4. Больше других повреждается Анисовка и Антоновка. В Анисовке ныне я находил даже по 2 и по 3 червячка в одном плоде.

5. Необходимо для усиленной борьбы с ней применять всякого рода меры и все их использовать комплексно. Опрыскивание парижской зеленью делать 4 раза; применять и биологический метод борьбы, заражая трихограммой деревья сейчас же после цветения (в начале июня); во время лета плодовой ставить приманки для нее с липкой жидкостью; уничтожать без задержки червивые плоды; ловчие кольца накладывать в половине июля смазанными бета-нафтолом и содержать стволы деревьев и весь сад в чистоте, тщательно уничтожая осенью весь хлам. Приствольные круги осенью перекапывать.

ОЦЕНКА СОРТОВ

Применяя пятибалльную систему оценки тех или иных качеств сортов яблони, плодоносящих в саду не менее 10 лет и суммируя такие отметки по всем показателям получим следующую картину (см. табл. 7).

Таблица 7

Место	Яблони	Урожайность		Величина плода		Вкус	Лежкость	Зимост	Нач[ало] пол[ного] плодон[ошения]	Стойкость [к] плодовой[ке]	Итого
		Максим[альная]	Средн[ая]	Максим[альная]	Средн[ая]						
1.	Апорт конеродный	4	3	5	5	5	4	4	4	2	36

^{XLVII} Бета-нафтол — высокотоксичное органическое соединение класса нафтолов.

^{XLVIII} Известковое молоко — суспензия, которая образуется при смешивании с водой взвеси гашеной извести.

^{XLIX} Трихограмма — средство биологической защиты, род паразитических наездников-яйцеедов, относящихся к отряду перепончатокрылых. «Хозяевами» их являются насекомые-вредители, например, плодовая.

2.	Гибрид Хут[ора] Благодатн[ого]	5	5	3	2	3	4	5	5	3	35
3.	Апорт привитой	3	3	5	5	5	4	3	4	2	34
4.	Райка	3	3	2	2	5	5	5	4	4	33
5.	Антоновка	3	3	5	4	5	5	3	2	2	32
6.	Коричное	4	3	4	4	4	3	3	4	3	32
7.	Анисовка ленингр	4	3	4	3	4	4	3	4	2	31
8.	Красавицы	4	4	3	3	3	2	5	4	3	31
9.	Ренет Крюднера	1	1	5	5	5	5	2	2	4	30
10.	(Не)титовка	3	3	3	3	3	4	4	4	3	30
11.	Миرون сахарный	2	2	3	4	4	2	3	2	3	25

ДОСТИЖЕНИЯ

Истекший год у меня ознаменовался такими достижениями. После упорной работы над грушей Бере зимняя Мичурина¹, посаженной весной 1927 г[ода], она ныне впервые дала мне 3 плода весом 103, 63, и 51 гр[амма]. Ни в штамбовой, ни в кустовой форме морозов наших она не выносит, все что вырастает выше снегового покрова, вымерзает и лишь в минувшую сравнительно мягкую зиму сохранилась часть вертикальных побегов. Плодоношение было только на горизонтально расположенных ветвях, близ поверхности земли. При этом понадобилась и была использована присланная мне из Мичуринска пыльца груши другого сорта, т. к. своей пыльцой она не опыляется.

Вторым достижением является также первое плодоношение моего гибридного сеянца из семян Апорта, опыленного сеянцем Руды № 1 (Нарядным). Гибридизация была проведена в 1928 г[оду], семена были высеяны той же осенью, всходы появились весной 1929 г[ода]. Из 4 сеянцев сохранился только один. Плодоношение наступило на 9 году роста. Всего на нем было 5 плодов в двух соцветиях, по 3 плода в каждом. Максимальный вес плода был 54 грамма, высота 48 м[илли]м[етров], ширина 54 м[илли]м[етра] плодоножка средней толщины, длиной 10 м[илли]м[етров], сероватая, с утолщением к месту прикрепления к плодушке. Углубление, в котором она помещается, неправильной формы, как-бы сплюснутое и покрыто с одной стороны ржавчиной. Форма плода — репчатая, с одной стороны ребристая, сверху есть бугры, окраска — кожица блестящая, светло-зеленая, с солнечной стороны густо окрашена в карминно-красный цвет. На затененной стороне кой-где чуть заметный румянец. Мякоть — чуть кремовая, сочная, среднего строения, скорее нежного. Вкус приятный, сладкий с небольшой кислотой, без терпкости. Плоды из первого соцветия упали 14 августа и весили: 1–54 гр[амма], 1–38 гр[амм], 1–31 гр[амм], из второго соцветия упали 15 августа: 1 весом 31 гр[амм], второе, такого же веса. 16 августа и остальное в 24 гр[амма] снято 1 сентября. Первый плод был съеден 21 августа и оказался вполне созревшим. Плод в 54 гр[амм]а был поврежден при муляжировании, отчего стал загнивать и 30 сентября уже был ликвидирован, а извлеченные из него семена высеяны, так как при цветении он был снова опылен Апортом. Дерево имеет здоровый вид, узкопирамидальную крону лидерной системы, рост 3,5 метра; от морозов не страдает, лишь в суровые зимы обмерзали концы однолетних побегов; вегетационный период заканчивается раньше материнского растения Апорта. Назвал я этот сорт «Кордик»¹¹. Полагаю, что он будет ценным промышленным сортом, который рекомендовал выводить на Урале И. В. Мичурин. Учитывая выявившуюся его скороспелость, полагаю в будущем году в качестве ментора¹¹¹ дать ему Ренет Крюднера. Величина плодов в среднем выразилась при нынешнем засушливом лете в 35 грамм, полагаю, что в дальнейшем она значительно увеличится.

И третьим достижением я считаю посадку на постоянное место Ренета Крюднера на своих корнях.

¹ «Бере зимняя Мичурина» — сорт, созданный И. В. Мичуриным в 1903 г. через скрещивание дикой уссурийской груши с сортом «Бере Рояль» («Бере Диль»). Вес плодов до 270 г, сорт рекомендован исключительно для посадок в стланцевой форме.

¹¹ «Кордик» — сорт яблони, названный по первым инициалам имен и фамилий нижнетагильского селекционера Кузьмы Осиповича Рудого и Дмитрия Ивановича Казанцева. Стал самым известным сортом, выведенным Д. И. Казанцевым.

¹¹¹ Ментор (в мичуринской селекции) — сорт подвоя, который используется для регуляции развития («воспитания»)

По комнатной культуре лимонов достижения выразились в получении первых двух вполне вызревших плодов и укоренении нескольких черенков его, из коих 5 штук розданы любителям.

ПОЕЗДКА В МИЧУРИНСК

Для участия в работах IV пленума Плодово-овощной секции Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина^{LIII}, состоявшегося в Мичуринске 25–30 июня тек. года я был приглашен директором научно-исследовательского института им И. В. Мичурина т[оварищем] Одинцовым и президентом академии т[оварищем] Мураловым^{LIV}. Пленум проявил исключительную серьезность и работоспособность съехавшихся со всех концов СССР ученых академиков, профессоров и специалистов высокого ранга, обсудив всесторонне вместе с представителями правительства и партии вопросы плодово-ягодного садоводства и меры к его быстрейшему и лучшему росту в стране. После окончания работ пленума я ознакомился на базе Института с техническими приемами выведения корнеродных деревьев яблони, а в самом институте получил консультации по применению удобрений и получил гусенички трихограммы для борьбы с плодовой жоркой.

Вернувшись из Мичуринска я тотчас же разместил в саду привезенную трихограмму и сделал вновь несколько отводков апорта для перевода на свои корни по тому способу, который применяется в Мичуринске. В июле же сделал доклад о работах и принятых по докладам резолюциях Пленума на общегородском собрании мичуринцев г. Свердловска.

АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА

Этой деятельности я уделяю довольно много времени, так как считаю ее необходимой для успешного продвижения вперед плодово-ягодного садоводства в нашей области. Самым удобным местом для этого теперь является мой сад, в котором я и веду беседы со своими посетителями, демонстрируя что и как у нас растет и какие дает плоды. Таких посетителей с ноября 1936 г. перебывало у меня 476 человек. Среди них были и малыши из детского сада и деревенские и городские школьники, и студенты, и педагоги, и колхозники и всякого рода другие трудящиеся, интересующиеся вопросами садоводства. В печати за истекший год была помещена одна только моя статья в № 14 газеты «Всходы коммуны» — «Лимоны в комнате», да О[бъединением] г[осударственных книжно-журнальных] из[дательств] выпущена вторым изданием с тиражом 10 000 экземпляров моя книжка «Яблочный пир». По радио через областную радиостанцию 4 раза в разделе «Последние известия» сообщал о состоявшихся в Свердловске общих собраниях мичуринцев и докладах на них обсуждавшихся. В сентябре месяце сделал доклад в объединенном заседании членов Коммунальной секции и Секции благоустройства г[орода] Свердловска вместе с председателями уличных комитетов Ленинского района, а в октябре провел беседу с юными мичуринцами, учащимися 36 школы. На областной выставке садоводства участвовал и растениями, и плодами в сыром и законсервированном виде, и диаграммами, и фотографиями, и книжками «Плодовый сад» и «Яблочный пир», сопровождая все это своими личными пояснениями.

ПРОДВИЖЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВО ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как можно видеть из всего изложенного выше, мой сад является только экспериментальной базой для научно-исследовательских работ и по своим размерам не позволяет организовать репродукционного отделения, потому все то, что может пойти в производство совхозов и колхозов из моего сада как проверенный материал, надо из него брать только в виде черенков, отводков, корневой поросли и семян. Но он теперь ценен теми объектами, которые в нем скопились особенно для гибридизации с целью выведения новых сортов. Помимо нескольких сортов привитых яблоней в нем имеются такие как Апорт, Райка и др[угие] сорта на собственных корнях,

молодых гибридных растений при их прививке.

^{LIII} Последний пленум Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), проходивший до назначения президентом ВАСХНИЛ Т. Д. Лысенко и начала последовавшей за этим т. н. «лысенковщины».

^{LIV} Муралов Александр Иванович (1886–1938) — президент ВАСХНИЛ в 1935–1937 гг., ученый-агрохимик, крупный государственный деятель, принимал участие в составлении первого пятилетнего плана развития сельского хозяйства РСФСР. Арестован и расстрелян по ложному обвинению.

благодаря чему являются ценнейшим исходным материалом для гибридизации. До 1934 г[ода] гибридизацией занимался я сам, но дальше предоставил это делать Баженовскому молодежному питомнику^{LV}, являющемуся теперь опорным пунктом нашей областной опытной станции. В 1934 и 1935 г[одах] он этим делом у меня и занимался, забирая себе гибридные плоды и семена, из которых у него теперь растут сеянцы, селекцией которых он занимается уже сам. Ныне гибридизацию должна была сделать областная опытная станция^{LVI}, но из-за организационных неполадок этого не сделала, ограничившись лишь сбором мелкоплодных яблочков сеянцев для получения из них семян для выращивания подвоев, да срезкой черенков для прививок. Черенки яблони, груши, вишни и отводки (корневая поросль) вишни, малины, смородины и крыжовника и усики земляники разбираются как в социалистический сектор, так и отдельными садоводами-любителями.

В заключение мне отраднo отметить, что моему примеру по ведению наблюдений, записей и учету начинают следовать отдельные опытники-мичуринцы Барыкин^{LVII}, Рагозин^{LVIII}, Зигулев^{LIX}, Кадников^{LX} и др. Если бы это распространилось по всей области, то такой материал со временем создал бы прекрасную картину состояния плодово-ягодного садоводства и много помог бы его развитию в нашей области и я надеюсь, что с помощью Мичуринской селекции это будет проведено в жизнь в ближайшие же годы.

Садовод-опытник [Д. А.] Казанцев

Библиотека Свердловской селекционной станции садоводства. Инв. 171-р. Машинопись. Подлинник. Подпись — автограф.

¹⁾ Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

References

Dibrova P. A., Gvozdyukova N. I., Tamarova A. F. *Plody i yagody Urala. Luchshiyе sorta plodovo-yagodnykh kul'tur Sverdlovskoy, Molotovskoy oblastey i Udmurtskoy ASSR* [Fruits and Berries of the Urals. The Best Varieties of Fruit and Berry Crops from the Sverdlovsk, Molotov regions and the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Sverdlovsk: OGIZ Publ., 1947. (In Russian).

Kazantsev D. I. *Plodovoy sad. Dvadsatiletniy opyt razvedeniya plodovo-yagodnykh rasteniy na Urale* [Fruit Garden. Twenty-Year Experience in Growing Fruit and Berry Plants in the Urals]. Sverdlovsk: Uralgiz Publ., 1934. (In Russian).

Kazantsev D. I. *Yablochnyy pir* [Apple Feast]. Sverdlovsk: Sverdligiz Publ., 1935. (In Russian).

Pomologiya: V 5 tomakh [Pomology: In 5 Vols.]. Orel: Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut selektsii plodovoykh kul'tur Publ., 2005, vol. 1. (In Russian).

Shumikhin S. A. [Following Traditions, Looking to the Future: To the 100th Anniversary of A. G. Genkel Botanical Garden (Perm State University)]. *Uchenyye zapiski Chelyabinskogo otdeleniya Russkogo botanicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Chelyabinsk Branch of the Russian Botanical Society]. Chelyabinsk: Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2022, iss. 7, pp. 131–144. (In Russian).

Slepneva T. N., Shlyavas A. V. [M. P. Biryukov: A Michurinean in Spirit and Action]. *Uchenyye zapiski Chelyabinskogo otdeleniya Russkogo botanicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Chelyabinsk Branch of the Russian Botanical Society]. Chelyabinsk: Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2022, iss. 7, pp. 147–163. (In Russian).

^{LV} Баженовский опытный опорный пункт по плодово-ягодным растениям и колхозный промышленный питомник организован в 1935 г. при колхозе «Яровой колос» на берегах реки Пышмы, в Белоярском районе Свердловской области.

^{LVI} Свердловская зональная плодово-ягодная опытная станция им. И. В. Мичурина.

^{LVII} Барыкин М. Н. (?–?) — садовод-опытник, перенимал опыт садоводства у Д. И. Казанцева.

^{LVIII} Рагозин Алексей Иванович (?–?) — садовод-опытник, заложивший в 1928 г. сад в г. Свердловске. Имел интересный опыт посадок, вел подробные наблюдения за сортами. В 1937 г. в этом саду проводились первые опыты по гибридизации Областной плодово-ягодной станцией.

^{LIX} Зигулев Михаил Степанович (1879–1949) — железнодорожник, уроженец Казанской губернии, проводил опыты по плововодству и селекции. С 1926 г. полученные им сорта введены в стандартный ассортимент Свердловской области, был председателем Свердловской секции мичуринцев.

^{LX} Кадников — садовод-опытник; личность установить не удалось.

СООБЩЕНИЯ

УДК 902.2(470.5):351.853.3

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-90-93

Охранные археологические исследования сотрудников Института истории и археологии УрО РАН на территории муниципального образования «город Екатеринбург» в 2022–2023 гг.

В 2022–2023 гг. сотрудниками группы охранных археологических исследований ИИиА УрО проведены обширные по масштабу археологические исследования на нескольких земельных участках, отводимых под хозяйственное освоение.

1. Археологические раскопки на территории выявленного объекта археологического наследия «Исторический культурный слой г. Екатеринбурга на ул. Володарского».

2. Археологические раскопки на выявленном объекте археологического наследия «Исторический культурный слой Екатеринбурга в границах улиц Малышева — Воеводина».

3. Археологические раскопки и наблюдения на территории Екатеринбург-Сити (в границах улиц Челюскинцев — Бориса Ельцина — Боевых Дружин — Октябрьской Революции).

4. Археологические раскопки и археологические наблюдения на выявленном объекте археологического наследия «Поселение Карасье озеро Х», расположенном в центре Карасьезерского торфяника (Октябрьский район г. Екатеринбурга), который попадал в зону сооружения объекта капитального строительства «Кампус УрФУ — центр цифровой трансформации» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Месторасположения всех исследованных в 2022–2023 гг. объектов археологического наследия приведены на *цв. вклейке, рис. 35*. Далее кратко расскажем о каждом из этих объектов.

1. В 2022 г. по заказу ООО «Учебный центр», под руководством Чауркиной Наталии Михайловны было выполнено археологическое обследование земельного участка в г. Екатеринбурге, предназначенного под объект строительства «Воссоздание объекта “Склад” по адресу г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 29-б / ул. Володарского, д. 2, литер Б». Площадь обследованного объекта культурного наследия составила 142,31 кв. м.

Задача работ заключалась в изучении участка, занятого выявленным объектом археологического наследия, под реконструкцию пристройки к усадьбе. Конфигурация раскопа была обусловлена тем, что проект реконструкции здания предполагает его размещение не по оси север–юг, а возведение его параллельно сохранившейся стене склада.

Территория квартала, в котором расположена усадьба, окончательно сформировалась к середине XIX в. и изначально входила в городскую черту, примыкая непосредственно к главной городской площади.

Позднее, при реконструкции здания конюшни, на основе проведенных археологических исследований были зафиксированы каменный фундамент и местонахождение входной группы (крыльцо и двери), перекрытий и отдельных внутренних конструкций, были также использованы исторические источники — чертеж 1890 г. и историческое описание здания. Применяя данные источники, архитекторам удалось восстановить исторический облик здания (*см. цв. вклейку, рис. 28.1*). В процессе постройки перекрытия пола были уложены поверх сохранившегося фундамента оригинального строения. Кроме того, для восстановления стен были использованы кирпичи от разрушенных стен конюшни, найденные в процессе раскопок.

Среди находок можно выделить следующие предметы: два костяных изделия — фрагмент гребня и сломанная ложечка со спирально вырезанной ручкой; два клейма, первое — размером 3,5 × 4,5 × 0,5 см, овальной формы, с остатками бутылочного стекла, с надписью в две строчки: «L. BAUER & CO; MOSCOU», между строчками расположена виноградная гроздь; второе — размером 5 × 4,5 × 0,5 см, овальной формы, с остатками бутылочного стекла, с надписью в три строчки: «MAGASIN; ANGLAIS; ECATHERINEBOURG». Металлические находки представлены плоским ромбовидным наконечником стрелы, монетой плохой сохранности с невозможностью определить дату чеканки, массивным ключом, обломком ножа с насадом, фрагментом конской упряжи (удила), грузилом вытянутой формы (см. цв. вклейку, рис. 28.2).

2. В полевом сезоне 2023 г. по договору с ООО «Росив» было выполнены археологические раскопки на земельном участке с кадастровым номером 66:41:0402023:12, расположенном в центральной части г. Екатеринбурга, к С от ул. Малышева, к В от ул. Воеводина. Площадь обследованного объекта культурного наследия составила 435,71 кв. м.

Цель работ — определение характеристик культурного слоя в пределах объекта строительства, а также сохранение информации о выявленном объекте культурного наследия в случае, когда невозможно обеспечить его физическую сохранность.

Культурный слой имел мощность 1,9–2,9 м на всех секторах и начинал фиксироваться от уровня — 200–220 см от условного нуля. Литологически он был представлен темно-коричневым суглинком. В верхней части основную массу материала составляет керамика XIX — первой половины XX в. Наиболее ранние артефакты представляют собой монеты второй половины XVIII в.

На наибольшей глубине залегания (–700 см от условного нуля) в секторе 3 обнаружен бревенчатый сруб, предполагаемая датировка — вторая половина XVIII — начало XIX в. Сруб (см. цв. вклейку, рис. 29.1) представляет собой довольно сложную конструкцию: верхние 10 венцов имеют размеры 2,8 × 2,8 м, нижние 4 венца — 1,7 × 1,7 м. Некоторые венцы являются опорными, то есть укреплялись плахами. Для большей прочности внутри сруба стояли вертикальные перекладины. Бревна были уложены в лапу. На дне конструкции располагались доски. Внутри сооружения были зафиксированы развалы керамики, деревянная посуда, берестяной туюсок, лапоть, металлические путы для животных и в большом количестве остеологический материал, преимущественно черепа и челюсти крупного и мелкого рогатого скота. Вероятнее всего, сруб является законсервированным горным шурфом, который в дальнейшем использовался как хозяйственный погреб. Общая высота конструкции составляла 3 м.

Среди находок наиболее массовой категорией являются фрагменты керамической посуды следующих типов: фарфор, фаянс, чернолощенная и поливная керамика. Среди фрагментов керамических изделий 763 относятся к чернолощенной керамике, из которых 159 фрагментов представлены венчиками, 385 — стенками и 219 — придонными частями сосудов. К поливной керамике отнесено 637 фрагментов, из которых 243 фрагмента венчиков, 209 фрагментов стенок сосудов и 185 фрагментов днищ. Большая часть изделий имеет зеленый цвет поливы, единичные фрагменты — желтые и коричневые. Основная масса керамики не орнаментирована. Лишь на некоторых фрагментах по шейке венчика проведены вдавленные прямые и волнистые линии (см. цв. вклейку, рис. 29.2).

К индивидуальным находкам относятся различные предметы быта: костяные изделия (заготовки для подсвечника), берестяной туюсок, деревянные днища туюсков, весло, монеты, самодельная курительная трубка, деревянная тарелка и т. д.

3. В полевом сезоне 2022–2023 гг. ИиИАУрО РАН производит археологические работы в границах кварталов улиц Февральской Революции (быв. Ломаевской) — Челюскинцев (быв. Северная) — Бориса Ельцина (быв. Фетисовская), где годом ранее сотрудниками ООО «ЦИКИ "Астра"» был выявлен исторический культурный слой.

Общая площадь проведенных археологических работ составила 3228 кв. м. Мощность культурного слоя варьируется от 0,5–0,3 м, он по большей части представлен темно-коричневым суглинком. Большая часть раскопа изобилует деревянными хозяйственными постройками. На исследованной территории выявлено 13 погребов и 6 бутовых фундаментов (см. цв. вклейку, рис. 30.1). В юго-восточной части раскопа при разборе бутового фундамента было обнаружено погребение невысокого мужчины. Захоронение строго ориентировано с запада на восток, покойник располагался

в анатомическом порядке в гробу, который не сохранился. Верхняя часть покойника находилась непосредственно под фундаментом, в результате чего череп умершего сильно деформирован. При нем в области грудной клетки найден крест (см. цв. вклейку, рис. 30.2).

Полевая опись с памятника насчитывает более 5500 предметов. Основная масса вещевого материала относится ко второй пол. XIX — нач. XX в. Преобладает керамическая посуда (чернолощенная, поливная), фаянс, фарфор, изделия из стекла и кости животных. Основным датированным материалом выступает коллекция нумизматики (насчитывает около 50 экземпляров) и клейма на фарфоровой и фаянсовой посуде. К индивидуальным находкам можно отнести фрагмент костяной игольницы, несколько нательных крестов, серию костяных зубных щеток, сувенирное пасхальное яйцо из стекла (см. цв. вклейку, рис. 30.3).

4. Объект археологического наследия «Поселение Карасье озеро Х» выявлен в 2019 г. сотрудниками Группы охранных археологических исследований ИИиА УрО РАН, которые проводили обследование территории, отводимой под строительство объектов Универсиады в Октябрьском районе г. Екатеринбург Свердловской области, на территории Карасье-озерского торфяника, в 2020 г. были выполнены раскопки части памятника, в 2023 г. эти работы продолжены.

В 2020 г. на части территории поселения, попадающей в зону строительства подземного водоотводного коллектора и автодороги, сотрудниками ИИиА УрО РАН проведены спасательные археологические работы (Открытый лист № 2102-2020 от 24.09.2020 г. на имя А. Ф. Шорина) и береговой части площадью 1260 кв. м (Открытый лист № 0970-2020 от 06.07.2020 г. на имя С. В. Шараповой). В результате спасательных археологических работ территория выявленного объекта культурного наследия раскопами 1 и 2 2020 г. была разделена на два изолированных участка: участок 1 (западный) и участок 2.

Учитывая тот факт, что территория выявленного объекта культурного наследия «Поселение Карасье озеро Х» полностью попадает в зону строительства объекта «Кампус УрФУ — центр цифровой трансформации» Уральского Федерального Университета им. Б. Н. Ельцина», в полевом сезоне 2023 г. на основании Открытых листов № 3353 и № 3354 от 05.12.2022 г., выданных Министерством культуры РФ на имя Н. М. Чаиркиной, сотрудниками Группы охранных археологических исследований ИИиА УрО РАН были проведены охранные археологические исследования (археологические наблюдения и археологические раскопки) на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение Карасье озеро Х». В раскопках на основании субподрядных договоров принимали участие: ООО «НАЦ АВКОМ-Наследие» и ООО НПО «Поэнгурр».

Археологические наблюдения на сильно обводненной заторфовой части поселения проводились в январе — феврале 2023 г. сотрудниками Группы охранных археологических исследований ИИиА УрО РАН. Этими же специалистами в мае — июле 2023 г. проведены археологические раскопки на заторфовой и береговой части памятника. Раскопки береговой части памятника проводились при участии ООО «НАЦ АВКОМ-Наследие» и ООО НПО «Поэнгурр». Общее руководство всеми археологическими исследованиями на памятнике осуществлялось держателем Открытых листов Н. М. Чаиркиной. В ходе работ археологическими наблюдениями и археологическими раскопками исследована вся площадь (11 595,14 кв. м) выявленного объекта археологического наследия «Поселение Карасье озеро Х» (см. цв. вклейку, рис. 31.1).

На береговой части памятника зафиксировано несколько объектов, в том числе металлургический комплекс по выплавке железа, безинвентарное погребение (см. цв. вклейку, рис. 31.2), несколько участков, где производилась обработка и изготовление каменных предметов.

В раскопках береговой части поселения найдено более 12 000 артефактов эпохи мезолита, неолита, энеолита, бронзового века, раннего железного века, Средневековья, Нового и Новейшего времени (см. цв. вклейку, рис. 31.5-6).

Мощность культурного слоя в торфяной части памятника составляла 1,5 м. Обнаружены остатки двух деревянных сооружений, состоящих из нескольких рядов вертикально поставленных деревянных реек, соединенных местами дранкой. Общая конструкция была укреплена вертикально вбитыми кольями. Вероятно, это остатки древних рыболовных сооружений типа котцов (см. цв. вклейку, рис. 31.3). В заторфовой части обнаружено более 1000 артефактов, в том числе изделия

из дерева и кости: колья и рейки, фрагменты и почти целое весло, фрагменты ковшей, две «палки-копалки», поплавки из сосновой коры. Найдено изделие из металла – кованый топор раннего железного века (см. цв. вклейку, рис. 31.4).

В результате археологических работ площадь выявленного объекта археологического наследия «Поселение Карасье озеро X» исследована полностью. Памятник исключен из Перечня выявленных объектов археологического наследия Свердловской области, его территории освобождена для строительства Кампуса УрФУ.

*Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н., Клементьева Т. Ю., Овечкина Д. К., Савченко К. П.,
Савченко О. С., Храмцов М. В., Хурцидзе Е. Д., Чаиркин С. Е., Чаиркин С. С.,
Институт истории и археологии Уральского отделения РАН*

УДК 94(470.5)«1733»:711.4

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-94-97

Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция*

В 2020–2022 гг. коллективом сотрудников Лаборатории эдиционной археологии Уральского гуманитарного института УрФУ реализовывался поддержанный Российским научным фондом проект историко-антропологической и архитектурно-пространственной реконструкции города Екатеринбурга по состоянию на 1733 г. В состав рабочей группы проекта, возглавлявшейся д. и. н. Д. А. Рединым, вошли И. О. Абсалямов, А. В. Белопашенцев (3D-дизайнеры), Е. В. Бородина, С. Н. Копырина, К. А. Уланов, С. И. Цеменкова (исследователи).

Одной из задач проекта выступала идея создания максимально приближенной к исторической действительности трехмерной модели Екатеринбурга в 1733 г. С учетом тогда еще предстоящего 300-летнего юбилея города, эта проблема приобретала особую актуальность.

Задачи реконструкции удалось реализовать с опорой на данные архивных источников — текстовых и изобразительно-графических документов, которые позволили воссоздать рельеф города, а затем привязать к нему периметр Екатеринбургской крепости и все строения внутри нее.

Трехмерная модель была выполнена с помощью комплекса программ Adobe Photoshop, Autodesk AutoCad, Autodesk 3D Max, Autodesk Maya.

На первом этапе была сформирована платформа трехмерной модели — воссоздан рельеф той части территории, на которой располагался город. За основу были взяты материалы топографической съемки города 40–50-х гг. XIX в. Обращение к топографическим данным более позднего периода мы сочли вполне корректным, поскольку на протяжении ста лет, последовавших с момента постройки Екатеринбурга, антропогенное воздействие на ландшафт центра города и его окрестности было минимальным.

Документы свидетельствуют, что Екатеринбург был построен на основании чертежей и планов. К сожалению, до наших дней они не дошли: В. И. де Геннин, покидая в январе 1735 г. построенный им город, увез эти документы с собой. Его личный архив пока не обнаружен. В этой связи фундаментом в процессе воссоздания внешнего облика зданий стали: описания строений, представленные в текстовых архивных документах; изображения в рукописи В. И. де Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов»; планы и виды («прошпекты») города 1729 и 1734 гг. Речь идет, например, о церкви, фабриках — доменной, кузнечной, плавильной, проволочной, молотовых и др., здании Сибирского обер-бергамта, цейхгауза. Для создания трехмерной реконструкций тех зданий, относительно которых не сохранилось вообще никаких изображений (госпиталь, школа), были использованы их текстовые описания и метод аналогий.

В результате трехлетней работы удалось воссоздать: фортификацию Екатеринбургской крепости; комплекс Екатеринбургского завода (корпуса 20 фабрик и сопутствующих им строений); административные здания (ансамбль Сибирского обер-бергамта с архивом, казной, лабораторией и тюрьмой), цейхгауз и пр.; общественные и социально значимые объекты (церковь во имя Святой Великомученицы Екатерины, госпиталь, школа, гостиный двор и торговые ряды, общественная

* Работы выполнены при финансовой поддержке гранта РНФ № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция».

(«торговая») баня, корчмы); жилую застройку (двор и дом главного командира, «дворы управительские», «командирские», «мастерские» и пр.) (см. цв. вклейку, рис. 32, 33).

Таблица 1

Основные здания и строения Екатеринбурга¹

№	Год постройки	Строение
1	1723	Крепость Екатеринбургская
2	1723	Плотина
3	1723	Доменная фабрика
4	1723	Укладная фабрика
5	1723	Стальная фабрика
6	1723	Гауптвахта
7	1723	Двор главного командира
8	1723	Дворы командирские напротив церкви (4 шт.)
9	1723	Дворы церковничьи (3 шт.)
10	1723, 1728, 1733	Дворы управительские (14 шт.)
11	1723–1724	Обер-бергамтская канцелярия
12	1723–1724	Молотовые фабрики (3 шт.)
13	1723–1724	Плавильная фабрика
14	1723–1724	Амбары для хранения железа и разных материалов (2 шт.)
15	1723–1724	Квартиры казенные, «где живут подьячие и мастеровые, солдаты и прочих чинов люди»
16	1723, 1734	Дворы частные
17	1723, 1730	Меховая фабрика
18	1724	Якорная фабрика
19	1724	Архив, казна
20	1724	Лудильная фабрика
21	1724	Железорезная фабрика
22	1724	Проволочная фабрика
23	1724	Хлебная, пильная мельница
24	1724	Дощатая фабрика
25	1724	Колотушечная фабрика (близь кузнечной фабрики)
26	1724	Весы (2 шт.)
27	1724	Припасная контора
28	1724	Торговые ряды (харчевые, мясные) — казенные и частные
29	1724	Дворы (2 шт.) «для постоя купечеству и приезжим людям»
30	1724, 1733	Тюрьма
31	1725	Церковь во имя Святой Великомученицы Екатерины
32	1725	Лаборатория
33	1726	Изба при пильной мельнице
34	1726	Изба для пробы железа
35	1726	Торговые ряды (казенные)
36	1726–1727	Платный двор
37	1727	Колотушечная фабрика
38	1727	Госпиталь
39	1727	Погреб при госпитале
40	1727	Мост через вешняк «с балясинами»
41	1728	Сарай при меховой фабрике

¹ Сост. по: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 450. Л. 10–68 б.

42	1728	Баня «торговая, казенная»
43	1728	Столб «при рынке» (информационный)
44	1729	Цейхгауз («сарай на архитектурных столбах»)
45	1729	Жестяная фабрика
46	1729	Прорезная фабрика
47	1729–1732	Конюшни (2 шт.)
48	1729–1730	Колодцы с шатровыми крышами на столбах («пред подъяческой линеек») (6 шт.)
49	1730	Пороховой погреб
50	1732	Медно-посудная фабрика
51	1733	Кузнечная фабрика
52	1733	Палаты каменные (2 шт.) для приема угля
53	1733	Полковая изба
54	1734	Школа

В процессе работы над трехмерной моделью города были также реализованы следующие задачи.

1. Разработана собственная методика организации работ, направленных на реконструкцию объектов историко-культурного наследия.

2. Комплексно исследована специфика Екатеринбургской «фортеции» — оборонительных сооружений города.

3. Выявлена специфика конструкций промышленных, административных, общественных зданий, а также жилой застройки.

4. Установлено расположение и количество зданий в городе.

Уникальность проекту придают некоторые нестандартные задачи, для решения которых приходилось вырабатывать особые подходы.

Так, целью реконструкции стало воссоздание внешнего облика не отдельного объекта или группы объектов, а целого комплекса — города. Эта проблема потребовала особого технического решения: собранная воедино итоговая модель стала результатом решения довольно непростой 3D-дизайнерской задачи.

Сложной и многоплановой была работа с источниками в архивных учреждениях: федеральных (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный военно-исторический архив), ведомственных (Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН), региональных (Государственный архив Свердловской области). С одной стороны, выявлялась и изучалась информация о самих зданиях (размеры, строительные материалы), с другой — осуществлялся поиск материалов об истории их строительства. Синтез такого рода сведений помогал восстанавливать те детали сооружений, которые отсутствовали в опорных источниках проекта. Так, например, в результате специальных изысканий была установлена высота колокольни церкви Св. Екатерины, некоторые архитектурные особенности дома главного командира.

Исследования, отмеченные выше, помогли также выявить некоторые неточности изображений на самом известном «прошпекте» Екатеринбурга 1734 г. (автор — И. Ушаков). Обозначенные там вторая церковь (на месте будущего Богоявленского собора) и здание таможни — объекты, которые были нанесены на рисунок, но на практике построены не были.

Необходимость детального воссоздания промышленных зданий Екатеринбургского завода потребовала отдельных научных изысканий в области практики возведения заводов и гидротехнических сооружений в России и за рубежом.

В целом работы по подготовке данных для трехмерной реконструкции были организованы следующим образом.

1. Сведения для каждого строения обрабатывались и агрегировались в формуляр паспорта объекта.
2. На основании паспорта объекта создавался чертеж в среде Autodesk AutoCad.
3. С опорой на чертеж формировалась первичная трехмерная модель объекта.
4. Объект размещался в трехмерном пространстве («развертке») города, в среде Autodesk Maya.

Для демонстрации результатов проекта потребовалось создание сайта, где размещена 3D реконструкция, а также сведения о всех этапах работы над ней. Виртуальная модель города стала основой для создания бронзового макета раннего Екатеринбурга, установленного в Историческом сквере, на площадке Сада камней, 18 ноября 2023 г.

С учетом того, что одна из основных задач проекта лежит в плоскости возрождения и сохранения историко-культурного наследия, как в виртуальных моделях, так и в вариантах «дополненной реальности», работа над ним продолжается по сей день.

В конечном итоге коллектив проекта надеется, что полученные результаты будут востребованы в градостроительных научных изысканиях, в процессах формирования городской микроэкономики с упором на георейтинг и особенности исторического развития города и региона. Несомненно, результаты реконструкции могут быть использованы и в сфере познавательного туризма, а также в области инновационных обучающих программ.

С. И. Цеменкова, Уральский федеральный университет

УДК 94(470.5):030

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-98-102

Энциклопедия «Екатеринбург»: научно-справочное издание к 300-летию города

Первое издание городской энциклопедии, посвященной Екатеринбургу, увидело свет в 2002 г. Спустя 20 лет, в 2023 г., вышло новое издание энциклопедического труда. Инициатором и главным редактором энциклопедии выступил заместитель председателя Законодательного собрания Свердловской области В. В. Маслаков, а исполнителем — Институт истории и археологии УрО РАН, возглавляемый И. В. Побережниковым¹. Работа велась под эгидой Уральского отделения РАН (стартовала в эпоху руководства В. Н. Чарушина и продолжилась при В. Н. Руденко), по заказу администрации города Екатеринбурга и при поддержке благотворительного фонда «Добрососедство». К участию были привлечены десятки организаций и около 300 авторов.

Для подготовки энциклопедии в 2021 г. был составлен словник, разработаны стандартные образцы статей, позволяющие организовывать материалы энциклопедии в единообразном историко-хронологическом ключе, а также методические указания, содержащие критерии включения тех или иных статей в состав энциклопедии. Критерии эти являлись по большей части формализованными, однако допустимым являлось и экспертное номинирование. Подобный подход показал свою обоснованность, так как в процессе работы словник по конкретным тематическим направлениям подвергся определенной коррекции с целью учесть экспертное мнение вновь привлекаемых авторов. Основные работы по написанию энциклопедии были выполнены в течение 2022 г., в весьма сжатые сроки — к 300-летию Екатеринбурга. Издание 2023 г. включает около 3000 статей (примерно 7 миллионов знаков), превосходя энциклопедию 2002 г. по объему более чем в два раза.

Поскольку пространственные и градостроительные аспекты для городской энциклопедии являются принципиально значимыми, данные об организации и о здании, которое она занимает, в абсолютном большинстве случаев сведены в единое целое — так выполнены, к примеру, статьи о Екатеринбургском цирке, о Городском центре творчества детей и молодежи «Одаренность и технологии» (усадыба Расторгуевых — Харитоновых), Свердловском музыкальном училище имени П. И. Чайковского. Практически во всех случаях энциклопедические статьи приведены по текущему наименованию организации или последнему наименованию организации перед ее упразднением (например, «Уралшина», а не Свердловский шинный завод). Из-за исключительного объема издания работа велась по отдельным экспертно-авторским тематическим группам. Разумеется, детальная характеристика работы авторского коллектива — задача, выходящая за пределы настоящего сообщения; здесь мы можем лишь сжато привести наиболее важную информацию о процессе формирования обширного текста энциклопедии.

Раздел «География» явился сферой ответственности исследователей из Уральского государственного педагогического университета — ведущего центра подготовки в области физической географии. Руководителем этого раздела выступила О. Ю. Гурьевских (Уральский государственный педагогический университет). Весьма разнообразный по составу, этот раздел включает материалы об охраняемых природных территориях, парках и лесопарках, рельефе и геологическом строении

¹ Здесь можно говорить о прямой преемственности: и в 2002 г. инициатором и главным редактором выступил В. В. Маслаков, а исполнителем — Институт истории и археологии УрО РАН, которым в те годы руководил В. В. Алексеев.

города. Две пространные обобщающие статьи — «Флора» и «Фауна» — были подготовлены коллективом Института экологии растений и животных УрО РАН под руководством М. Г. Головатина. Еще одно тематическое направление, простирающееся за пределы трехсотлетней биографии Екатеринбурга, — «Археология». Подготовку данного раздела возглавили Н. М. Чаиркина и А. Ф. Шорин, в нем приняли участие специалисты Института истории и археологии УрО РАН (С. Е. Чаиркин), Уральского федерального университета (В. А. Борзунов), Свердловского областного краеведческого музея (С. Н. Панина, С. Н. Савченко).

А. В. Сперанский осуществлял руководство разделами «Армия и безопасность» и «Спорт». Первый из этих разделов включил информацию о Героях Советского Союза и Героях России, непосредственно связанных с Екатеринбургом, о важнейших воинских частях, сформированных либо квартировавших в городе, и о ключевых событиях (военные операции времен Гражданской войны, эвакуация и трудовой подвиг времен Великой Отечественной войны). Для раздела были подготовлены статьи по истории органов безопасности и правопорядка, биографии Героев Советского Союза и Героев России, связанных с Екатеринбургом, дана детальная характеристика боевого и трудового подвига города в годы Великой Отечественной войны. Значительную помощь в подготовке раздела оказали Музей истории Главного управления МВД по Свердловской области, Музей истории органов безопасности Среднего Урала, Главное управление МЧС по Свердловской области. В подготовке статей участвовали такие специалисты, как А. С. Смыкалин, С. И. Константинов, А. М. Кручинин, В. Н. Земцов, С. А. Зверев и многие другие.

Раздел «Спорт», подготовкой которого также руководил А. В. Сперанский, включил материалы о выдающихся спортсменах (призерах Олимпийских игр, чемпионах национальных соревнований), тренерах, ведущих спортивных коллективах и спортивных сооружениях Екатеринбурга. Данный раздел в значительной мере опирался на наследие энциклопедии 2002 г., в которой подготовкой соответствующих статей занимался М. Л. Азерный — крупнейший знаток спорта в истории города. Большую помощь в подготовке раздела оказали пресс-службы спортивных клубов города — футбольного клуба «Урал», хоккейного клуба «Автомобилист», волейбольного клуба «Уралочка», баскетбольного клуба «УГМК».

Подготовку разделов «Религия» и «Демография» координировала Е. М. Главацкая. Первый из этих разделов суммировал историю важнейших конфессий, культовых сооружений, выдающихся представителей духовной культуры. Наибольший объем здесь занимают статьи, связанные с историей православия; в их подготовке участвовали специалисты Института истории и археологии УрО РАН (И. Л. Манькова, М. Ю. Нечаева) и Екатеринбургской епархии (П. И. Мангилев, А. В. Лавринов, А. В. Печерин). Ряд статей, посвященных истории старообрядчества в Екатеринбурге, написал С. А. Белобородов (УрФУ), а автором статей, посвященных исламу, выступил А. Н. Старостин (Уральский государственный горный университет). В блоке «Демография» большинство статей являются «сквозными», повествуя о динамике населения, специфике семейной жизни, развитии профессиональной структуры общества за триста лет истории Екатеринбурга. Авторский коллектив данного направления объединяет специалистов Института истории и археологии УрО РАН и Уральского федерального университета (Д. С. Бахарев, А. В. Бобицкий, О. В. Горбачев, Л. Н. Мазур и другие).

Раздел «Архитектура» подготовлен учеными Уральского государственного архитектурно-художественного университета; формирование этого раздела курировали А. В. Долгов и С. П. Постников. В энциклопедии имеются статьи об отдельных примечательных зданиях (например, особняки купцов Рязановых, управление Свердловской железной дороги или жилой дом Уралоблсовета), об архитектурных ансамблях (улица Свердлова, Исторический сквер), а также биографические статьи о выдающихся архитекторах Екатеринбурга и обобщающий очерк развития архитектуры в городе. Многие материалы, подготовленные специалистами УрГАХУ, были объединены со статьями об организациях, ныне занимающих те или иные выдающиеся архитектурные объекты. Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ оказал большую помощь в формировании визуальной части энциклопедии. В свою очередь, раздел «Градостроение», включивший в себя статьи о районах, микрорайонах, отдельных улицах, был подготовлен в основном коллективом Музея истории Екатеринбурга под руководством Е. А. Бурденкова; в работе участвовали такие специалисты, как Д. В. Киряев, А. А. Думчиков, К. Д. Пименова и другие. Необходимо отметить, что Музей истории Екатеринбурга весьма плодотворно ведет изыскания в данной сфере на протяжении последнего

десятилетия. Особо следует отметить ряд статей Д. М. Латышева о поселениях, формирующих периферию Екатеринбурга. Кроме того, в состав энциклопедии включены отдельно напечатанные планы города разных исторических эпох и особая брошюра, освещающая исторический процесс формирования территории Екатеринбурга, написанная архитектором М. Б. Вяткиным и автором настоящей заметки.

Раздел «Медицина» был подготовлен коллективом специалистов Уральского государственного медицинского университета (Н. В. Ножкина, Н. М. Скоромец и многие другие), Музея медицины (А. И. Артемьева и другие), Уральского федерального университета (Э. А. Черноухов); общее руководство формированием раздела осуществлял В. Г. Климин. Этот раздел включает данные о деятелях здравоохранения Екатеринбурга, городских больницах, научно-исследовательских медицинских институтах, а также обобщающий очерк по истории городской медицины.

Руководителем раздела «Начальное и среднее образование» выступила М. А. Клинова (Институт истории и археологии УрО РАН); работой по подготовке статей занимались специалисты Уральского федерального университета (А. М. Сафронова), Уральского государственного педагогического университета (М. В. Попов, М. К. Елисафенко, А. К. Шитов, Э. Е. Протасова) и Российского государственного профессионально-педагогического университета (С. Л. Разинков). Этот блок включает данные об учреждениях среднего образования и школах (решено было не делать отдельные статьи о школах, а свести данные о них в обобщающие статьи «Гимназии» и «Лицеи»), учреждениях дошкольного образования, интернатах, а также о наиболее известных деятелях среднего образования. Ряд статей о сфере призрения и благотворительности принадлежит авторству Л. А. Дашкевич (Институт истории и археологии УрО РАН).

Раздел «Власть и администрация» включает статьи по истории разнообразных властных структур Екатеринбурга. Координатором раздела выступил заместитель главы Екатеринбурга С. И. Плахотин. Весомый вклад в этот раздел внесли Н. С. Корепанов, специалисты Института истории и археологии УрО РАН — Е. В. Бородина, В. А. Шкерин, Е. Ю. Казакова-Апкаримова, А. В. Сушков, Уральского государственного юридического университета — О. Н. Старикова, А. С. Смыкалин, Л. А. Павлова, Института философии и права УрО РАН (С. В. Мошкин), Уральского федерального университета — С. И. Цеменкова. Весьма интересны материалы об иностранных визитерах в Екатеринбурге — Свердловске, подготовленные М. В. Бекленищевой (УрФУ).

Раздел «Промышленность и торговля» является крупнейшим в энциклопедии. Его подготовка велась в тесной координации с администрацией города Екатеринбурга (руководителем раздела выступил заместитель главы Екатеринбурга Д. Ю. Ноженко) и крупнейшими промышленными предприятиями. Материалы по истории этого аспекта в истории Екатеринбурга XVIII — начала XIX в. подготовил Н. С. Корепанов (Музей истории Екатеринбурга); статьи, относящиеся к периоду второй половины XIX в. — началу XX в., главным образом принадлежат перу В. П. Микитюка (Институт истории и археологии УрО РАН). В новом издании сохранена обширная статья «Екатеринбургский завод», подготовленная для издания 2002 г. выдающимся ученым, знатоком истории уральской промышленности Д. В. Гавриловым, умершим в 2020 г. Для более позднего периода потребовалась помощь промышленных предприятий. Необходимо поблагодарить Русскую медную компанию, группу «Синара», Уральскую горно-металлургическую компанию, Уральский завод химического машиностроения, НПО автоматики имени академика Н. А. Семихатова, Машиностроительный завод имени М. И. Калинина, УПП «Вектор», Уральский оптико-механический завод, Уральский электромеханический завод, Уральский завод гражданской авиации, завод «Свердлесмаш», Екатеринбургский метрополитен, муниципальные предприятия «Гортранс» и «Спецавтобаза». Статьи, посвященные коммерции и связи, подготовила Е. С. Лахтионова (УрФУ), статьи о городском транспорте — М. А. Симонов (Институт истории и археологии УрО РАН), о лесной промышленности — И. В. Зыкин (УрФУ), о туризме и сфере гостеприимства — А. А. Сафронов (УрФУ), об общественном питании — О. Н. Яхно (Институт истории и археологии УрО РАН). Ряд статей подготовили представители производственных музеев — В. О. Жук (Музей энергетики Урала), Т. Н. Сухарева (НПО автоматики), А. С. Кузьмин (завод имени Калинина) и другие. Особо следует отметить вклад С. С. Агеева — знатока и хранителя истории Уральского завода тяжелого машиностроения. Этому предприятию отведена в энциклопедии особая роль, впрочем, вполне соответствующая особой роли УЗТМ в жизни города. Отдельный блок статей посвящен Свердловской железной дороге; он

был подготовлен коллективом специалистов Уральского государственного университета путей сообщения и Музея СвЖД под руководством А. А. Конова (УРГУПС). Авторами обобщающих статей о городской экономике, промышленности и торговле выступили ученые Института экономики УрО РАН под руководством В. В. Акбердиной.

Другой крупный раздел — «Наука и высшее образование». Авторский коллектив приложил большие усилия для того, чтобы достойно отразить положение Екатеринбурга как крупнейшего исследовательского центра страны. В работе участвовали специалисты Института истории и археологии УрО РАН (Н. В. Мельникова, а также автор настоящей заметки), Уральского федерального университета (В. В. Запарий, Е. С. Лахтионова), Уральского государственного экономического университета (А. В. Трофимов), Института химии твердого тела УрО РАН (А. В. Дерябина). Важное место занял раздел об ученых-правоведах, написанный представителями УрГЮУ и Института философии и права УрО РАН, — Н. Н. Зипунниковой, М. Ф. Казанцевым, Б. М. Гонгало и другими специалистами, об ученых-историках, написанный М. А. Киселевым (Институт истории и археологии УрО РАН) и Е. П. Емельяновым (Музей Б. Н. Ельцина). Большую помощь в создании раздела оказали институты Уральского отделения РАН, редакция газеты «Наука Урала», отраслевые научные и проектные институты (Уральский институт металлов, научно-исследовательский институт метрологии, Восточный углехимический институт, «Уралмеханобр», УНИХИМ и многие другие). Исторический путь развития науки в нашем городе суммирован в обобщающей статье, подготовкой которой руководил В. Н. Руденко. Выдающийся фотограф С. Г. Новиков любезно предоставил для публикации фотопортреты ряда уральских ученых.

Особенно сложен по своей структуре блок «Культура и искусство», в который вошла информация о биографиях мастеров искусства, творивших в городе, важнейших учреждениях культуры (театрах, концертных организациях, профильных образовательных учреждениях), творческих объединениях, ряд обобщающих статей, детально характеризующих историю изобразительного искусства, музыкальной культуры, театрального искусства, литературы. Раздел «Изобразительное искусство» создавался благодаря искусствоведам из Екатеринбургского музея изобразительных искусств и Уральского федерального университета — Т. А. Галеевой, Е. П. Алексееву, Г. В. Голынец, Т. П. Жумати и другим. Статьи, посвященные камнерезному и ювелирному искусству, подготовили специалисты Екатеринбургского музея изобразительных искусств Л. А. Будрина и С. Е. Винокуров. Координатором направления «Театр» выступила Т. П. Стрежнева, руководитель екатеринбургского Дома актера, авторами статей выступили И. А. Клепикова, Н. В. Киселева, Л. М. Немченко, А. В. Кокин и другие специалисты; информационную помощь проекту оказали Екатеринбургский театр оперы и балета, Свердловский театр музыкальной комедии, Свердловский театр драмы, Екатеринбургский театр юного зрителя, «Коляда-театр». Раздел «Кинематограф» полностью принадлежит авторству Н. Б. Кирилловой (УрФУ). Весьма обширный раздел «Музыка» был подготовлен коллективами Уральской государственной консерватории (руководители — Л. К. Шабалина, Б. Б. Бородин) и Свердловской государственной академической филармонии (руководитель — Т. А. Колотурский) при деятельном участии представителей других музыкальных организаций и коллективов. Цикл статей по истории екатеринбургской рок-музыки написал журналист Д. Ю. Карасюк. Создание раздела «Литература» координировала Е. К. Созина (Институт истории и археологии УрО РАН); значительная его часть написана выдающимися литераторами, внесшими весомый вклад в историю екатеринбургской словесности, — В. А. Блиновым, В. П. Лукьяниным, Л. П. Быковым, Ю. С. Подлубновой и другими. Подготовкой статьей о журналистике и журналистах руководил Р. Л. Исхаков (УрФУ). А подготовку разделов, посвященных музейному делу, архивам и библиотекам, возглавили Л. И. Зорина (Уральский региональный институт музейных проектов) и П. А. Сперанский (Институт истории и археологии УрО РАН). Большое участие в подготовке энциклопедии принял А. Е. Рыжков — советник вице-губернатора Свердловской области. Он, в частности, взял на себя труд составления синхронистической таблицы, которой завершается энциклопедия.

Для энциклопедии был подобран внушительный изобразительный материал, включающий свыше 700 изображений. Его основной массив был сформирован благодаря помощи Государственного архива Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Свердловского областного краеведческого музея, Музея истории Екатеринбурга, Екатеринбургского музея изобразительных искусств и ряда других организаций. Неоценимой оказалась

личная поддержка со стороны главы Управления архивами Свердловской области Р. С. Тараборина. Большую помощь в формировании иллюстративного массива оказали уже упомянутый Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ, музей Уральского федерального университета, городская администрация, ряд частных коллекционеров, многочисленные организации — театры, вузы, промышленные предприятия. Ряд фотографий города был выполнен специально для издания в 2022 г. фотографом А. С. Марченковой.

Выпуск печатного двухтомника энциклопедии был поручен издательству Уральского федерального университета, которое успешно справилось со сложной задачей в весьма ограниченное время. Общее руководство издательским процессом осуществляла Н. А. Юдина, визуальное оформление выполнил В. В. Таскаев, редактуру — Е. В. Березина. На базе печатного двухтомника под руководством начальника департамента информационной политики администрации Екатеринбурга Е. А. Мезинцевой было подготовлено и электронное издание, размещенное осенью 2023 г. на общедоступном веб-сайте в системе официальных ресурсов администрации Екатеринбурга². Электронная версия имеет полнотекстовый поиск, а также хронологический и тематический рубрикатор, позволяющий вывести на экран, например, все статьи по теме «Медицина» или все материалы, относящиеся к периоду XVIII в. Планируется, что данный ресурс позволит администрации города эффективно взаимодействовать с историко-краеведческим исследовательским сообществом, послужит основой для работы по регулярному обновлению и расширению материалов энциклопедии. А такая работа является необходимой: процесс изучения Екатеринбурга на разных этапах его истории идет в академических институтах, вузах, музеях, общественных организациях; свой вклад вносит многочисленное городское краеведческое сообщество. Сетевой инструментарий позволяет энциклопедии в дальнейшем стать одной из «точек сборки» для того сообщества акторов (и авторов!), которое объединено интересом к сохранению и актуализации исторического наследия столицы Урала.

К. Д. Бугров, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

² Екатеринбург. Энциклопедия. URL: <https://xn--d1abichgllj9dyd8a.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.12.2023).

Сокращения

- АНО ВОСО — Автономное некоммерческое общество «Волонтерское объединение Свердловской области»
ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
ВГПУ — Воронежский государственный педагогический университет
ВНИИСОК — Всесоюзный научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур (поселок в Одинцовском городском округе Московской области России)
ГАСО — Государственный архив Свердловской области
ГАУК СОУНБ — Государственное автономное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского»
ГБУК СО НГИАМ — Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Невьянский государственный историко-архитектурный музей»
ГБУК СО НПЦ — Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области»
ГИКЭ — Государственная историко-культурная экспертиза
ГУ МВД — Главное управление Министерства внутренних дел
ЕМУП — Екатеринбургское муниципальное унитарное предприятие
ЕЦПКиО — Центральный парк культуры и отдыха имени В. В. Маяковского в Екатеринбурге
ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук
ИИиА УрО РАН — Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
ИКГИ — Институт Корпуса горных инженеров
КГИ — Корпус горных инженеров
КП — книга поступлений
КПП — контрольно-пропускной пункт
КРСП — книга регистрации сообщений
МАУК МИЕ — Муниципальное автономное учреждение культуры «Музей истории Екатеринбурга»
МБУК ОМПУ — Муниципальное автономное учреждение культуры «Объединенный музей писателей Урала»
МИА — материалы и исследования по археологии СССР
НВФ — научно-вспомогательный фонд
НИР — научно-исследовательская работа
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НПЦ СО — Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры Свердловской области
ОАН — объект археологического наследия
ОКН — объект культурного наследия
ООММИ — Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля
ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ПЖВ — поздний железный век
СВ — северо-восток
СЗ — северо-запад
СК — Следственный комитет
СПб ИФЗ — Санкт-Петербургский Императорский фарфоровый завод
УОЛЕ — Уральское общество любителей естествознания
УООП (УВД) — Управление охраны общественного порядка
УСБ — учебно-спортивная база
ФГБНУ — Федеральный научный центр овощеводства
ФГБУН ИЭРИЖ УрО РАН — Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦС ВООПИиК — Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры
ЮВ — юго-восток
ЮЗ — юго-запад

Научное издание
Историко-географический журнал. 2023. Т. 2. № 4

Главный редактор

М. В. Михеев

Корректор

Т. А. Качалова

Верстка

Н. Р. Хамидулова

Ретушь иллюстраций

В. Р. Рудаков

Формат 60×84/8. Бумага ВХИ 80 гр./м². Гарнитура Calibri

Уч.-изд. л. 8,59. Усл. печ. л. 15,75

Тираж 150 экз. Заказ № 18111

Дата выхода в свет 28.12.2023 г. Цена свободная

Макет подготовлен и отпечатан в ООО Универсальная Типография «Альфа-Принт»
620049, Свердловская область, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2ж
тел. 8 800 300-16-00

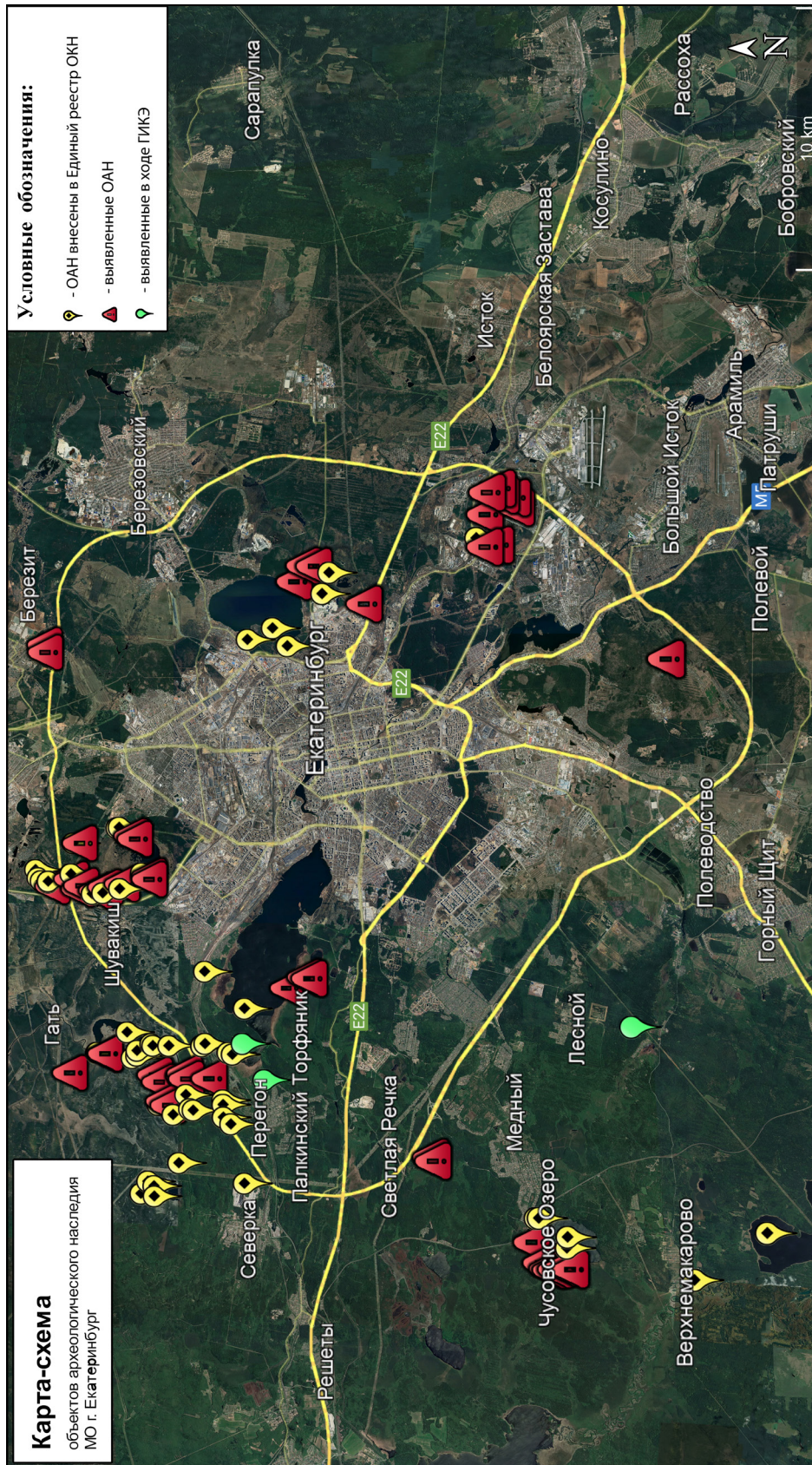

Рис. 1. Карта-схема объектов культурного (археологического) наследия МО г. Екатеринбург по состоянию на 2023 год

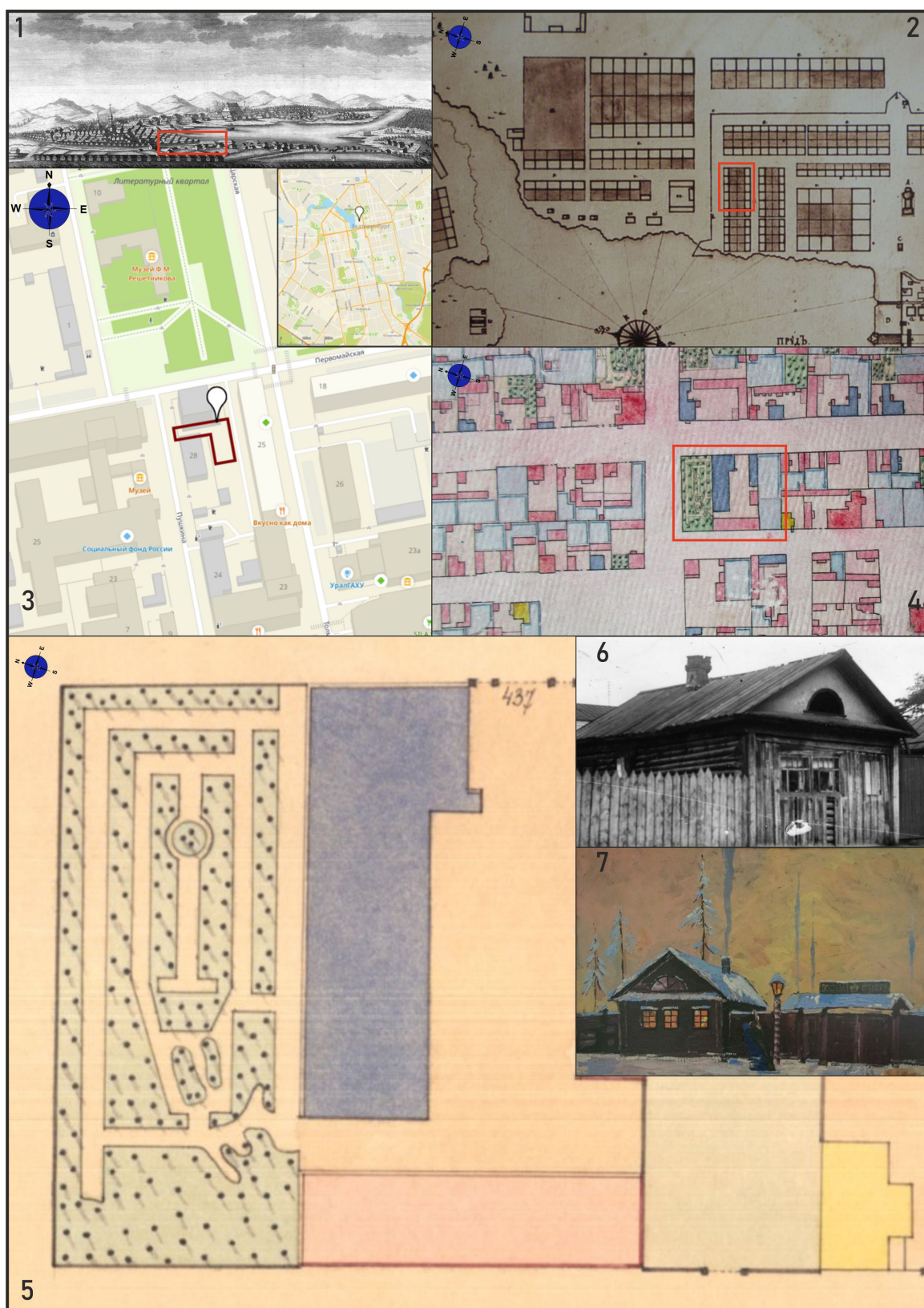

Рис. 2. Усадьба Гилёва на ул. Пушкина, 28. 1 — гравюра М. Махаева. Вид города Екатеринбурга. 1760-е гг. 2 — участок на плане 1737 г. 3 — участок на современной карте г. Екатеринбурга. 4 — участок на плане Аллори и Бержье 1856 г. 5 — план усадьбы Гилёва 1856 г. 6–7 — почтовая станция в деревянном флигеле Усадьбы Гилёва на фото и картине, открывшаяся там в 1754 г.

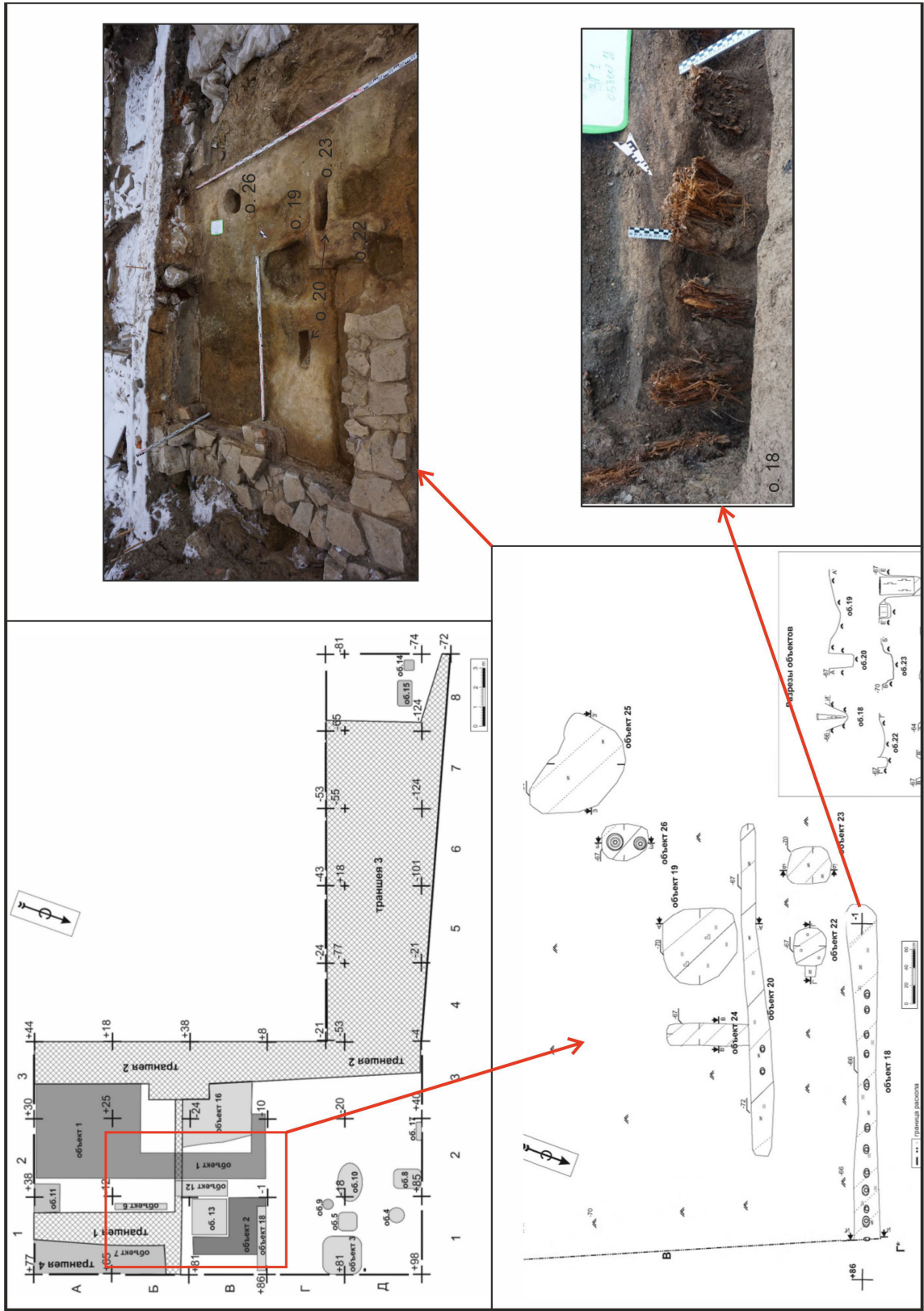

Рис. 3. Общий план раскопа на Усадьбе Гилёва и объекты на участке

Рис. 4. Типы посуды с памятника Усадьба Гилёва: 1–4 — горшки глазурованные / неглазурованные; 5 — корчаги; 6–7 — кринка; 8–9 — цв. горшки; 10 — квашенка; 11 — чаша-миска; 12 — латка-сковорода; 13 — латка-жаровня; 14 — латочка (низкая); 15 — кружка; 16, 18 — горшки (канопки); 17 — таз; 19 — горшочек-кашник; 20 — горшочек (игрушка)

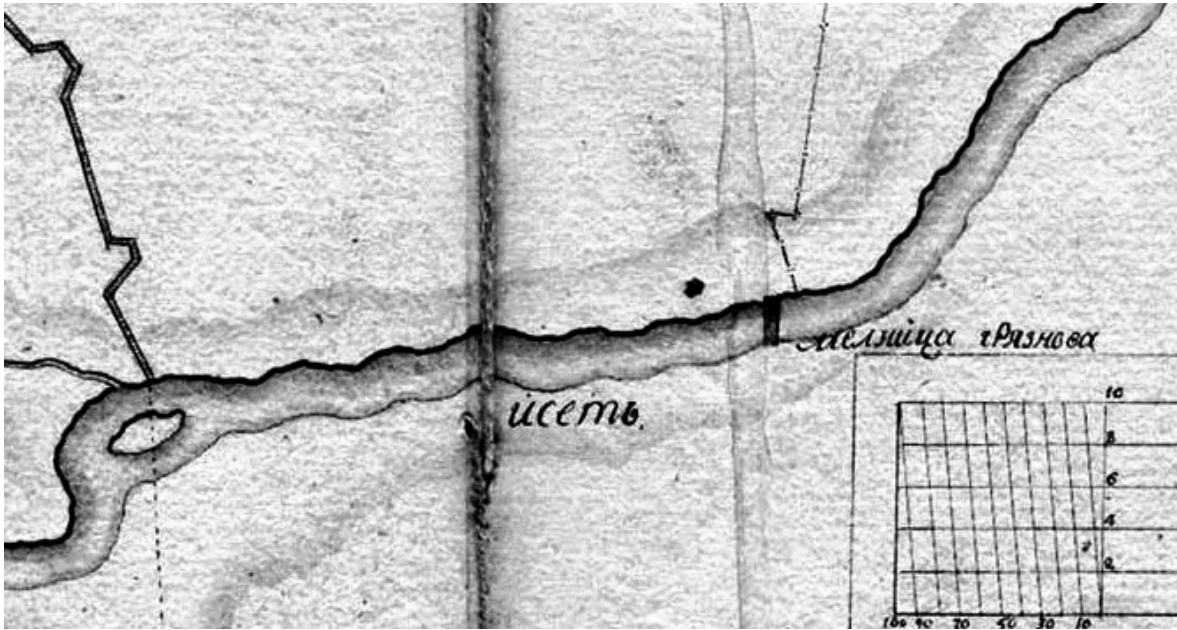

Рис. 5. Участок обследования на плане Екатеринбурга 1776 г. Архив МИЕ, НВФ 8960

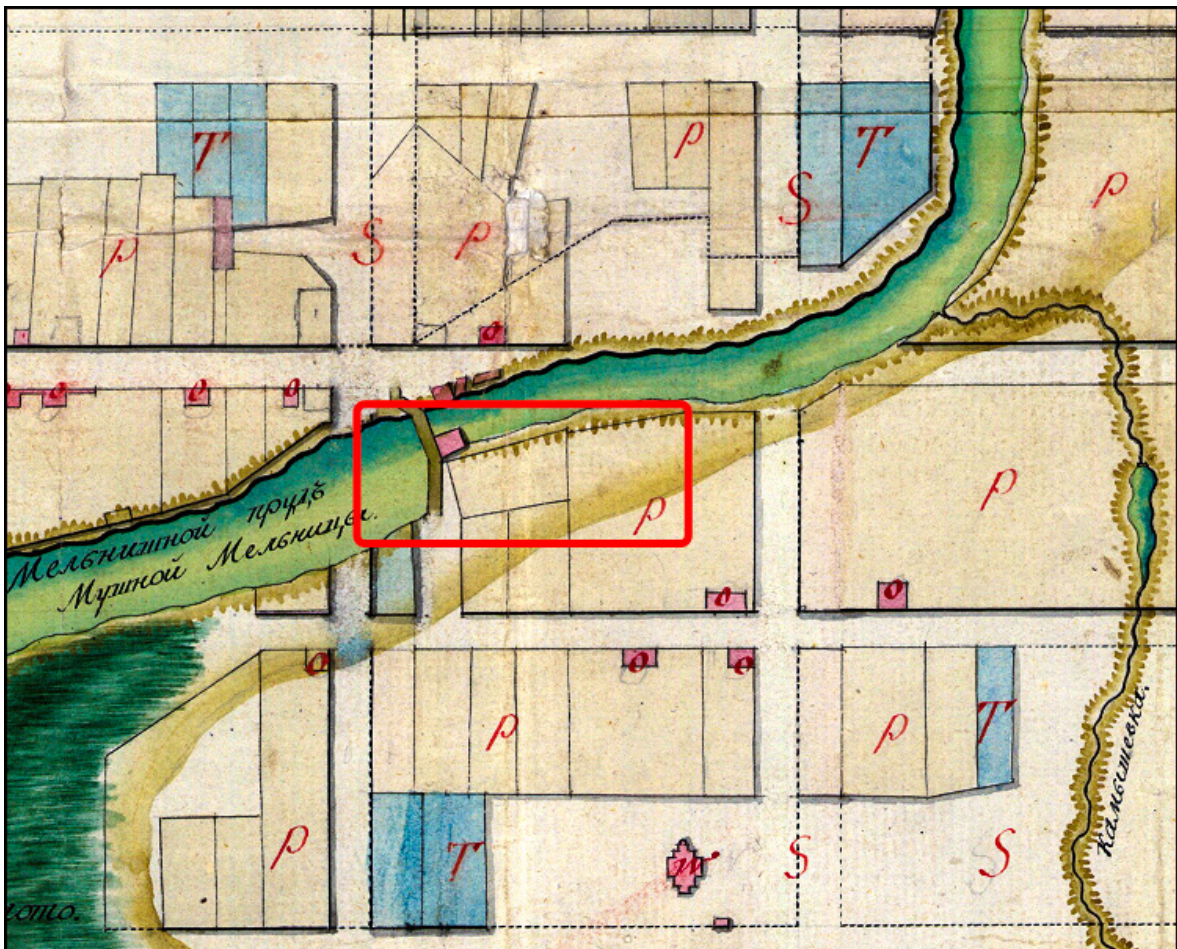

Рис. 6. Участок обследования на плане Екатеринбурга 1809 г. (выделен красным контуром). ГАСО. Ф. 59, оп. 7, д. 1123

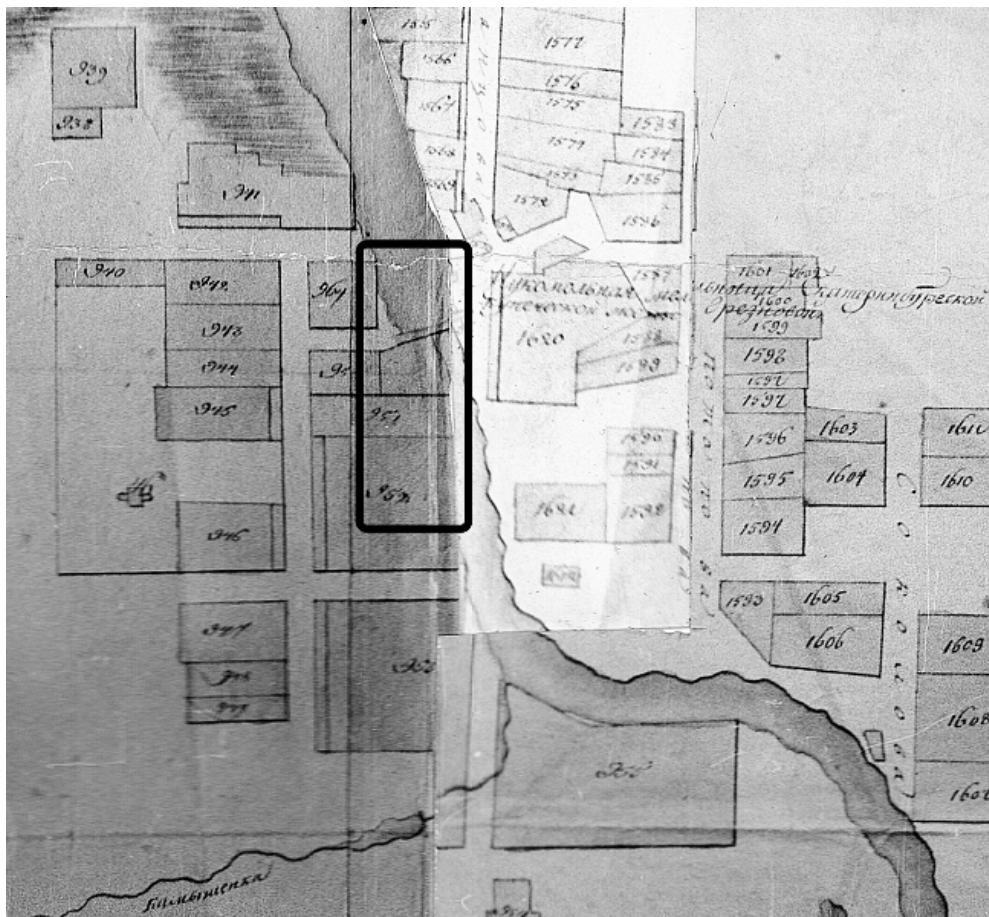

Рис. 7. Участок обследования на плане Екатеринбурга 1810 г. (выделен красным контуром).
ГАСО. Ф. 59, оп. 7, д. 1122

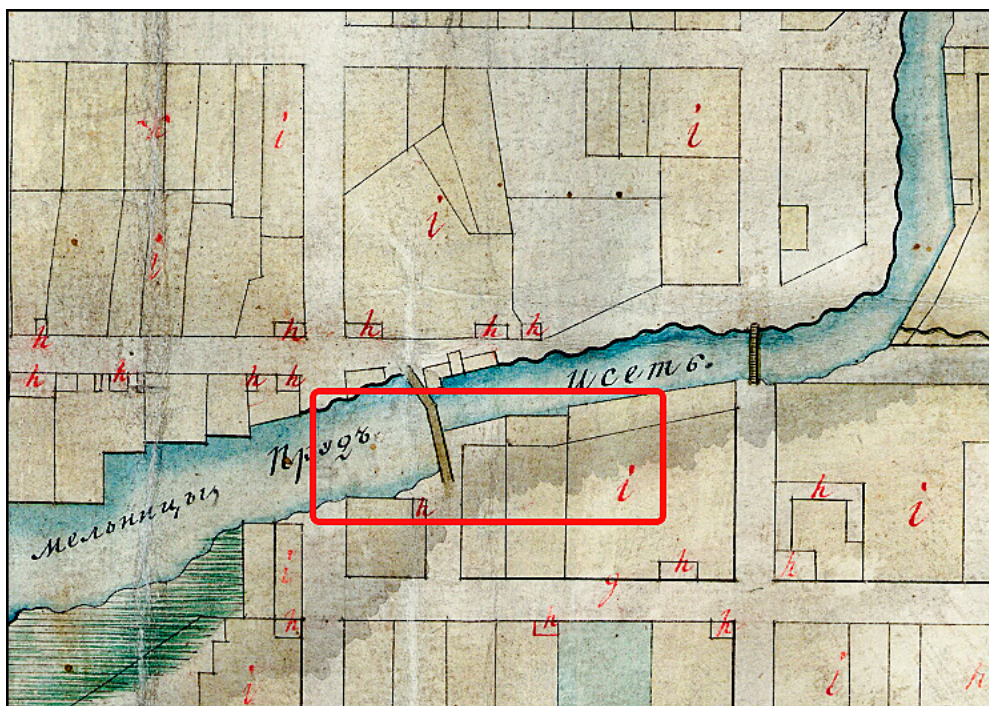

Рис. 8. Участок обследования на плане Екатеринбурга 1814 г. (выделен красным контуром).
Архив МИЕ, НВФ 8960

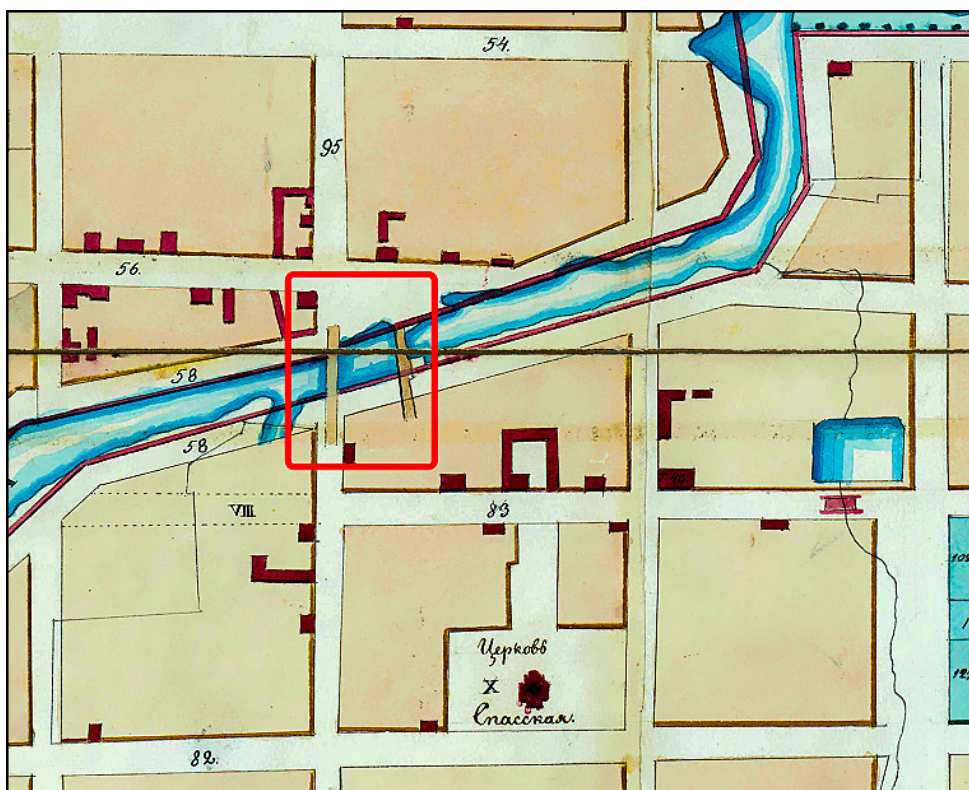

Рис. 9. Царский мост и Грязновская плотина на плане Екатеринбурга 1845 г.
(выделен красным контуром)

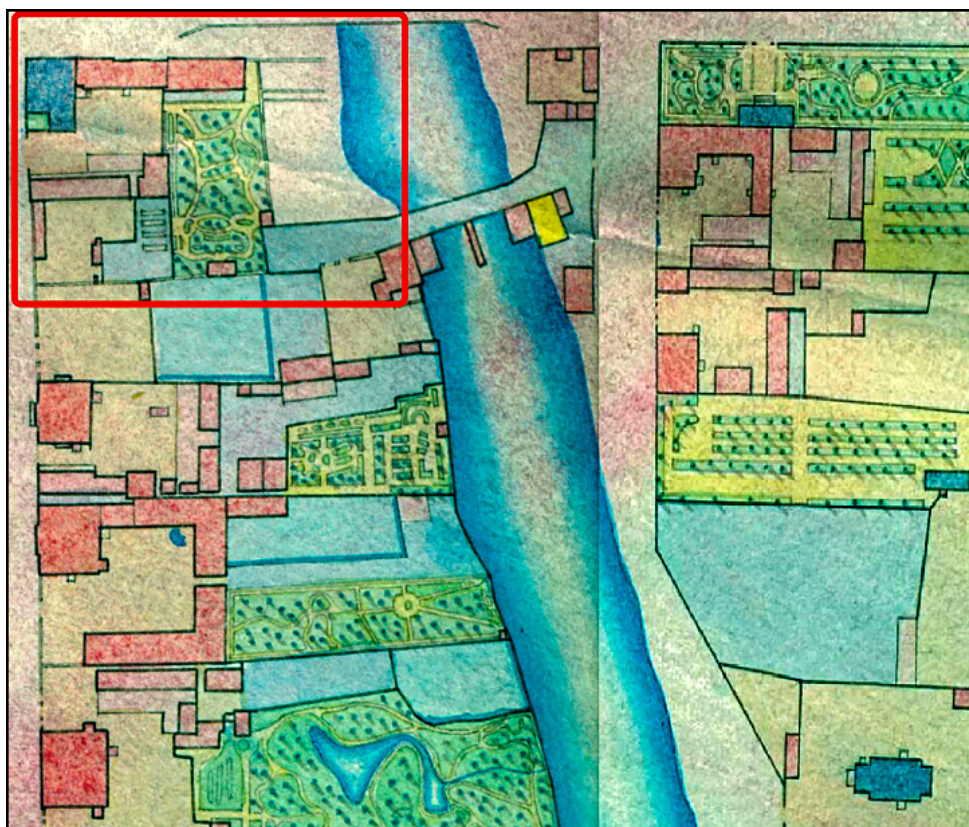

Рис. 10. Усадьба Нурова на плане Екатеринбурга 1856 г. (выделена красным контуром).
ГАСО. Ф. 59, оп. 4, д. 4820

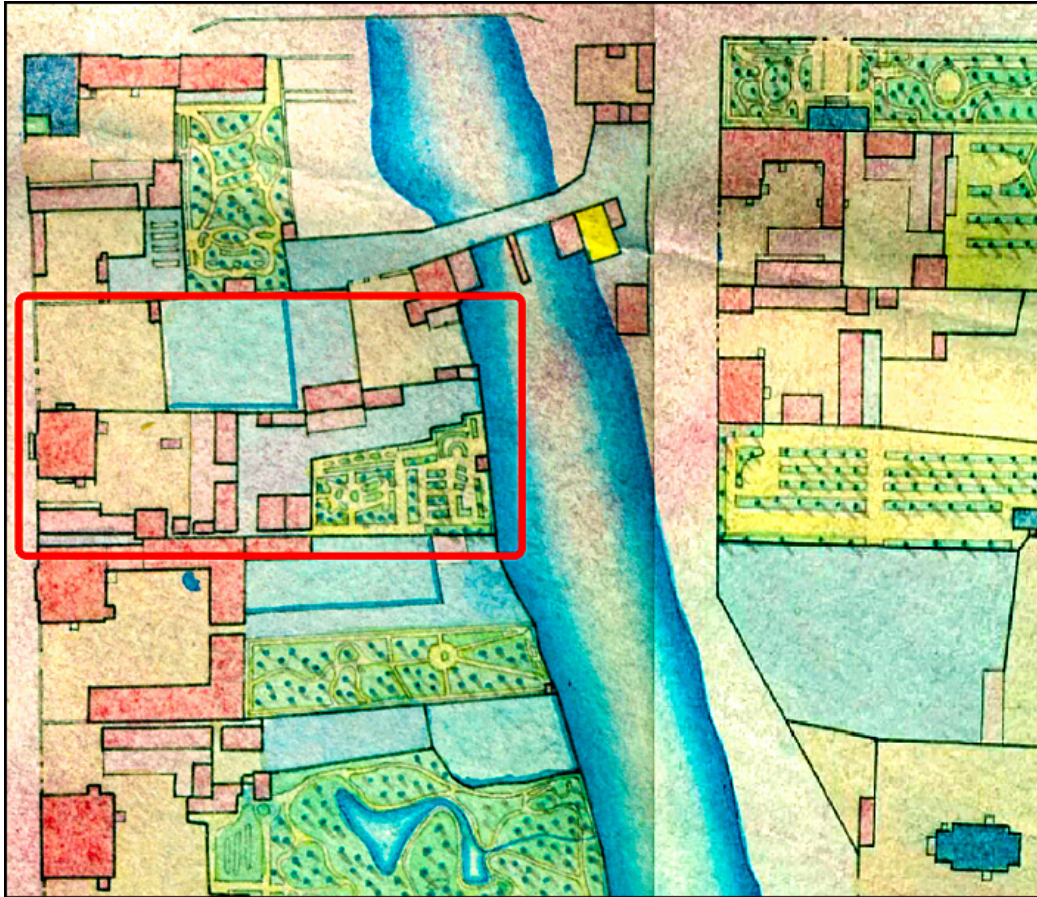

Рис. 11. Усадьба Степанова на плане Екатеринбурга 1856 г. (выделена красным контуром).
ГАСО. Ф. 59, оп. 4, д. 4820

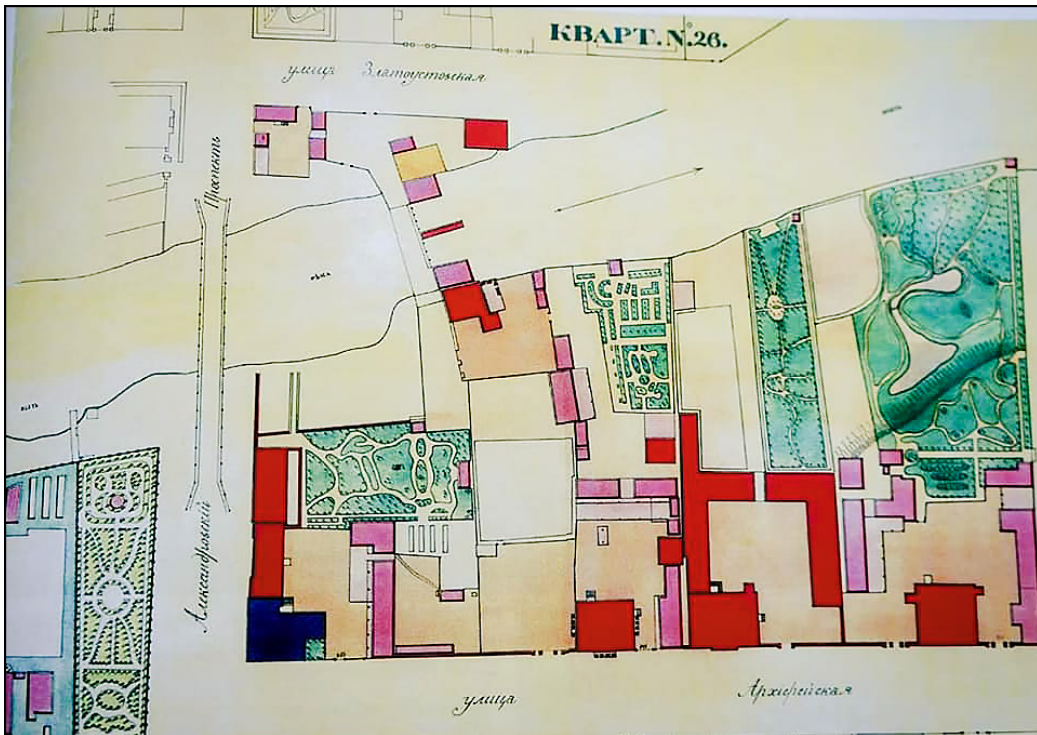

Рис. 12. Исследуемый участок на плане Екатеринбурга 1856 г. ГАСО. Ф. 59, оп. 4, д. 4820

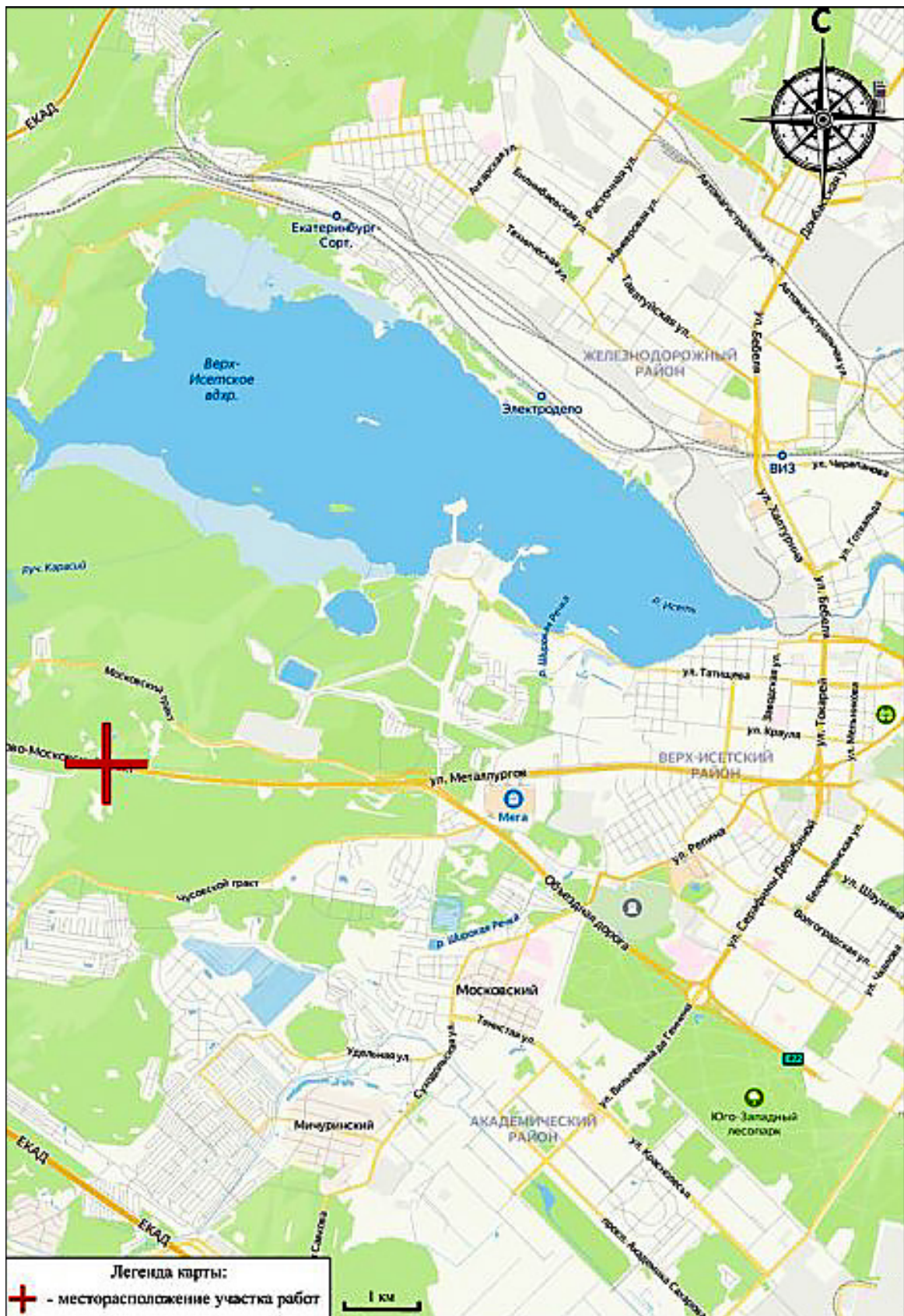

Рис. 13. Екатеринбург, 12-й км автодороги Екатеринбург — Пермь. Месторасположение обследуемого участка на фрагменте «Яндекс. Карты»

Рис. 14. Вещевой материал из коллекции, собранной при археологических изысканиях в районе Мемориального комплекса 2022 г.

Рис. 15. Вещевой материал из коллекции, собранной при археологических изысканиях в районе Мемориального комплекса 2022 г.

Рис. 16. Вид археологического шурфа с антропологическим материалом в зоне массовых захоронений

Рис. 17. Вид на антропологический материал, зафиксированный в южной части зоны массовых захоронений в 2022 г.

К статье С. Н. Погорелова

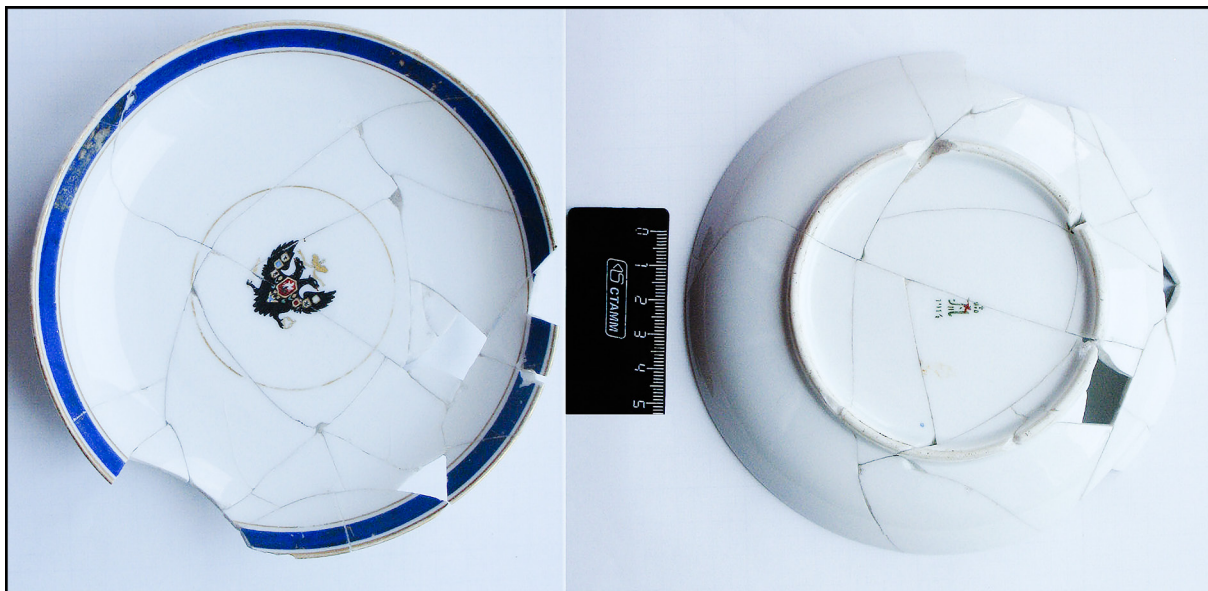

Рис. 18. Блюдце из наследственного коронационного сервиза императорской династии Романовых.
Вид с лицевой и нижней сторон

Рис. 19. Информация о закладке Богоявленского собора, нанесенная на торце памятной плиты

Рис. 20. Захоронение М. А. Нурова, городского головы Екатеринбурга в 1863–1866 и 1876–1880 гг.

Рис. 21. Надгробная чугунная плита прапорщика Саламатова И. В. XVIII век

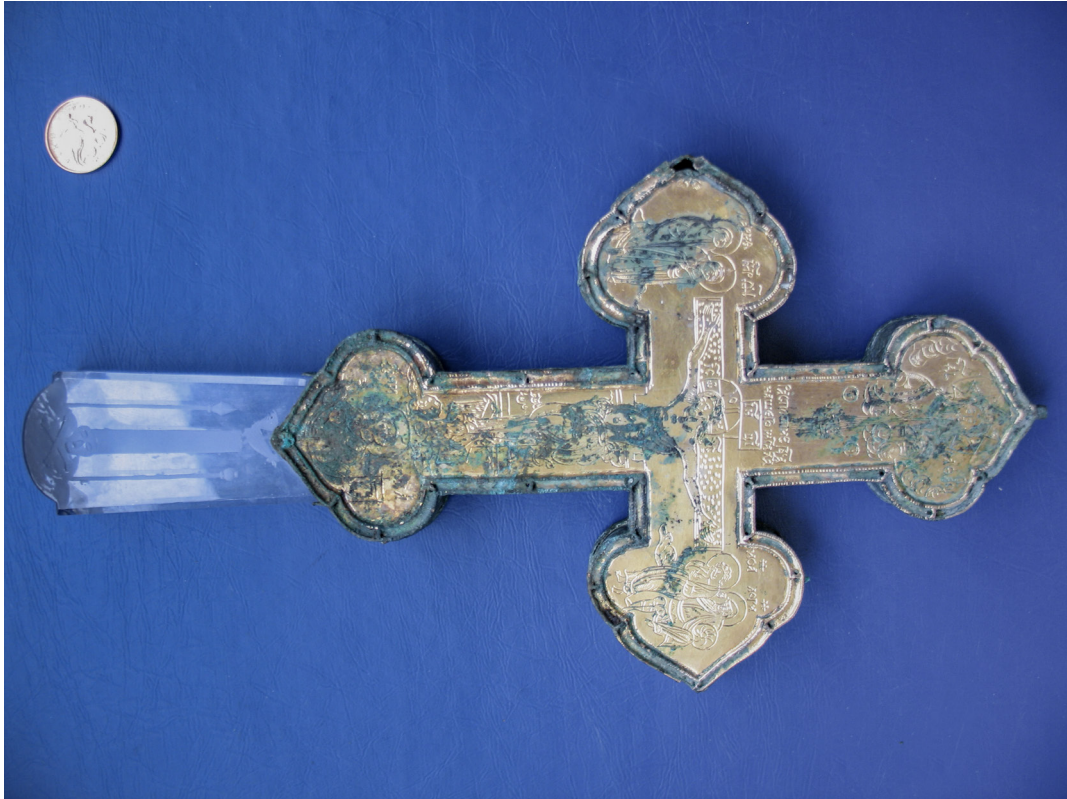

Рис. 22. Напрестольный крест священника Ново-Тихвинского монастыря. XIX век

Рис. 23. Клеймо на ручке японского кувшина из-под серной кислоты. Улика историко-политического преступления — убийство, уничтожение и сокрытие членов семьи императора Николая II и их приближенных

Рис. 24. Л. И. Брусницын — первооткрыватель русского россыпного золота.
Реконструкция по черепу Е. А. Алексеевой

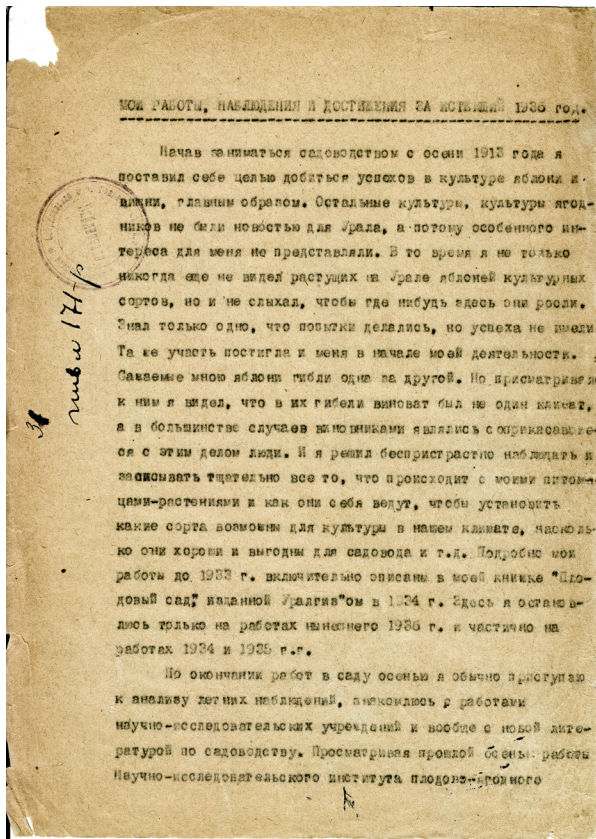

Рис. 25. Первая страница рукописи Д. И. Казанцева «Мои работы, наблюдения и достижения за истекший 1936 год»

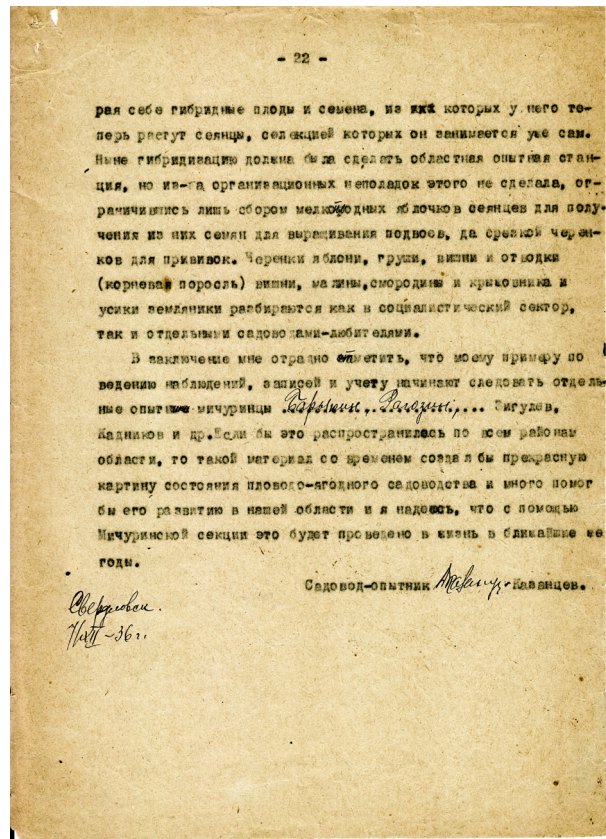

Рис. 26. Последняя страница рукописи с визой автора

Рис. 27. Яблоня сорта «Кордик» в саду Д. И. Казанцева. Современное фото, плодоношение 2023 года. Автор фото Короленко Г. В.

К сообщению «Охранные археологические исследования сотрудников Института истории и археологии УрО РАН на территории МО "город Екатеринбург" в 2022–2023 гг.»

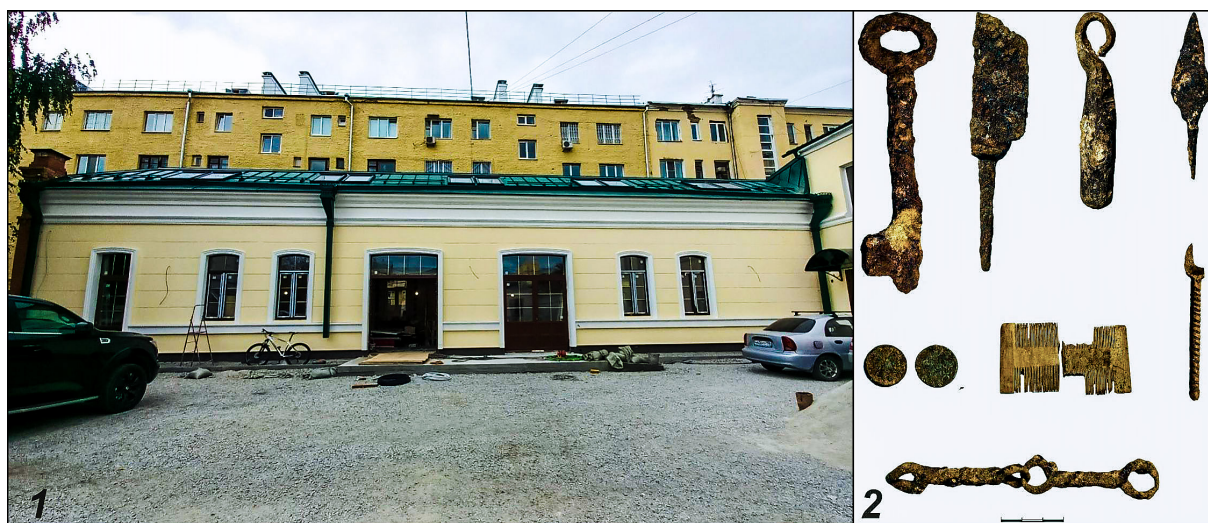

Рис. 28. Воссоздание объекта «Склад» по адресу: г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 296 / ул. Володарского, д. 2, литер Б. 1 — реконструированное здание, фото, сентябрь 2023 г.; 2 — артефакты из раскопа

Рис. 29. Раскопки на пересечении улиц Малышева — Воеводина.
1 — бревенчатый сруб в раскопе на различной его глубине; 2 — артефакты из раскопа

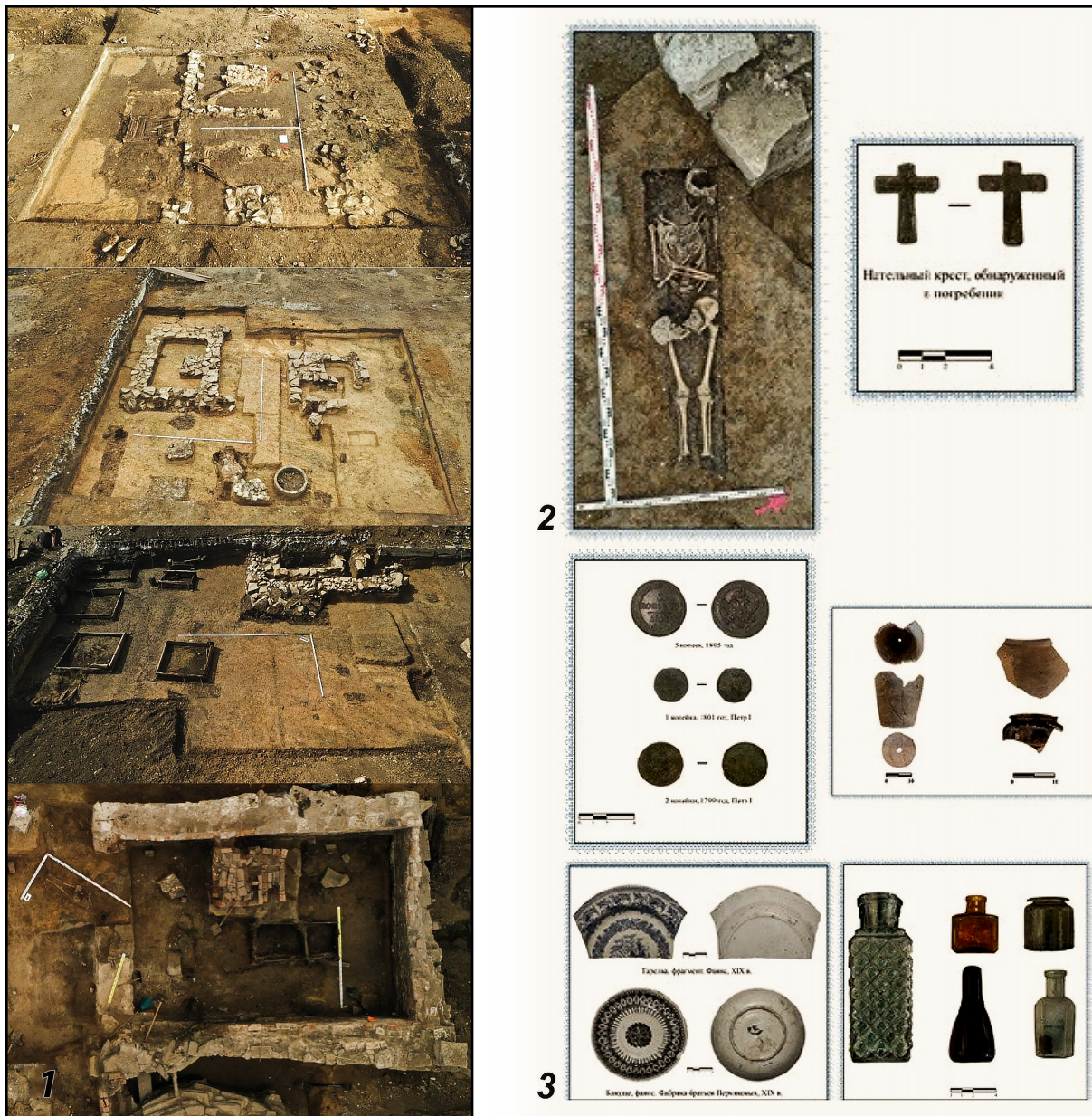

Рис. 30. Археологические раскопки на Екатеринбург-Сити. 1 — фундаменты домов и остатки погребов на различных участках раскопа; 2 — остатки погребения, обнаруженные под фундаментом дома, и нательный крест из погребения; 3 — артефакты из раскопа

Рис. 31. Археологические раскопки на поселении Карасье озеро X. 1 — общий вид раскопа 3 на береговой части памятника; 2 — раскоп 4, сектор 8, погребение 1. Вид с В; 3 — фрагмент древнего рыболовного сооружения; 4 — бронзовый топор in situ в культурном слое; 5 — керамика эпохи энеолита; 6 — изделия из камня: тесла

К сообщению «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция»

Рис. 32. Результаты трехмерной реконструкции. Вид на Екатеринбургский завод

Рис. 33. Результаты трехмерной реконструкции. Вид на пильную и хлебную мельницу

Рис. 34. Границы испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг.; зоны массовых захоронений и Квашнинского рудника XVIII — начала XX в.

Рис. 35. Расположение объектов на космоснимке Екатеринбурга. Нумерация участков работ совпадает с их нумерацией в тексте